

МАЙЯ МАЛИНОВСКАЯ

БУДУЩЕЕ ЭЛ

Майя Малиновская

Будущее Эл. Серия
«Будущее Эл», книга 1

«Издательские решения»

Малиновская М. И.

Будущее Эл. Серия «Будущее Эл», книга 1 /
М. И. Малиновская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749529-9

Первая книга одноименной серии. Героиня книги — дерзкая девушка по имени Эл, — как многие дети, мечтала о космосе. Она выбрала непростой, почти сказочный путь к звездам. Достижение мечты имеет свою цену. Героиня книги согласилась ее заплатить. В новых и необычных условиях Эл пришлось стать взрослой. Книга предназначена для подростковой аудитории.

ISBN 978-5-44-749529-9

© Малиновская М. И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Знакомство	6
Глава 1. Задание	6
Глава 2. Тобос	9
Глава 3. Прошлое	14
Глава 4. Гибель Тобоса	18
Глава 5. Командор Ставинский	25
Глава 6. Столкновение	28
Глава 7. Галактожители	30
Глава 8. Последствия	46
Глава 9. Расследование	52
Глава 10. Рассел Курк	57
Глава 11. Неожиданные союзники	62
Глава 12. Конфликт интересов	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Будущее Эл

Серия «Будущее Эл», книга 1

Майя Игоревна Малиновская

© Майя Игоревна Малиновская, 2017

ISBN 978-5-4474-9529-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Знакомство

Глава 1. Задание

Этот полет Эл считала простым. Прогулка. В ее распоряжении катер класса «Дельта», набитый навигационным оборудованием для разведки и снабженный оружием. Полет далеко. Маршрут выверен заранее. Это была обыденная работа, скучная, но необходимая для будущего капитана. Она освоила, пилотаж и навигацию лучше, чем ее научили бы в Академии Космофлота. Здесь не было теории, только практика. Теорию Эл освоила не хуже по причине практической необходимости. Она знала правила разведки, устав и кодексы, как положено капитану.

Капитаном Эл не называлась в силу возраста и не хватки полетного времени. Последний год она постоянно занималась полетами. Эл старалась налетать недостающее время, как требовали правила. Остался последний полет, чтобы, наконец-то, получить капитанские знаки. Форма цвета индиго, при взгляде на которую глаза начинали сладко щуриться, была частью ее груза уже давно. Эл таскала ее с собой на удачу и как напоминание о том, что близится время, когда она получит относительную независимость.

Главным препятствием были вовсе не полеты, а возраст. Ей было восемнадцать.

За предыдущие четыре года полетов она освоила требуемые четыре вида кораблей. Однако потом капитаны получали один из них, и летали долго, меняя модификацию.

Кодекс о капитанстве предполагал сложное деление на капитанов разных классов от самого низкого нулевого до искусного флотоводца. Между ними была лестница градаций с описанием уровней мастерства, дипломатических уровней, уровней разведки. Не мудрено запутаться. Эл сочла, что знает больше нулевого уровня, однако, претендовать на большее ей не позволят. Она выбрала разведку, дипломатия ее мало интересовала.

Если бы не возраст!

Перспектива стать капитаном в восемнадцать лет Эл не просто нравилась, она была убеждена, что иного ей не нужно. Старшие посмеивались над ней, иногда зло. Эл научилась это игнорировать. Пусть смеются, пусть считают ее амбициозной. Если рассудить, какая разница, есть это звание, нет его, ее цель не в звании как таковом, в настоящем полете все решает опыт. Опыт был.

Ей остается еще месяц служить на орбитальной базе Плутон-6, чтобы цель была достигнута. По окончании этого срока Космофлот уже не может отказать ей в звании.

Ее, пока негласно, «приговорили» к уровню капитана для одиночных полетов. Эл догадывалась об этом потому, как к ней относилось начальство, по характеру заданий на полеты, которые ей давали. В экипажах она работала только на авариях и ремонтах, потому что у Эл была низкая оценка коммуникабельности. Недостаточное умение работать в экипаже и под командованием. Желание все делать самой и самой принимать решения, установленное тестами и проверками, клеймило Эл как отъявленного индивидуалиста. Эл клеймо одиночки не смутило, она чаще обычного работала одна, она не пропадет. Таких как она, своеобразно ценили, не многие согласятся уйти в космос в одиночку.

Самые близкие друзья: Димка, Ольга, Игорь, Алик – еще курсанты Академии, работали в экипажах. Во время редких сеансов связи они с напором задавали один и тот же вопрос:

– Когда же у тебя будет свой экипаж?

Эл обычно отвечала:

– Мне мало лет, кто мне доверит людей? Разве что курсантов на полеты внутри Солнечной системы. Не хочу.

Было бы проще оставаться обычным пилотом или разведчиком, постепенно изменить сложившееся мнение. Но после всех испытаний не претендовать на то, чего достойна? Эл решила не выбирать простой вариант.

Сегодня ей дали задание похожее на учебный разведывательный полет, с той разницей, что вместо точных координат – схема полета и рейс довольно далеко. Всего-то – подробная топография космоса маленького сектора за пределами орбиты станции, в районе, где нет навигационных маяков. Это означало свободный полет! А что такое свободный полет, когда тебе восемнадцать? Для кого-то – восторг, а Эл лениво зевнула. Составить атлас в районе, где нет ничего кроме космической пыли – дело не трудное для курсанта-штурмана. Ей предстоит просидеть на борту катера для дальних полетов, наблюдая, как навигационная система занимается работой, отвечать на запросы системы и вносить поправки. От нее много трудов не требовалось – поставить маяк на сложном участке. Тридцать два часа полетного времени – эквивалент полезности.

Сегодня ее провожал техник Верден. Старик прослужил на базе всю жизнь, и у него была странность – провожать свои корабли лично. Он был ее личным техником. Эл и то на чем она летала, он опекал с нежностью деда, прикрывая свои чувства градом язвительных замечаний. Он похлопал катер по обшивке.

– Не разбей скорлупку, капитан, – насмешливо заметил он. Верден называл ее исключительно капитаном. – Двигатель испортишь, сама будешь ставить новый.

– Ну и поставлю, – с улыбкой ответила ему Эл. – Сам учил.

– Да, ты поставишь! Не сомневаюсь! – старался он задеть ее. – Только что-то тебе такой умной и талантливой кроме топографической разведки ничего не поручили. Я помру, пока ты соберешь свой экипаж.

Эл перестала улыбаться. Она всегда старалась показать, что выше его нападок. Не всегда получалось. На самом деле Верден умел ее задеть, он знал больные места ее самолюбия. В первые месяцы на ее борту дважды оказывало навигационное оборудование и система слежения. Но это были не аварии, о причинах Эл помалкивала. Верден, не добившись ответа, донимал ее этим каждый раз.

Кроме пилотажного навыка, Эл умела ремонтировать то, на чем летает. Пилоты обычно не утруждали себя подобными нагрузками. Эл такое умение не считала лишним. На трудных ремонтах Верден не отказывался от ее помощи. Но перед каждым вылетом напоминал, что она может устроить аварию. Эл, как подросток, начинала дерзить.

Верден это знал. Исчезновение улыбки свидетельствовало, что колкость достигла цели. Старик ехидно улыбнулся.

– Верден, нельзя быть таким вредным. Это отравляет душу, – со вздохом ответила Эл. – Не перестанешь ерничать, я оправдаю твои худшие ожидания и загоняю машину так, что ее спишут.

– Иш! Будет свой корабль, тогда делай с ним, что хочешь, а «Дельту», чтобы вернула целой. – Верден погрозил ей пальцем. – Ух, капитан.

Эл в ответ засмеялась.

– Хорошо. Я ей по дороге сменю обшивку и покрою лаком.

Эл влезла в кабину с мыслью, что не стоит соревноваться с Верденом в словесном фехтовании, ему перебранки доставляют удовольствие, а ей становится кисло. Впереди полет, пускай не сложный, но работа. Она стала серьезной.

Верден любовался тем, как она отчаливает от пирса. Пилот она отличный. Без единого лишнего движения, дрожи, мощный тупоносый катер плыл по каналу пирса в свободное пространство, словно он смотрел учебный полет. А она так летала. Эл – самородок в пилотировании. Начальник сектора поощряет ее дальними полетами. Верден знал, что она любит развлекаться, выводя катер с пирса вручную. То же самое она делала на посадке. Технический

персонал и наблюдатели с опаской следили за ее пилотажем. Но садилась она не хуже. Что тут скажешь – талант.

Глава 2. Тобос

Желание Эл стать капитаном родилось не из упрямого устремления подростка к самостоятельности. Эл никогда не упомянула бы вслух истинный мотив. Это желание родилось из прошлого, которое Эл желала бы забыть.

В четырнадцать лет она попала в экспедицию, в дальний полет. Это был полет к системе Тобос по сигналу, который приняли на Земле. Экспедиция была научной. Корабль потерпел аварию и распался на части, не достигнув цели. Из восемнадцати человек экипажа в живых остались она и космобиолог Максимилиан Лондер. Воспоминание об этом отзывались болью в сердце и подсознательным желанием забыть те события. Два с половиной года, она провела в полете на одноименном корабле «Тобос», от которого осталась одна спасательная капсула. Каким чудом? Это Эл хранила как великую тайну от Лондера, от врачей, от всех.

С первых дней Эл стала жалеть, что согласилась лететь. Конкретной работы у нее не было, она только училась, а когда переставала воспринимать учение, слонялась по кораблю и помогала всем подряд. Это было отличной практикой, но не всем взрослым нравилось, когда подросток лезет в их дела. Напористая девчонка с еще детским любопытством этого не понимала.

Капитан экспедиции пошел на уступки и обязал экипаж учить Эл всему, что ей интересно. С разрешения капитана она стала «девочкой на побегушках», что скажут, то и делала.

Все шло неплохо, если бы не ссора со старшим инженером, которому Эл неосторожно «влепила» пощечину. Произошла маленькая авария, в чем сначала, как самую неопытную, обвинили Эл. Но когда ситуация прояснилась инженер Кадейчис извиняться не стал. Эл считала, что справедливость – самое важное. Отстоять ее – дело чести. Пощечина, по мнению девочки, была успокоительной компенсацией. Но в последствии она стоила ей «прохладного» отношения всего экипажа. Ссоры стали возникать чаще.

Потом было следующее указание капитана:

– Эл, тебе лучше подежурить на десятой палубе, там холодновато, где-то минус десять. Оденься теплей. Возьми тренажер. Поучись управлять кораблем. Срок дежурства – две недели. Задание понятно?

Кто такая Эл на «Тобосе»? Курсант космической академии, будущий капитан разведки, но не разведчик еще. Приписана на борт как «биологическая поддержка». Звучало странно, но верно. Задача Эл заключалась в том, чтобы довести корабль назад, если случится что-либо, когда вместо трех или четырех лет они будут летать тридцать, сорок, пятьдесят, или даже больше. Когда остальные члены экипажа умрут после искусственного поддержания жизни, Эл должна была довести корабль назад. И все!

Эл думать не хотела в этом направлении. Конфликт довел ее до отчаяния, мысль провести всю жизнь на этом борту, приводила в состояние паники.

Дежурство длилось не две недели, а два месяца. Это было наказание изоляцией. Эл не желала извиняться за пощечину. Она отличалась упрямством. Это была настоящая ссылка. Отдых, медосмотр, дежурство. Отдых, медосмотр, дежурство... Экипаж неохотно общался с ней, ее договорились игнорировать. Она оскорбилась, как только может оскорбиться человек.

Ее одиночество скрашивал пилотажный тренажер. Эл освоилась с управлением так, что одного корабля было уже недостаточно. В тренажере было четыре конфигурации кораблей – капитанский минимум. Она изучила все. Это было не трудно при обилии времени и азарте. От скуки она вызубрила начинку, инструкции по ремонту и управлению, модификации. Все, что было в памяти тренажера.

Чтобы решить вопрос с коммуникабельностью к занятиям на тренажере добавилось изучение психологии и теории контактов. Эл поставила цель отыскать лазейку и завоевать расположение экипажа.

Она с усмешкой думала, что когда вернется домой, то непременно подаст документы на капитанское звание. Пусть смеются, но отказать не имеют права. И еще, она будет всегда летать одна. Эл обиделась на всех взрослых в мире и на людей вообще.

Самоанализ в одиночестве подвел ее к пониманию, что и она тоже не подарок. Эл раскудила, что подчас ведет себя слишком напористо. По словам Лондера, за ее спиной экипаж называл ее поведение щенячьей наглостью, а ее «белокурой бестией». Этим прозвищем в Академии ее наградила командор Ставинский, ее наставник на курсе капитанов. Так оно к ней и прилипло.

Эл надеялась, что со временем ситуация переменится и экипаж примет ее назад.

Чтобы не скучать в одиночестве, Эл собрала обучающего робота, назвала его «Олли» и назначила его ассистентом. Дружить ей на тот момент было не с кем. «Олли» был занудным компаньоном и умел играть в шахматы. У него была практическая функция, он создавал ей проблемы, таскался за ней по палубе и моделировал аварийные ситуации на борту. За полтора месяца тренировок «Олли» довел ее умение до четвертого уровня сложности.

И вдруг появились они... Странные существа не похожие на людей. «Олли» их не видел, а Эл подумала, что сходит с ума. Испуга не было.

Они объяснили, что она видит не больше чем их отражение, адаптированное к ее сознанию, а робот не воспринимает эти частоты. Эл поняла, что не бредит.

Это контакт!!! Для обиженного подростка контакт с другим разумом – открытие и подарок. Естественным желанием Эл было скрыть контакт от экипажа. По уверению пришельцев взрослые люди их не чувствовали, а у Эл обнаружилась способность их воспринимать.

Общение было встречено обоюдной радостью. Настоящий, первый в жизни контакт! «Общий язык» был найден быстро. Она без труда их понимала, они ее. Эл сообразила, что у нее врожденные способности к контактам такого класса. Пройдя тайком тест в биологическом центре корабля, Эл обнаружила, что ее кровь во время полета начала меняться. А ее восприятие претерпело изменения из-за изоляции. Новости не казались плохими, если давали преимущества. Чувствительная психика подростка оказалась единственным каналом связи доступным пришельцам.

Сначала Эл ликовала, считая удачный контакт вознаграждением за моральные потери в противостоянии с экипажем. Когда же ей стала известна истинная причина визита, она, не задумываясь, помчалась к капитану, о чем пожалела, спустя сутки. Земляне сочли телепатические контакты Эл нервным срывом. Две недели она доказывала врачу и Лондеру, что на корабле присутствует иной разум. Ей не верили. Вместо обжитой палубы Эл переселили в медицинский отсек. Скепсис членов экипажа закрыл «визитерам» дорогу к общению.

Эл бунтовала. Бортового медика насторожили аномалии, которые Эл обнаружила недавно. Он счел это мутацией в опасном направлении. Ему ситуация казалась непоправимой.

Тобосцы исчезли, медицинский изолятор исключал возможность контакта. Эл опять осталась одна.

Повод для контакта оказался невеселым. Корабль ждала катастрофа при вхождении в зону солнечной системы, где находился Тобос. Она поверила в катастрофу безоговорочно. Она потребовала в медицинский бокс «Олли», смоделировала ситуацию и пришла в ужас. Эл с рвением доказывала, что авария может стать роковой. Тщательное изучение корабля позволяло ей понять причину и отыскать слабое место раньше, чем начались первые неполадки. Ей не удавалось убедить экипаж.

Но почему они должны были верить? Предупреждение о возможной поломке сочли нервным бредом Эл, о том, чтобы спастись речи не шло, все системы работали отлично, никаких признаков беды не нашли. Вернуться! Что за бред? Тобос близок! «Эл у тебя галлюцинации! Нам осталось шесть месяцев до цели! Врач тебе поможет», – заявлял капитан. Так ее ссора с экипажем приобрела иную окраску. Они решили, что девочка сходит с ума.

Эл усердно моделировала варианты спасения. Она знала, откуда возьмется трещина в корпусе, в какой момент, как она дойдет до генераторных отсеков, как произойдет взрыв. Ей становилось не просто страшно, слово «ужас» слабо описывало ее состояние, от того она выглядела странно. Безысходность и бездействие экипажа убивали ее. В довершение взрослые отобрали «Олли»

Ее тело стало вести себя странно. Ткани и органы отреагировали на стресс накоплением энергии и выходом в виде приступа. Эл теряла сознание и не могла понять, что творилось с ней.

Причину аварии нашли за сутки до взрыва. Эл к тому времени перестала разговаривать с экипажем, впала в отрешенное состояние, позже узнала, что капитан отправил на Землю рапорт о ее ненормальном поведении.

Когда появилась обещанная трещина, Эл вернули из ссылки и выслушали. Было поздно. Она пыталась отремонтировать корабль вместе со всеми, ругалась и кричала, что надо эвакуироваться и дать сигнал спасателям.

В отчаянии она закатила истерику Лондеру, стараясь хоть его затолкать в скафандр и в спасательную капсулу. Биолог выполнил требования, только что бы успокоить взбешенную девчонку. Так Лондер оказался в уцелевшем отсеке – отлетевшем далеко от основной массы осколков корабля

Эл не успела отрегулировать свой скафандр, влезла в него в легком защитном костюме, от толчка ударилась головой и потеряла сознание.

Их спасла цивилизация Тобоса. Она осталась жить. Жить после взрыва...

Это и было той самой тайной, которую Эл не доверила бы никому. Лондер пребывал в беспамятстве, его держали в состоянии сна.

Эл предстояло пережить и осмыслить необычное возвращение к жизни.

Она очнулась среди существ совершенных и прекрасных, как ей казалось. Мысли о допотопном рае пришли ей в голову. Это были не гуманоиды и вообще сложно сказать, кто они были по форме. Они выглядели не так, как на корабле. Ей дали понять, что мысли неправильные, что это никакие не потусторонние существа, надо думать по-другому. Эл пребывала в пост катастрофической реальности и долго не могла поверить, что жива.

Она долго болела. Ощущение, что ее тело перемешивается как каша, пропадает и появляется, вызывало панику. Это было бы проще приписать безумию. Но она снова «просыпалась» живой в окружении заботы и нежности ее спасителей. Невозможно было понять, сколько это длилось. Эл жила без надежды на то, что процесс закончится.

Когда она оказалась здорова, ее ждали плохие известия. Экипаж не выжил, корабль разрушен.

Среди странных существ у нее появился друг и покровитель. Она выбрала нового друга сама, по ощущениям особой теплоты. Между ними возникла привязанность. Эл предпочитала Он, без имени. Он давал советы, расспрашивал, успокаивал. От него Эл узнала о великой истории этой цивилизации, ныне угасающей, которой придет скорый конец. Ощущение счастья и покоя было разбито. Это был следующий удар.

Он называл ее «девочка». Видимо это понятие, он вытащил из сознания кого-то из экипажа.

– Девочка, – обратился он однажды, – тебе предстоит очень долгий путь, который называется жизнью. Встреча с нами надолго определила твое развитие, поскольку ты прибыла к нам в период своего созревания. Ты умеешь открываться для контактов, а твое тело умеет реагировать на окружающий мир. Это хорошее качество, не бойся его. Мы сделали для тебя очень мало, но прими это с искренним уважением. То, что я попытаюсь тебе передать, поможет тебе. Если не поймешь теперь, запомни, тебе будет очень важно знать это для будущего. Твое биологическое тело умерло во время взрыва, но не умерло сознание. Ты, вообще не можешь умереть, в твоём нынешнем понимании... Тело является носителем истинного обладателя жизни,

каковым ты являешься. Мы не просто восстановили тебя по установленной изначально матрице, мы обнаружили исправления в твоей природе. Мы не можем утверждать, что изменения были намеренными, мы допускаем. Мы исправили ошибки. Мы исправили все, как было изначально. Теперь тебе предстоит себя изучить. Знаю, что тебе было бы легче этого не знать, это займет время, твоя природа проявится. Ее не скрыть. Поверь, со временем к тебе придет необходимое понимание, и тебе станет легче. По вашим меркам, на это могут уйти, – он остановился, – годы. Ты никогда больше не будешь тем, кем была раньше. Тебе будет очень тяжело принять себя в другом качестве. Человеческое сознание будет сопротивляться. Ты необычная для твоего мира, но не значит, необычная вообще. Тебе придется мыслить иными масштабами. Окажись вместо тебя другой землянин, мы едва ли стали его спасать. Твоя природа уникальна. Это причина. Контакт с тобой, привел нас к заключению, что ты достойна, чтобы продолжать существование, в том виде в каком есть. Мы спасли также Лондера, так его зовут. Точнее ты его спасла, его тело не пострадало. Ты испытывала к нему притяжение больше, чем к другим. Мы спасли его, чтобы он скрасил твое одиночество после возвращения домой. В будущем он много сделает для тебя.

По всему телу пробежала дрожь. Эл прервала его:

– Вы могли всех спасти?

– Мы пытались спасти. Но мы были не вправе этого делать. Мы не можем спасти кого-то против воли. Мы не можем противоречить законам. Они сами приняли свою смерть. Ты сделала для них, что могла и как понимала. Их путь отныне лежит в другом русле.

Эл оторопела, буря из вопросов и сомнений захватила ее.

«Что это? Жестокость? Или то чего она не понимает? Почему спасли меня? Что во мне особенного, кроме способности к контакту? Почему не остальных?»

Он вернул ее внимание следующими словами:

– Я уже ответил на все твои вопросы. Позволь дать тебе важный совет – никогда не считай себя чем-то исключительным...

После этого Эл не смогла ни разу добиться ответа на вопросы, которые у нее возникали. Он уходил от ответов.

Скоро состоялся последний разговор.

– Наша планета, наш мир очень древний. Пришли сроки. Скоро мы прекратим материальное существование, как и ваш корабль. Наш мир пришел в зону действия сил разрушения, в зону распада материи. Сигнал, который вы восприняли, как призыв о помощи, был предупреждением об опасности. Вы интерпретировали его неверно. Гибель твоих соплеменников стала неизбежной, когда вы пересекли дозволенную границу. Обоюдная вина. Мы не нашли способа вас убедить. Вы нас не услышали. Все случится, после того как вы покинете нас. Ты и твой друг окажетесь ровно за некоторое время до взрыва вашего корабля, в прошлом, как вы его называете, время достаточно, чтобы погрузиться в спасательную капсулу и покинуть корабль. Ты уже пересекала время сама, ты знаешь, что это такое. Тебя не пугает перемещение такого рода. Вам будет передано достаточно энергии, чтобы оказаться в досягаемости ваших соотечественников и далеко от нас. Вы будете жить. Мы испытываем радость оттого, что помогли.

– Вы собираетесь отдать остатки жизненно важной энергии, чтобы мы вернулись?!

– Именно так, – последовал ответ.

– Я не могу это принять.

– Это не подарок... Любому гостеприимству есть конец. У тебя – своя судьба, у нас – своя.

Речь прозвучала настойчиво и резко, Эл не посмела возразить.

– Как же я смогу с этим жить? – спросила она.

– Прими, как должное. Как приняла все, что происходит. Как саму жизнь. У тебя гибкое восприятие.

Так, она и Лондер были спасены волей и силой не открытой еще землянами цивилизации.

Глава 3. Прошлое

Возвращение к людям далось ей тяжело. Легче оказалось доказать, что она здорова и годна для службы. Через полгода после возвращения с Тобоса ее вернули к полетам. Это быстро, но она настояла. Медики не нашли ничего, что запрещало бы работу. По тестам работу сочли после стрессовой терапией полезной для ее здоровья.

Год она служила на орбитальной станции Плутон-6, далеко от Земли. Через месяц она закончит Академию Космофлота.

Ковер из датчиков светился на экране, перемигиваясь с ней. Эл подумала о том, что когда-нибудь человек будет летать сам, как во сне, далеко от своего тела, не обременяя себя ничем. Это возможно.

Она задавала полетную карту, мысли были в прошлом, а пальцы набирают заученные комбинации. Она не отслеживала, что делает. Она пожурила себя за автоматизм. Нельзя делать, не вникая, за этим крылась безошибочность и точность.

Податливая «Дельта» безукоризненно слушалась команд. Звук двигателей. Плавное покачивание. Фигурка Вердена за ограждением. Реально освещение стало меркнуть, ему на смену система смоделировала виртуальные образы. Тело пирса стало подсвеченной иллюзией, а потом и станция. И вот – полет. Звезды остались неподвижны. Движение казалось медленным. Плутон отпустил ее не сразу, заставляя терпеть неприятные ощущения. Переменная гравитация была особенно сильной здесь – в зоне станции. Станция была создана специально, чтобы изучать это явление, потом превратилась в полетную базу размером с приличный астероид, несколько городов.

Мысли Эл были сконцентрированы на полете, воспоминания исчезли. Миновав маяки, она снова сверила программу с заданием. Дальность достаточно большая для катера. «Дельта-31» была хороша для разведки, но энергии только-только хватит, возможно, будет остановка для ее набора.

Заниматься топографией – скучное дело. Почему не послать аппарат без пилота? Причин две – командующий сектора Леон Дантел давал ей налетать часы, а опыт топографии дополняет штурманскую подготовку. На тот случай, если Эл не утвердят в звании, штурманские знаки у нее уже на рукаве до окончания Академии, она штатный навигатор базы, член пилотажной группы.

Была еще причина, почему самостоятельная «Дельта-31», приспособленная для беспилотной разведки, пилотировалась будущим капитаном и опытным пилотом. За этого год по статистике беспилотные корабли пропадали часто, пилотируемые возвращались. Леон подстраховался.

Это был четырнадцатый сектор, граничащий с Галактисом – объединением цивилизаций, к которым Земля не примкнула. Дружественными эти отношения назвать никак нельзя. Среди участников дальних полетов было негласное правило – не вступать в контакт с галактожителями. Иначе не избежать пространных объяснений с парочкой инспекторов по возвращении. Эл за год ни разу не повстречалась с соседями. Каждый раз, представляя непредвиденную встречу, она полагала, что не преодолеет любопытства. Чего боялись люди? Чем так опасны граждане Галактиса? Эл плохо представляла. Во всем их разнообразии форм, эти самые галактожители были весьма горды и дипломатичны, земляне у них большим уважением не пользовались, считались агрессивными, почти варварами. Видимо такое отношение породило недоверие и обиды со стороны землян. После полета на Тобос, Эл стала критично относиться к соплеменникам, поскольку было с чем сравнивать. Галактис имел прямое отношение к возвращению Эл и Лондера домой. Их капсулу подобрал спасательный корабль Галактиса и доставил до границы Солнечной системы. Кроме заботы, вежливости, осторожности со сто-

роны спасителей Эл ничего не испытала, ни намек на презрительное отношение. Кто знает? Возможно, ей и Лондеру повезло. Все были разными, в том числе на Земле. Система устройства Галактиса, как слышала Эл, была строго иерархической, каждый вид разума занимал свое место в ней. Ее миру такое место видимо тоже отвели, но это ее миру не понравилось.

«Так вот зачем меня послали. Шпионить», – думала Эл равнодушно и вздохнула. Она будет обязана доложить обо всем, что увидит необычного, то, что даже совершенный прибор не уловит. Эл отогнала мысль о шпионаже, уверила себя, что ей дают налетать то самое время, которое необходимо для стажа. Беспольный полет. Решив так, Эл откинулась в мягком кресле пилота и погрузилась в дальнейшие размышления, далекие от топографии.

Близок рубеж, когда она станет самостоятельной. Капитан на корабле далеко от Земли – царь и бог на борту, самая уважаемая фигура. Эл улыбнулась. Ей летать одной не меньше года. Уважать ее будет некому. Какая жизнь ее ждет? Одиночество – хороший способ прятать тайны, но оно тяготит. Ее жизнь после катастрофы напоминает десятую палубу «Тобоса». Бортовой мозг корабля не заменит придирчивого «Олли», который обыгрывал ее в шахматы. Она выросла из того состояния, чтобы дружить с роботом.

Эл пошарила глазами по доступному для обозрения кусочку звездного пространства.

Наверное, за короткое время ее друг с Тобоса узнал о ней больше, чем она о себе знает. Приступы бывают все чаще. Следом за ними ее восприятие изменилось. Эл острее чувствовала окружающее. Так она и спалила однажды навигационные датчики катера и систему наблюдения. Это был приступ. Потому Верден ее и точит, как древесный жучок, причины не знает. Она чуть не рухнула на пирс, села вслепую. Опасаясь повторения, Эл научилась пилотировать «руками». С ее тренировками на взлете и посадке все смирились.

Ей удавалось утаить другую сторону своей жизни. На Плутоне-6 режим экономии энергии приводил к тому, что отключали защитные купола, за частной жизнью следить – роскошь. На Земле с этим будет сложно.

Еще ее друг с Тобоса знал о перемещениях во времени. Она давно не думала на эту тему, но перед близким возвращением на родную планету, эти мысли вернулись. Эта тайна закопана глубже катастрофы «Тобоса». До Земли далеко, а в космосе скачки иного рода. Тут экспериментировать негде и опасно. С этой особенностью она сталкивалась редко, она знала состояние особенного беспокойства и предощущения. Она уже забыла, как испытывать такое. Столько лет прошло.

Друг с Тобоса был прав, ее пугала мысль о необычности собственной природы. После катастрофы и той беседы, Эл стала задумываться о своих особенностях. Будто странностей раньше не было. Еще какие! Но она не думала о них, не предавала этому значения, как это умеют делать дети. Катастрофа все изменила, заставила ее стремительно вырасти.

Если бы они знали, те, кто учил ее в Академии, те, кто отправлял на Тобос, те, кто спасал и допрашивал... Как показал опыт, эту способность тестами не выявить. Эл с опаской подозревала, что ее тело ведет себя странно в случае медицинского обследования. Если бы они знали...

Она из прошлого. Эл мысли не допускала, что когда-то во всеуслышание заявит, откуда она взялась в этом времени, в этом веке. Потребность признаться временами мучила ее. Несколько человек знают об этом, и ни один по своим веским причинам не нарушит молчания.

Воспоминания о детстве заменил вымысел нужный в этом времени, Эл старалась не вспоминать о своем подлинном прошлом.

Ей было десять лет. В тот день, когда это случилось впервые. Эл с утра не находила себе места. Накануне она мечтала о необыкновенных приключениях. Воображение уносило ее в неизведанные дали. Детская страсть была столь сильной, что она ощущала боль в теле от желания удрать куда-нибудь. Жажда приключений оказалась сильнее любых доводов. Эл сбежала из дому, села в трамвай и уехала за город.

Она никогда не задавалась вопросом: как это случается? Как это происходит? Случиться и все. Как происходило много раз потом? Происходило и все. Ей казалось, что если она поймет, то никогда не сможет это повторить, ее чудесное свойство перестанет действовать. Детское суеверие превратилось в табу. Она проходила сквозь пространство и время, не задумываясь о механизме, над которым ломали головы взрослые ее родного двадцатого века.

Она была счастлива, как может быть счастлив ребенок. Она обладала тайной и не была одинока. Сама судьба подарила ей друзей, которые разделили эту тайну, друзья, с которыми было легко.

Первый раз ее провожал Димка, настаивал на том, чтобы бежать с ней. Он всегда был посвящен в мечты Эл и верил безоговорочно. Они жили в одном доме, дружили и были роднее брата и сестры. Он был младше на год. Пухлый мальчик, воспитанный бабушкой. Родители Димки погибли в автокатастрофе, когда ему было четыре. Димка «прилип» к Эл, как только они познакомились. Добродушный и податливый он следовал повсюду, лез за ней туда, где страшно, куда в одиночку не полез бы ни за что. Дрался, хоть не умел. С азартом разделял мечты Эл о приключениях.

После первого путешествия произошла встреча со вторым закадычным другом.

Конец первого путешествия... Она мчалась во весь дух, чтобы избежать смерти. То был случай или подошло время, но Эл с изодранными руками и коленями, перепачканную в пыли, швырнуло обратно в ее время и пространство.

В таком виде ее нашел Алька. Алик, так его звали. Она на всю жизнь запомнила эту сцену. Он стоял в пяти шагах под березами и смеялся над ней, над ее видом. Эл поняла, что вернулась, когда увидела его – незнакомого, злого мальчишку в клетчатых шортах и голубой рубашке. Он показывал пальцем и смеялся над ней. Он был один, гулял в том самом месте. Если бы были силы, она подралась бы с ним. Но сил не было. Шок оттого, что с ней произошло, ввел ее в оцепенение.

Он перестал смеяться, когда Эл зло посмотрела на него и прошипела:

– Что хихикаешь, как девчонка, лучше бы помог.

Он насупился, покраснел, ему стало стыдно.

Так они и познакомились.

А потом Эл сидела на бугорке рядом с канавкой, в которой скопилась вода после недавнего дождя. Алька привел ее к воде, усадил на камешек, достал свой носовой платок, намочил в лужице, аккуратно, не замутив воды, и стал осторожно протирать испачканное лицо Эл и раны на руках и коленях. Злоба прошла, и сердце сказало ей, что это друг. Еще больше она убедилась в этом, когда сама не зная почему, ему первому поведала о своем приключении... И он... поверил!

– Здорово, – сказал он. – Я тоже так всегда хотел.

А потом добавил:

– Возьми и меня как-нибудь.

Димка немного поревновал, но скоро смирился с тем, что в их компании появился третий.

Ну и попало же Эл тогда за побег. Но никакие увещания и наказания не испортили того детского ощущения счастья. Открытие! Разве что-то помешает ей теперь!

Мальчишки помогли Эл сделать первые шаги к пониманию своей способности. Их настойчивость привела к решению попробовать еще раз. Вместе. Эл знала ключ к заветной двери – это абсолютная убежденность в успехе и особенное предощущение, когда сила влечет ее сильнее всего, что она понимает. Вера доступна ребенку в большей степени, чем взрослому.

В возрасте десяти лет было вполне естественным оказаться в новом приключении втроем. Они часто ссорились, пока научились сосуществовать как маленькая команда. Да и само путешествие занимало больше времени. Время ТАМ текло неадекватно реальному.

Уходишь на три дня, а проходит несколько недель. Время потеряло смысл. Возраст утратил значение.

Наибольшим препятствием были взрослые, которым было бесполезно говорить правду, приходилось молчать или врать, что Эл было противно. Каждый раз, придумывая отговорку, она испытывала жгучий стыд.

Прошло два года в реальном времени, а для Эл и ее двух друзей времени прошло больше, никто из них времени не считал. Оно тогда было фактором второстепенным и несущественным.

Что же до нынешнего ее положения, то тут был настоящий прорыв. Тогда ей было уже двенадцать, она хотела пересечь время в другом направлении. В отличие от предыдущих походов, на него нужно было решиться. Это была полная неизвестность. Ей очень хотелось полететь к звездам. Кто в детстве не мечтает об этом? Страсть привела ее сюда, в эту реальность.

Глава 4. Гибель Тобоса

– Ты близко, – услышала она, голос не походивший на бортовой. Не понятно, откуда он идет. Снаружи?

В следующее мгновение катер замер. Это была не иллюзия, обычно сопровождающая полет на небольших скоростях, когда звезды стоят на месте. «Дельта» остановилась. Эл насто- рожилась.

– Борт, что происходит?

– Получен сигнал бедствия, в международном стандарте. Время приема две секунды. Место положение объекта установлено – два парсека от границы четырнадцатого сектора. Какие действия, капитан?

Голос замолчал. Авария в космосе! У Эл холод прошел по спине.

– Лечь на спасательный курс! – выкрикнула Эл. – Прыгаем!

– Предупреждение, зона поиска вне заданных границ, капитан. Остановить разведку? Послать сообщение?

– Передать. Принят сигнал бедствия, ухажу на помощь. Сообщить координаты. Закон- чить топографический анализ. Фиксировать карту полета.

– Задание выполнено, капитан. Переход в режим скачка через тридцать секунд.

Зажглось два дополнительных экрана. Появились обработанные результаты недавней топографии.

– Удачи, – пожелала Эл сама себе.

– Для поддержки будет послан крейсер класса «Центурион», – сообщил голос. – Встреча через сутки.

– Отлично.

Эл первый раз взглянула на время за весь полет. Прошло немногим больше половины орбитальных суток по Плутону с того момента, как она покинула базу.

Главное не медлить. Какой бы предельной не казалась скорость, все равно ее было недо- статочно. Страх, что она не успеет, горячил кровь. Как медленно тянулось время. Как мед- ленно! Эл переживала странное состояние: все тело горело, перед глазами встали картины гибели «Тобоса», фрагменты астероидов и изуродованных остатков корабля. Ей казалось, что она опять погрузилась в атмосферу катастрофы.

Эл осознала, что психика уходит из-под ее контроля. Нервы слишком напряжены. Мысль о том, что она может растеряться и загубить дело, отрезвила ее.

– Время полета, – как можно тверже проговорила она.

– Осталось сорок две минуты, – ответил корабль.

Сорок две минуты. Так долго! За сорок две минуты надо было не только успокоиться, но и сохранить это спокойствие, а значит найти занятие для ума, да такое, чтобы вернулось нормальное состояние.

Эл отгоняла все страхи и опасения. «Если надо успеть, то я успею. Если им суждено погибнуть, как не старайся... Ну, нет, я успею. Сорок две минуты... Время не однородно». – Твердила она. «Я сижу в рубке управления космического корабля, и это также реально, как- то, что я существую. Хотя в моем времени я бы сошла за сумасшедшую, и меня бы поволокли в больницу. Скажи я здесь, откуда я, меня и здесь к врачам поволокут под белы руки. Не первый раз, Эл. Не первый раз. Время не однородно», – продолжала она рассуждения.

Корабль достиг нужной скорости. Координаты цели. Скачек. Еще раз. Скачек.

– Я смогу – вырвалось у Эл. – Время полета?!

– Тридцать пять минут.

– Еще раз.

Если в поддержке будет «Центурион» энергию можно не жалеть. Она глубоко вздохнула, задержала дыхание, чтобы сердце не билось так яростно. Три скачка до цели.

Еще попытка. Нет. Не вышло.

Она на границе зоны, которую удалось исследовать, дальше – ни карт, ни маяков. Разогнаться нельзя. Корабль не прыгнет без координат. Минуты уйдут на то, чтобы корабль сориентировался. Эл старалась представить себе примерный план поисков. Она вспомнила инструкции на подобный случай, они были в памяти корабля, но ей не стоит сейчас лезть в справочники и отыскивать нужные пункты, и какой в этом смысл, память надежнее.

– Приготовить медицинский отсек и техническое обслуживание! – довольно громко произнесла Эл.

– Все готово.

– Эта машина сама принимает решения, зачем ей я, – пробормотала Эл.

Судьба улыбнулась ей, и этот полет приобрел таки важный смысл.

– Экипажу приготовиться к торможению. Обнаружена метеоритная зона. Нет карты. Время полета увеличилось приблизительно вдвое, – сообщил голос, назвав ее не капитаном, а экипажем.

Корабль обращался к ней несуществующим в реестре званием. Это были проделки Вердена, который заменил программу голосового сопровождения. Она обратила на это внимание, услышав общее обращение – «экипаж». Если оценила шутку, значит нервы у нее в порядке.

Час. Целый час! Эл вдавило в кресло. Это была не перегрузка. Это искусственная гравитация, на случай экстренной остановки. Рядом мелькали мелкие астероиды. На больших экранах поплыл пейзаж. Солнца специально обозначенного на экране уже не было видно. Красные очертания метеоритов – лишь искусственная подсветка «выдуманная» мозгом машины для удобства наблюдения. Вокруг крошечная темнота.

Картинка на экране менялась, словно объекты совершали неторопливый танец, катер маневрировал сам. Эл целиком ушла в наблюдение. В этом движении было нечто завораживающее и зловещее.

– Готовы результаты исследований, капитан, – заявил корабельный голос.

– Я слушаю, – снисходительно разрешила Эл.

Искусственный интеллект корабля действовал ей на нервы, рождая неприятное чувство, словно чье-то неуловимое присутствие, как напоминание о собственной беспомощности. Эл казалось, что ее все время контролируют. Она безошибочно определяла в любом месте, не только на корабле, местонахождение датчиков разного рода, переговорных устройств, визиров, экранов и прочего. Раньше она так остро не чувствовала. Сказывался результат «заботы» тобосцев, последствия контакта, в виде чувствительных отношений с пространством. Какие ошибки они в ней исправили? Эл становилось не по себе. Она знала, что может повлиять на приборы, но избегала пользоваться этим свойством. Несколько экспериментов заставили ее не рисковать. Требовались душевные усилия, чтобы не обращать на все это внимание.

Тренажеры, в функции которых входило следить за состоянием человека, доставляли Эл особое беспокойство, и ей пришлось испортить не один из них, чтобы научиться вести себя спокойно.

Ее «Дельта» не была исключением, но к счастью, до последней минуты, Эл была занята другими мыслями и на анализаторы не обращала внимания.

Внезапное озарение разорвало угнетающее напряжение, словно свежий ветер вырвался из заточения наружу. Идея! Она чувствует пространство, в потоке метеоритов «Дельта» стала неповоротливой. Объекту меньшего размера будет легче отыскать путь.

Следующие десять минут корабль совершил еще один маленький скачек, на ту дальность, которую разведал. Эл вытащила данные из памяти системы на узкую пластинку и кинулась к выходу.

Идея была проста. Бортовые спасательные скафандры оснащались двигателями и системой жизнеобеспечения такой надежности, что этого хватит для поиска в одиночку. Маленький объект, чуть больше тела человека, более маневренный в метеоритном поле, чем корабль. Костюм быстро сканирует ближайшее пространство. Расчетный путь до места аварии уменьшится на целых двадцать минут.

Визг шлюзовых дверей за спиной, и Эл отправилась своей дорогой, а корабль своей – в обход забитой осколками зоны. Бортовые огни судна некоторое время освещали ей путь, потом настала крошечная темнота. Сердце забило. Страшно. Первое ощущение – беззащитность. Стайки мелких частиц барабанили о стенки ее «убежища», казавшегося теперь ничтожно хрупким. Эл включила систему ориентации, замелькали объемные картинка, вырисовался указатель расстояния до цели, появился характерный звук. Круговое освещение дало иллюзию видимого пространства, стало не так страшно. Окружающий пейзаж совершал колдовской танец. Обломки астероида плавали в пространстве или проносились мимо, под действием невидимой силы. Чем ближе к предполагаемой цели, тем отчетливее и звонче становился звук, а указатель собирался в точку. Движение доставляло Эл удовольствие, управляя скафандром, она ощутила собственную значимость здесь и сейчас. Это не была гордыня, просто она делала то, что должна была делать, подготовка у нее безупречная. Жесткая муштра командора Ставинского в Академии приносила свои плоды. Эл не чувствовала себя новичком. Она не первый раз была благодарна старику за то, что он прочно вбил ей в голову, ей и еще десятку оставшихся на курсе человек: «Самое главное – не трястись за свою шкуру, а дело делать и идти к цели, тогда меньше шансов погибнуть».

Неприятность доставила огромная, около трех километров в поперечнике астероидная глыба, она обладала собственной гравитацией, и Эл пришлось делать маневр, чтобы избежать его влияния. Ее крутило несколько раз так, что она не знала где ноги, а где голова. Ей помог собственный магнитный поток «монстра». Эл влилась в его движение. Вырвавшись из «цепких лап». Эл вернулась к поиску.

Пока ее швыряло в поле астероида, двадцать минут уже прошли, прибавить скорость она больше не могла.

Вдруг писк смолк. Сигнал исчез. Это означало, что она на месте взрыва.

Эл стала освещать пространство, медленно вращаясь вокруг своей оси, ничего похожего на обломки судна. Где его искать, и куда оно дрейфовало – неизвестно. Она включила запись сделанную кораблем. В массе данных она отыскала единственное сообщение о том, что куски астероида вокруг принадлежат некогда одному небесному телу. Стая астероидов до аварии была одним целым. Причина разрушения – взрыв. Что искать? Эл выключила двигатели и запустила все системы поиска, которые могли бы уловить необычные объекты. Результатов – никаких, на экранах ничего, кроме обломков астероида.

Эл убрала руки с пульта и скрестила их на груди.

«Думай Эл, думай, задавай себе вопросы, версии, догадки, глупые фантазии – все в пору», – подбадривала она себя.

Воспоминание о зове, который она, не то услышала, не то ощутила, заставило унять все мысли. Ей помог опыт экспедиции, когда беседы с обитателями Тобоса были похожи на разговор с самой собой.

Эл успокоилась, закрыла глаза и напряглась так, словно собиралась крикнуть. И крикнула, только про себя:

– Я здесь! Здесь!

Она твердила это много раз:

– Если кто-то жив, кто-нибудь! Отзовитесь! Я вас слышала!! Я здесь! Я – помощь!

Потом в ход пошли свет, который она представляла себе, музыку, звук, вибрацию – все, что пришло на ум как информация. Эл «шумела», как фантазия подсказывала.

Ответ пришел! Смутный образ. Борьба с «монстром» была напрасной, ее вожденная цель была именно там, у громадного обломка.

Она снова включила двигатели, свернула работу систем, сделала вираж, и стала возвращаться туда, где в глубине, в темноте плавало каменно-металлическое тело. Она не сопротивлялась притяжению, тормозила, чтобы не набрать лишнюю скорость.

Толчок означал, что она приземлилась. И только теперь Эл осознала, что села на ощупь. Прожектора на костюме не горели, она их выключила, чтобы не создавали помех. В эти минуты полета, все будто бы «светилось» перед глазами. Она не соображала, что управляется без помощи системы.

У костюма была удивительная тактильная чувствительность идентичная человеческой. Эл знала, что датчики передают ее рукам и ногам внешние ощущения. Камень, шершавая в рытвинах поверхность. Она условно стояла на четвереньках. Эл оттолкнулась, притяжение медленно вернуло ее назад.

Эл включила двигатели на обратный ход и чуть повисла над поверхностью. Потом заняла вертикальное положение, настроив гравитацию в подошвах. Эл стала искать то самое, что было в ее видении. Восстановить картинку никак не удавалось, она начала уставать. Стило воспроизвести в воображении осколок, и свое местоположение, как «зов» повторился. Взаимодействие стало очень явным. Она знала не только, где искать, но и каким путем следовать.

То, что Эл нашла, походило на внушительный саркофаг-капсулу. Поверхность находки была черной, гладкой и матовой. Идеальный контейнер, чтобы что-то или кого-то спрятать. Началось первое исследование – обшаривание поверхности в поисках неровностей и изменений формы. Эта «штука» не выделяла энергию, но хорошо ее поглощала. Размеры были примерно таковы, что в него поместилось бы человек пять. Высотой, он был ниже ее роста, за то широкий. Остальное можно было узнать только на борту. Любопытство было основным и всепоглощающим чувством, которое владело Эл в первые минуты. Страсть к загадкам и тайнам была, одна из тех, которую Эл не могла обуздать. Вот и теперь она крутилась вокруг своей находки так и этак, искала любые детали, знаки, царапины, все, что могло дать отгадку. Она забыла о безопасности.

В эфире раздалось знакомое шуршание. Эл сообразила, в чем дело, и радостно сказала:

– Борт «Дельта – 31», ответьте капитану.

– Система «Дельта – 31» на связи, капитан. Корабль у вас за спиной.

– Спустить гравитационную платформу и приготовить исследовательский отсек. Готовность принять груз на борт.

Только после этого Эл обернулась. Тонкие струйки бортовых огней зажглись – это единственное, что выдало присутствие корабля. Ее «Дельта» заботилась о своем секретном пребывании в незнакомом районе.

Судно застыло над ее головой через минуту. В свете прожекторов Эл, наконец, внятно рассмотрела находку. У саркофага—капсулы была неправильная обтекаемая форма не похожая на ту, которую она ощущала при тактильном осмотре. На вид такая же глыба как все вокруг. Внешность объекта не совпала с ощущениями. Маскировка.

Пришлось потрудиться, устанавливая саркофаг на платформу. Он соскальзывал с подъемника, Эл призвала на помощь два манипулятора, соорудила упоры, объект будто сопротивлялся погрузке. Чтобы удержать его потребовалось сильное поле. Эл с трудом находилась рядом с платформой, ощущала, как режет глаза и кровь стучит в висках. Скафандр не спасал от воздействия такого сильного воздействия. Это как нырять на большую глубину. Найдка была погружена самым грубым образом. Когда платформа исчезла в брюхе корабля, Эл радостно вздохнула, теперь была ее очередь грузиться.

Оказавшись на борту Эл, задала вопрос:

– Что произошло во время взрыва?

– Никаких признаков аварии корабля не обнаружено. Источник сигнала не выявлен. Произошел взрыв астероида. Анализ показал, что обломки принадлежат одному небесному телу, которое было разрушено почти одновременно с тем, как был получен сигнал о помощи. Вся масса астероидного облака расположена в одной плоскости, что говорит об искусственном направленном взрыве.

Эл задавала наводящие вопросы, чтобы узнать, что «видит» «Дельта». Для системы катера не было источника сигнала. «Дельта» уловила сигнал о помощи в приемлемом формате и определила взрыв. Тот, кто бросил клич Эл обошел педантичную «Дельту», искусно скрыв присутствие.

– Достаточно. Какова площадь астероидного облака? – перебила Эл.

– Основная масса облака сосредоточена на площади тридцать девять квадратных километров.

– Локальный взрыв.

– Да, капитан.

– Надо исследовать находку, – сказала Эл.

– Работа в исследовательском отсеке началась, – заявил голос.

– Пробы брать только с поверхности, – приказала Эл.

– Да, капитан, – утвердительно ответил голос.

– Капсулу не вскрывать.

– Да, капитан.

Эл вздохнула и начала выбираться из скафандра. Ощущения изменились, притупились. Скафандр обладал особой сенсорной системой, час в костюме и мир вокруг кажется другим. Эл пошла в активаторную камеру, потом в душ. Голос заявил искусственно заботливым тоном:

– Капитан, вы не спали больше суток, организму нужен отдых. Вы утомлены.

– Дома отосплюсь, – раздраженно заявила Эл и направилась осматривать находку.

Она села напротив большого экрана, отделявшего ее от объекта, и стала наблюдать. В тесной камере «суетились» автоматы и пара роботов, об их присутствии на борту Эл и не вспоминала, до этого момента. Сейчас весь этот «консилиум» был занят своей непосредственной работой – исследованием. Изменения были видны невооруженным глазом, поверхность стала не камнем, а гладким сине—фиолетовым объектом обтекаемой формы, она перестала поглощать энергию, слабо пульсировала, становясь светлее. Вибрация разлагалась на разные частоты. Находка жила. Температура поверхности, размеры, вибрация, цвет, – все, что смог определить «консилиум», постоянно менялись. О содержимом ничего неизвестно, поскольку Эл не давала команды исследовать его внутри.

– Какова вероятность того, что это живое существо? – спросила Эл.

– Данных нет, – заявил голос.

Эл решила все-таки не заглядывать внутрь. Пускай ученые на базе разбираются.

– Через какое время будет встреча с «Центурионом»?

– Крейсер отозван.

Как гром среди ясного неба. Эл опешила.

– Как отозван?

– Сообщение пришло после того, как «Дельта – 31» покинула заданный курс.

– Причина?

– Район за границами зоны влияния нашей системы. Сигнал принят с территории, которую контролирует спасательный флот Галактиса.

– Ха! – зло усмехнулась Эл.

На крейсер у Эл была единственная надежда. Только там можно было толком разобраться, что именно Эл нашла. У нее не было сомнений, что находка уникальная. Пеленг и видения не были обманом.

– Какой курс задать кораблю, капитан? – задал вопрос голос.

Вот уже полчаса «Дельта – 31» висела на месте, над поверхностью большого обломка астероида. Озадаченная этим вопросом Эл посмотрела через прозрачную стену, отделявшую ее от саркофага.

– Сколько времени займет путь на базу?

– Мы пойдем по огибающей траектории с максимальной экономией энергии, с остановкой на Маяке-10. – Последовал ряд цифр и координат. – В общей сложности сто четырнадцать часов, шестнадцать минут, капитан. С учетом остановки на восстановление энергосистемы.

– Почти пять суток... Сколько времени потребуется, что бы долететь до границы Галактиса?

– Ближайшая точка контакта находится в двадцати семи часах полета, но тогда корабль не сможет вернуться, по причине нехватки энергии, в районе нет источников пополнения энергии. Общее время для возвращения – тридцать шесть суток.

«Меня отчислят с базы», – подумала Эл с чувством весьма противоречивым. Она всегда чувствовала это противоречие, когда вставал выбор между ее внутренними ощущениями и требованиями человеческой логики, правил и норм.

Перспектива застрять в космосе Эл не прельщала. Эл все смотрела на капсулу, задавалась одним вопросом: «Что с ней делать?» Решение не было неожиданным, но она точно знала, что это сейчас решит ее судьбу.

– Мы идем на точку контакта с Галактисом.

– Да, капитан. Предупреждение! С этого момента вы несете полную ответственность за действия свои и системы! – торжественно произнес голос.

– Какая новость, – буркнула Эл.

– Через сорок минут мы покинем нейтральную зону.

– Мне нужна сводка сообщений с Плутона.

– ... Вы не имеете права получать сводки.

И Эл поняла, что ей не просто попадет и увольнение будет желанным из зол. Она забыла о запросах, которые по инструкции положено посылать в экстренной ситуации. Надо было получить разрешение, как минимум, от старшего по званию. Стало ясно, почему крейсер остался в порту. Эл связалась с базой, не соблюдая правил. Сообщение послала, а получать разрешение не подумала. Координаты пеленга были почти на территории Галактиса, кораблей в округе не было, скорее всего, земляне решили предоставить право спасения самому Галактису и отозвали Эл дважды, а она ничего на этот счет не спрашивала у системы. «Свидание с инспектором и порция расспросов неизбежны», – подумала Эл.

Пока подобные мысли крутились у нее в голове, корабль уходил от астероидного облака и от правильного решения по кодексу.

Эл решила больше не трогать саркофаг, пусть в Галактисе разберутся сами. Один из неписанных законов гласил: «Почитай все, что вокруг тебя живет своей жизнью, и с тобой не случится ничего дурного».

Была еще одна из причин, по которой Эл не вернулась назад. Она вдруг подумала, что земляне со своим непомерным любопытством навредят больше, чем смогут принести добра. Она припомнила свою жизнь, от возвращения с Тобоса и по сей день, когда эксперты, врачи, инспекторы и прочие «сочувствующие лица» не давали ей придти в себя. Не все отличались состраданием. В расследование гибели экспедиции Эл была единственным свидетелем. Лондеру, как проспавшему половину пути, долго пришлось приходить в себя. Все объяснения легли на ее плечи. Если бы не все тот же Ставинский, который помог ей удрать на Плутон, ее бы по сей день таскали бы по комиссиям. Любопытные проходу бы ей не давали. К счастью Эл была курсантом, и неумолимый режим курсантской жизни требовал продолжать учебу и практику. Эл перевели на дистанционное обучение, это помогло ей укрыться от проблем

на Плутоне. Эл была благодарна за такую отсрочку. Однако Ставинский предупредил со всей присущей ему суровостью, что скоро она попадет в крупный скандал, кто-то уже копался в ее прошлом, а оно до момента поступления в Академию было сплошь фальшивкой.

Глава 5. Командор Ставинский

Через год после поступления в Академию Космофлота Эл попала на капитанский курс. Ее предыдущий наставник невесело сообщил, что командор сам отбирал себе курсантов.

По курсу дальней разведки Академия выпускала пять-семь человек в год. Командор не делал разницы между взрослым курсантом и новичком. Характер командора вызывал у курсантов душевный трепет.

Для Эл много лет оставалось секретом, по каким причинам командор ее выбрал и почему оставил на курсе. Они не ладили.

Эл иначе оценила Ставинского только после Тобоса. Он, авторитетное лицо в Академии, персоне важная. Он вдруг бросился ей помогать.

Их встреча с командором на Марсе была короткой. Ставинский воспользовался отпуском не для отдыха, а полетел навестить ее. Эл тогда держали в реабилитационном центре, на Землю не пустили.

Ставинский бесшумно вырос в открытой двери ее бокса и спокойно ждал, когда Эл оправиться от удивления.

– Командор! Здравствуйте, – машинально сказала Эл.

Наступила пауза. Ставинский изучал ее пару минут. Он смотрел очень строго. Эл мысли не читала, но поняла, что бурной встречи не будет. К ее удивлению командор сказал:

– Прости, девочка, что я послал тебя туда.

Он никого не называл «девочка». Эл удивилась еще больше. По возрасту, он был стариком, но бодрый и очень активный, он никак не подходил к определению «старик». Эл давно не видела его, вот так, воочию, и только теперь рассмотрела его преклонный возраст. Он был мрачен и выглядел не таким строгим, каким она помнила его.

– Садитесь, – тихо сказала она и подала ему кресло.

Он сел и отвел взгляд. Он говорил, не глядя на нее.

– Я ненадолго. От нашего разговора и, особенно от его искренности зависит твое будущее, Эл.

Она не удивилась. И этот туда же. Ее терзали такими разговорами непрерывно. Ультиматум Ставинского ее не испугал, даже не обидел. Она рассудила, что командор готов вмешаться в ход событий. Он был строг с учениками, но защищал своих в случае сложных обстоятельств. Говорят давно он спас своего ученика от трибунала. С какой бы целью не прилетел Ставинский, он мог ей помочь. Терять его доверие и поддержку Эл не хотела.

– Я отвечу, если смогу.

– Я не о полете, Эл. Твои рапорты я смотрел. Меня другое волнует. Твое прошлое. От твоей искренности зависит, смогу ли я помочь.

Эл тяжело вздохнула. Она всегда знала, что когда-нибудь этот вопрос будет задан.

– Вы что-то обо мне узнали?

– В том то и дело, что ничего. Тебя до Академии, будто, не существовало. И я хочу знать, что было до того, и откуда ты взялась на мою голову, Эл? Название колонии в твоём деле указывает на давно ликвидированное поселение. Как ты попала на Землю? Этим тогда не интересовались. Ты была ребенком.

– Меня выгнали из Академии?

– Еще нет, и не за что. Ты теперь – герой. Ты не вовремя прославилась. Слава становится своеобразной. Ты выжила там, где не выживают. Я не первый, кто начал сомневаться, а будут другие. В отношении колонистов в Академии суровая политика, они возвращаются обратно. По документам ты сирота, у тебя есть официальный опекун. Я думал, к какому флоту тебя приписать по окончании. Хочешь остаться на Земле, придется сказать мне правду.

– Я не шпион, не инопланетянин, не плод искусственного рождения, – выпалила Эл.

– Этому я хочу верить, но мне нужен твой искренний рассказ.

– Для отчета? – спросила Эл и в голосе скользнула жесткость.

– Никто не знает, что я здесь, кроме врачей. Они безразличны к частным визитам. Я твой гость. Я хочу для тебя добра. Хочешь в дальнюю разведку – рассказывай. Ты выжила черти где. Я твой наставник. Горжусь. Но меня мучает одно обстоятельство. Экипаж не выжил, а ты цела и Лондера спасла. Его воспоминания противоречивее некуда. Он сказал, что заключение капитана «Тобоса» о тебе неверно. Но как вышло, что ты просчитала аварию? Курсант оставил специалистов? Весь экипаж? Лондер в недоумении от этих вопросов. Он рассказал, с каким рвением ты отстаивала свою правоту. До исступления. Я знаю, как ты себя ведешь, когда права. До драки.

– Вы готовы услышать версию, какой бы она не была? Даже абсурдной?

– Любую, – он снова стал строг, – только правду. Тогда я смогу и согласен тебе помочь. Положение твое пока, повторяю пока, не вызывает подозрений, но потом будет беда, если кто-нибудь захочет в этом копаться. Я должен знать первым.

Эл молчала. Где была гарантия, что он не лукавит. Старик скрыть цель визита. Риск был велик, однако, надо было кому-то довериться. Раз уж начинается переделка, следует запастись союзниками. Эл решила. Командор был лучшим из зол.

– С чего мне начать? С аварии или с прошлого?

– А что, по-твоему, лучше объяснит, твое положение?

Эл подумала с минуту, взвешивая риск.

– Ладно. Сначала. Происхождение... Я не из вашего века, – как можно спокойнее сказала Эл. – Я из двадцатого. Я не лгу.

Ставинский молчал, вытянулся в струну, смотрел, молчал, ждал продолжения.

– Как? Служба времени? – наконец, спросил он недоверчиво.

Эл раньше лишь догадывалась, что такая служба существует.

«Ага, есть такая служба», – констатировала она про себя.

– Нет. Я сама. Это был прыжок.

Ставинский ожидал услышать что угодно, но известие оказалось не впечатляющим и потому в данный момент казалось правдоподобным.

– Сама... Сама... – повторил он несколько раз. – По этой причине ты выжила ТАМ?

– Нет, командор, вы же знаете из отчетов. Был контакт. Нас пытались спасти, но экипаж был глух к предупреждениям.

– Знаю. Знаю о твоём психозе. Истеричка. Я тебя плохо знал? Или мало воспитывал?

– Это был не психоз, это был контакт. Даже Лондер в это не верил, как все в экипаже не верили.

– Я прочел рапорт капитана «Тобоса» и тоже не поверил. Ты не из тех, кто впадает в истерику. Я сам тебя проверял. Был контакт. Верю. Ты молодец. Я знал, у тебя способности.

Эл улыбнулась. Услышать похвалу от Ставинского было невероятной редкостью.

– Спасибо, – отозвалась Эл. – Меня очень злило и злит, что мне не верят. Все считают, что я подросток.

– Страшно было?

– Да. Теперь страшнее. Мне хотелось их спасти, а я не смогла...

– Не думай об этом, не терзайся. Забудь пока про аварию. Давай о тебе поговорим. Из прошлого говоришь? Допустим, я тебе поверил. Как же тебе удалось пробраться в Академию? На мою голову.

– Я год готовилась. Изучала, расспрашивала, подделала документы. Училась. Я очень много училась. Мне помог один замечательный человек. Вопросов он не задавал. Он ничего не знает. Я очень, очень ему благодарна.

– Том Мисс. Он не знает кто ты?

– Нет. Но мое имя действительно Эл. Элли Светлова. Без обмана.

– Готовься. Элли Светлова. Что правда, что ложь скоро начнет проясняться.

– Все так серьезно?

– А ты думала просто! Вранье до добра не доводит! И как меня угораздило выбрать именно тебя!

– Я только скрыла, откуда я! Остальное – правда! – воскликнула Эл. – Кто скажет, что я была недостойна? Вы сами меня выбрали.

– Потому выбрал, что живучая. Медики определили, что твоя биологическая матрица устойчива к воздействиям. Редкий для землянина тип. Потому не было сомнений в твоём колониальном происхождении. И по характеру ты редкая... – Ставинский пропустил окончаний и вздохнул тяжело.

– А что тогда не так?

– Тебе не сказали. Ты вернулась из космоса, а твоей матрице специалисты не нашли следов перенесенной аварии. Как на Луну слетала. Двух лет словно не было. У Лондера есть, а у тебя нет. С одной стороны это прекрасно, тебе позволят дальше летать. Ты здорова. Даже гипотезу выдвинули, что твой подростковый организм неким уникальным образом справился с таким потрясением. Ну а с другой стороны, ты понимаешь...

– Поэтому меня на Землю не пускают? Они считают, что я не человек?

– Скорее ты человек больше, чем следует, Эл.

По тому молчанию, которое за этим последовало, Ставинский понял, что она не все о себе рассказала.

– Что мне, по-вашему, делать? – спросила Эл. – Заболеть?

– Побудь на Марсе. На Землю не рвись. Попадешь под обследование. Мало ли что там еще найдут. Я тебя сейчас вижу и уверен, что это та же Эл, которую я знал. Я подумаю, что могу сделать для тебя...

Они говорили еще час.

Он обещал и сделал. Через три недели по требованию Академии Эл отправили на станцию Плутон-6. Летать. Эл училась по видео-курсу и обязана была налетать на легких катерах в качестве пилота недостающие 2500 часов – год работы.

Впоследствии у Эл не было времени подумать о предостережениях командора. Предстоящее капитанское назначение не умалило Академическое начальство. Эл пришлось отчитаться за пропущенные годы учебы, сдать массу экзаменов по курсу дистанционного обучения.

Марс остался ближайшей планетой, на которую ее пустили. Ставинский уехал, после разговора, больше они к этой теме не возвращались. Все выглядело так, будто командор поверил ей на слово, без лишних объяснений. Эл не сразу поняла, что он рискует репутацией, защищая ее. Старик был скрытен, не потому что разгорался скандал, он всегда был таким.

В его характере было много противоречий. Например, он мог долгое время мог не сообщать истинного мнения о своих курсантах перед академическим советом. Зато ругал в лицо, называл шарлатанами, слабаками и тупицами. Он был беспощаден на словах и в практике. Терпеть его норы было частью обучения. Эл свыклась с этим, потому что всегда помнила о своей цели. Командор имел право на самые крутые оценки, на самые унижительные меры наказания. Все у него были плохими. Хорошее место после выпуска получали единицы. Строгость командора была на уровне жестокости. Возмущенному он обычно говорил:

– Гордись, ты будешь жить ближайшие пять лет, а потом пусть другие решают, что с тобой делать.

Вмешательство командора в ее судьбу Эл сочла знаком расположения с его стороны. Тех, кого он брал под крыло, считали счастливыми. Цена за такое покровительство – откровенность.

Глава 6. Столкновение

Эл сделала ошибку, не выйдя на связь. Она приблизительно представляла возможные выражения, которые для нее лично придумал бы Ставинский.

– Ох, представляю, какая у меня будет репутация. А ну, все в черную дыру! – Эл потеряла руки, предвкушая, что скоро интеллект корабля передаст ей управление, и будет анализировать каждое ее действие.

Она махнула рукой на кресло пилота и пошла в маленькую «кают—компанию». Спать. Отдохнуть стоило, хотя бы пару часов, пока первые маяки Галактиса не засекут ее корабль.

Эл только закрыла глаза, как сразу провалилась в сон. Казалось, прошло мгновение.

– Капитан, корабль атакуют, – очень громко сказал голос.

Эл тут же проснулась.

– Как это атакуют? Зачем? Оружью готовность!

– Оружие готово, капитан.

Эл выскочила из «кают-компании», как ошпаренная, только приоткрылась дверь. По дороге из ближайшего бокса она вытащила защитный костюм. Натягивала его на ходу. Вот пилотское кресло. Прицелы уже работали, корабль маневрировал. В прицелах три корабля.

– Повреждение. Необходимо ручное управление, – произнес голос.

– Ручное управление, – скомандовала она.

Эл подумала, что эта посуда теперь играет роль зайца на охоте, а она его мозги.

– Защитное поле включено.

– Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять, – пропела Эл стишок.

Три легких корабля, одинаковой формы старались взять ее в тиски. Струйки излучений лились в след «Дельте – 31». Разворот и Эл налегла на управление. Ответный удар, она промахнулась. Они метались в прицеле, как мухи.

– Резвые! – воскликнула Эл.

И продолжая бормотать стишок про зайца и охотника, который уже выбежал, она стала обстреливать неприятеля.

«Дельта» не штурмовой катер, она более инертна. Эл крутилась, как могла. Наконец, ее опять зацепили. «Дельта» вздрогнула, и голос заявил:

– Включаю резервный левый двигатель. Капитан, перейдите в спасательную капсулу.

– Некогда! – заорала Эл.

Разворот на одном двигателе и она окружила себя стеной сплошного огня не жалея остатков энергии, такое она видела только в атласе по боевым действиям. Ей бы выжить! Леон Дантел не поощрял военное обучение пилотов в реальных условиях. Реальность – это не тренажер. Удача ли это была или Эл хорошо стреляла, но один враг был уничтожен. Мощное кратковременное зарево осветило пространство.

– Умирает зайчик мой! А-а-а! Знай наших! – завопила Эл. – Два – уже не три!

Зайцем была она.

– Принесли его домой! – ликовала она, когда зацепила еще одного противника.

– В поле досягаемости четвертый корабль, капитан, – сообщил голос.

– О, нет! А-а-а! Вот это громада! Это что? Война?!!

Ее пробил дрожь, и появилось неприятное чувство, что в спину кто-то смотрит. К черту взгляды.

– Держать на прицеле малые корабли. Уходим. Куда ж деться! Скачек!

– Невозможно, капитан. Недостаточно энергии, – ответила система, потом пропела утешительно. – Два малых корабля удаляются. Они больше не атакуют, капитан.

Эл показалось, что в нем послышались нотки торжества. Она замерла, убирая руки от панели управления, глубоко вздохнула, чтобы унять нервную дрожь.

Опять взгляд.

Эл поежилась, повернулась вместе с креслом, чтобы узнать, что твориться у нее за спиной.

– О!

В воздухе висел яркий предмет, голубой, сияющий, как звезда. Ослепительная сердцевина была окутана дымкой. Форма его все время менялась, то собиралась в пучок, то вытягивалась в струнку света.

Эл вытаращила глаза, забыла, про атаку, про корабль. Она почувствовала, как тело бросило в жар. Между ней и объектом возникла связь. Знакомый поток образов пронесся в сознании Эл. То был житель саркофага. Знакомая вибрация и характер необыкновенно ярких видений, укрепили ее уверенность.

– Привет, – тоненьким голосом выдавила Эл.

Связь исчезла, существо – тоже.

Эл выскочила из кресла, передернула плечами, голос корабля еще что-то говорил:

– ...серия запросов. Необходимо им ответить.

Эл снова обернулась к экранам. Все пространство перед ее «Дельтой» занимал гигантских размеров корабль. От неожиданности она даже взвизгнула.

Голос начал повторять:

– На связь вышел корабль Галактиса. Это спасательный крейсер. Капитан. Ответьте. Идет серия запросов. Капитан, вы слышите?

– Кто здесь был?

– Только вы капитан. Что ответить крейсеру?

– Спасатели? Сообщение... – начала проговаривать Эл. – Я – земной корабль. «Дельта – 31». Производил разведку и топографию космоса в районе станции Плутон-6. Ушел с курса по сигналу о помощи. Найдена капсула. Содержимое... неизвестно. Атакован тремя неизвестными кораблями. Повреждения. Нужен ремонт.

– Разрешена посадка. Выключаю автопилот. Капитан, примите успокоительное.

Глава 7. Галактожители

Он был весьма похож на человека, тот первый гуманоид-галактожитель, который встретил Эл на посадочной площадке. Он был один. Форма пирса представляла собой площадку с почти зеркальной поверхностью. Мозг ее «Дельты» стал неоднозначно интерпретировать окружающее пространство, и она переключилась на самые простые изображения. Из-за повреждений она садилась, подруливая по каналу. Двигатель издавал неприятные звуки, подвывая. Пассажирский посадочный модуль при аварии заклинило. Эл решила высаживаться через грузовой отсек. Нужно было изловчиться, чтобы повернуть «Дельту» так, как удобно для высадки. Эл подтянула ее поближе к дальней стенке, попутно подметив, что так будет легче разогнаться, в случае бегства. Маневр удался с трудом. Наблюдатель мешал ей. Уходить не собирался. Она ощущала его внимание. Эл видела на экране, как он подошел к ограждению еще ближе, когда тело катера замерло. Он терпеливо ждал. Эл рассматривала его с минуту, не веря тому, что она в безопасности и спасена. События боя самопроизвольно мелькнули перед глазами.

Ее спасли. Стоит обойтись без лишней подозрительности.

– Включить внешнюю связь. – Эл достала из подлокотника кресла свой шлем с прозрачным щитком и светоотражающим фильтром. Надела шлем, подумала, опустила фильтр, чтобы не показывать лицо, и пошла к выходу. Перед спуском аппарели она включила дыхательный аппарат. Эл шагнула вперед.

Она приветствовала его кивком головы, в ответ увидела жест, вероятно, приветственный, почти земной. Перед ней стоял какой-нибудь специалист по земной цивилизации, решила Эл. Вдруг в наушниках раздался голос схожий по интонациям с голосом ее корабля, только менее четкий.

– Мы не причиним вреда. Следуйте за мной, – сказал он на земном наречии.

Голос у «Дельты» по вкусу Вердена был женский и заботливый. Эл улыбнулась. Не имея должного опыта в контактах, она обозначила инопланетянина мужским образом. Двуполость была одним из признаков гуманоидных типов. Эл была не сильна в этом вопросе. Соотношение голоса и вида заставило ее улыбнуться.

– Да, – ответила Эл с заминкой.

Отходить от корабля не хотелось. Оружие она не взяла, чтобы не выглядеть агрессивной. Они видели бой и могли принять ее за воинственного представителя земной цивилизации.

Она решила проявлять миролюбие и открытость, на сколько позволят обстоятельства. Для нее это было частью понятия «быть человеком». А сейчас она представитель своего народа. На случай встречи в уставе была масса инструкций, но сейчас Эл вспоминать о них не хотела.

«Первый встречный» оказался провожатым. Они остановились в маленьком зальчике, безо всяких предметов. Стены сияли бледно фиолетовым светом, от чего атмосфера казалась гнетущей. Гуманоид удалился без комментариев. Скоро в открывшийся овальный проем, вошел еще один. Эл опешила. Землянин. Самый настоящий землянин с непокрытой головой, очень коротко стриженный, седой, в широкой одежде.

– Здравствуйтесь, – произнес он спокойно. – Рад видеть соплеменника.

Эл повела бровью, открыла рот, но слова застряли. Номер второй, сложив руки на груди, встал в торжественную позу. Он был похож на индейского вождя в момент переговоров. По его виду читалось, что прием обещает быть радушным, он улыбнулся, заметив ее замешательство.

Он был выше ее на голову, пожилой, с осанкой придававшей ему значительность, Череп красивой формы. Взгляд был ясный, уверенный и добрый. Правильные черты лица. «Модификация», – подумала Эл. Во всем его облике читалось благодушие. Он осматривал ее с интересом. Эл захотелось поднять фильтр на шлеме, стало неловко скрывать лицо.

– Здравствуйтесь, – ответила она, поднимая щиток, затем, коротко поклонилась.

– Мы видели ваши маневры. Хочу выразить свое восхищение. Вы хороший пилот. Мое имя Торн. Вы можете не называть звание, только имя.

Вот теперь Эл удивилась. Их мало интересует кто она?

– Эл, – ответила она.

– Спасибо за искренность, Эл. Элли Светлова.

Он снова улыбнулся.

– Вы знаете мое имя? Откуда?

– Гибель «Тобоса» не прошла мимо нас. Вы возвращались по нашей территории. Вы имеете дело со спасательным флотом Галактиса уже во второй раз. Я один из спасателей. Я объясню вам ситуацию, чтобы не было недомолвок. Наш корабль так же как «Дельта – 31» получил сигнал о помощи. «Дельта» была очень близка к цели, ближе, чем мы, но мы усомнились, что это судно пойдет к месту взрыва. Извините, но это так. Мы удивлены и очень довольны, что землянин сделал подобный жест.

– Значит, мое вмешательство ничего не значит, вы спасли бы капсулу все равно?

– Да, но вовсе не значит, что мы нашли бы ее так быстро. Ведь была еще третья сторона. Мы могли опоздать. Впрочем, здесь я должен замолчать, поскольку не знаю, стоит ли вам углубляться в эту историю.

– Я могу хотя бы знать, кого я спасла? – спросила Эл. – Вы и это знаете?

– Знаем. Капсула у вас на борту. Вы отдадите ее нам?

– Да. Конечно. Поэтому я здесь, на вашей территории.

– Можно вопрос? – спросил он с любопытством.

– Да. – Эл знала, что он спросит.

– Почему вы не полетели к своим?

– Можно я не буду отвечать?

– Конечно, если это личное. – Он понимающе по-доброму улыбнулся. – Позвольте немедленно забрать вашу находку.

Они возвращались тем же путем. Эл косилась, рассматривая Торна. Он мягко двигался по правую руку от нее. Мужчина старше сорока, с удивительно умиротворенным лицом, оно сохраняло прежнее благодушие. Так выглядят люди уверенные в том, что они в жизни все делают верно, и отвечают за то, что говорят и делают. От него веяло уверенностью и покоем, достоинством. Он смотрел прямо в глаза собеседнику, что характеризует человека наделенного властью. Он был ей симпатичен. Эл доверяла ощущениям. Какую должность он занимает?

Спросил он:

– Нужна помощь в разгрузке? Капсула тяжелая?

Эл вспомнила трудности погрузки и решила, что будет трудно. Гравитация здесь была слабее, чем на ее борту. Грузовая платформа «Дельты» может не работать здесь.

Торн что-то сказал, Эл не поняла, и воздух вокруг разразился стрекотанием, показавшимся Эл, неприятным. Их окружили несколько существ. Стрекотали именно они. Звук вызвали тоненькие разряды молний. Эл осторожно замерла.

– Это не опасно. Так же как кровь пульсирует у нас в жилах, у него идут разряды, – успокоил Торн. – Проводите нас к вашей находке.

На сей раз, транспортировка не заняла много времени. То, что жило разрядами: совокупность каких-то ступков материи похожих на клецки, перемещавшихся хаотично внутри определенного пространства, обволокло капсулу и стянуло ее с платформы, от усилия пульсации разрядов увеличились. Опасения прошли, и Эл с любопытством следила за работой «искрометного создания». Попутно она старалась вспомнить справочник по известным формам инопланетной жизни, отыскивая в памяти скудную справку из учебника по космобиологии, который ее заставлял штудировать Лондер. Это была колония примитивных организмов вырабатывавших сильный разряд электричества. Разумно ли оно? Известно не было.

– Оно разумно? – задала Эл вопрос в след своим мыслям.

– Я бы сказал, у него есть высшая нервная деятельность, он телепат. В некотором смысле. – Торн наблюдал ее заинтересованность. Он решил продолжить объяснения, заметив на ее лице любопытство, свойственное азартной натуре. – Отвечает на мысли и состояния. Ручной, если можно так выразиться. Хорошо живет в космосе, мы используем его для разных работ и учим.

– Он у вас один?

– Нет. Но группами они не живут. Агрессивны.

– Не опасно держать такое на корабле?

– Экипаж хорошо обучен, терпимость – главное, что нужно. А вы не испугались!

– Страх это чувство, которое испытывают и чувствуют большинство живых существ. Он возникает от чувства самосохранения. В принципе – инстинкт, – умничала Эл. – Но я знаю, что он может побудить к нападению и ту, и другую сторону. В космосе это опасное чувство. Поэтому я учусь не бояться.

– Как, и в жизни. Как, и в жизни. Вы действительно не испугались, – подтвердил Торн.

– Если бы на его месте оказался кто-то похожий на человека, во всяком случае, с наличием головы и конечностей, либо что-то подобное земной форме, тогда чувства были бы иные, далеко не спокойные, – призналась она.

Они молчали, стоя у катера и это молчание, более чем красноречивое, заставило обоих задуматься. Галактожитель думал о том, что это не первый раз в его практике, когда землянин нарушил границы Галактики, презрев обоюдную напряженность в отношениях и риск стать презируемым соотечественниками. Но то были беглецы. Она же пошла на контакт по иным соображениям. Как расценивать этот случай?

Перед ним была девушка, еще очень молодая. Ее порыв просто объяснялся юношеской решимостью и, возможно, не знанием последствий. С другой стороны бой, который он видел, говорил об опыте или таланте пилота катера. Он испытал чувство восхищения и благодарности. Это удача или знак, что она подобрала капсулу раньше нападавших.

В свою очередь ему хотелось сделать ей что-то приятное. Ему, как спасателю, была известна история Тобоса и экспедиции землян. Обитатели планеты помощи не просили, только сообщили о происшествии, когда планета вот-вот должна была погибнуть. Неверно расшифровав сигнал с Тобоса, земляне послали исследовательский корабль. Последнее сообщение с Тобоса содержало просьбу о спасении двух уцелевших человек. Необычным оказалось не сообщение, а сам факт того, что кто-то выжил после взрыва. Торну было очень интересно увидеть одного из тех безумцев.

Едва Эл вступила на борт его корабля, ее личность установили без ошибки. Костюм ее не скрыл, ее «портрет» нашелся в архиве. Как удивительно пересеклись события! Он с огромным интересом побеседовал бы с нею о катастрофе, но ему показалось, что Эл не одобрит его попыток. Он знал, что для землянина область личного очень болезненная. Вторжение чужого в личную жизнь никто из них не допустит. Она была тогда еще моложе. Безумием было посылать ребенка в космос!

– Что будет с содержимым контейнера? – спросила она.

– Вам очень важно это знать?

– Да, пожалуй.

– Вы знаете что внутри?

– Да. Кажется, да.

Она знала! Все смешалось вновь, Тобос и его гибель, бой и то, что ей известно, что в контейнере. Он был уверен, что она откажет ему, и все-таки спросил:

– Хотите откровенный разговор? Обоюдный. Я отвечу на любые ваши вопросы. Поговорите со мной.

Эл насторожилась. Не потому, что ее жизни что-то угрожало, потому что повеяло тайной.

– Только о Земле и землянах я ничего рассказывать не буду. Могу рассказать о капсуле.

– Меня интересуют только вы.

– Я?

– Вам удобно в шлеме?

– Удобно, – ответила она.

– Если хотите, мы пойдем туда, где вы сможете его снять.

Он сделал пригласительный жест, и Эл кивнула в ответ. Они двинулись по коридору. Эл по связи слышала, как катер закрывает трап, она отошла на опасное расстояние. Оставлять аварийный катер без присмотра Эл не хотелось, но гостеприимством пренебрегать было невежливо. Ее новый знакомый дал понять, что опасаться не стоит. Она пошла за ним, но запоминала дорогу на всякий случай. Инстинкт разведчика не давал ей расслабиться.

Они пришли в маленькую, уютную комнату. Здесь был земной интерьер. Эл удивилась, разглядывая знакомые предметы.

– Это моя личная комната, – пояснил Торн. – Можете снять шлем, здесь привычная для вас атмосфера.

Эл освободилась от шлема и с удовольствием вдохнула озонированный воздух, ноздри приятно защекотало, она почувствовала легкий сквозняк от вентиляции, едва не чихнула. Кресла, кровать, этюды и земные пейзажи на стенах, ящики. «Домашняя обстановка». Это красноречиво говорило о привычках и натуре хозяина.

– Садитесь, – сказал Торн.

Эл села в уютное широкое кресло. Он устроился в другом, таком же, и мог ее рассматривать на правах собеседника. По меркам земли она была красива. Мягкие, еще юношеские черты лица. Первое, что его привлекло – темные, неестественные для светловолосого человека глаза с крупными радужками, они словно «горели» на лице, делали ее образ загадочным. Взгляд был уверенный и любопытный. Она знала, что делает. Смотрела пристально. Такой взгляд не каждый смог бы выдержать. Казалось, Эл смотрела в глубь него, как врач смотрит на рану больного, оценивая, что делать. Взгляд притягивал. «Не боится», – подумал он. Внутри зашевелились почти забытые человеческие чувства. Интересная девушка. Он задал первый вопрос совсем не тот, какой хотел. Разговор пошел в другом русле.

– Почему вы прилетели сюда, а не на Плутон? Я знаю, что вам не хочется отвечать. Но поверьте, скрытого смысла в этом вопросе нет. Мы удивлены.

– Галактик был ближе. У меня энергия на исходе, граница – близко. Капсула появилась с вашей территории. И, конечно, любопытство.

– И вам, конечно, хочется знать что внутри?

– Не что, а кто, – пояснила Эл. – Кто?

– Его зовут Май, так, во всяком случае, это может звучать на земном наречии. Если вы поклянетесь молчать, то я смогу рассказать вам больше. Я уполномочен сделать это, но есть сомнения, что это попадет в ваш рапорт. – Параллельно Торн подумал, что рано откровенничать, кто знает, как она себя поведет. Но она заслужила правду.

– Не попадет, если вы просите, – заверила Эл и добавила. – Я не шпион.

– Вы уверены?

– Абсолютно. Мне и так придется отвечать перед командованием за свои действия, а такая подробность не в мою пользу.

– Вы боитесь.

– Нет. Это будет неприятно для меня. Впрочем, это мое дело, как я стану оправдываться. В свою очередь хочу узнать, почему вы решились мне довериться. С точки зрения безопасности, лучше, чтобы я ничего не знала.

– Учитывая то, что мы знаем о вас и обстоятельства, при которых вы сюда попали, мы доверяем вам. Я могу оказать вам небольшую помощь, это немного облегчит трудности, которые возникнут из-за визита сюда.

– Ну, уж нет. Я сама за себя отвечу. Кто Май?

– Тот, кого вы спасли – принц. Он будущий владыка целой цивилизации с высокоорганизованными существами по нашим меркам. Объяснить устройство их сообщества – задача сложная. В вашем и моем родном языке нет аналогов понятий, которыми они пользуются. Они прародители конфедерации миров, которую мы именуем Галактис, но сами они в нее не входят, лишь пользуются местом советников. Так вот. У них на протяжении тысячелетия по земным меркам существует только один руководитель. Об уровне его сознания просто нет смысла говорить. Тысячелетний срок – это срок жизни правителя, а иногда больше. Наследник рождается в назначенное время, но он незащищен перед окружающим миром и перед самим собой. Он провидец во всех смыслах, но управлять этой силой он не может, кроме того, его духовная сила столь высока, что он может двигать планеты, но она также неуправляема им. Вы оказались рядом с эпицентром страшного события и не отдаете себе отчет во что ввязались, Эл. На ваше счастье. Не знаю, по каким-то причинам он воспитывался иначе, чем его предшественники. Пришло известие, что его намереваются похитить. Кто? Вам знать не нужно. Космос велик для нас, даже если мы чувствуем себя в безопасности. Принца пытались спешно спрятать. Признаться, что в этой части Космоса мы не ожидали встретить угрозы, но ошиблись. Все ошибаются. К счастью похищение не удалось. В какой-то мере и благодаря вам. Бой, который мы вели, был последним шансом для похитителей, они, скорее всего, наемники, если сбежали. Теперь вы понимаете всю серьезность и важность вашего поступка, следовательно, сложившегося положения. То, что вы сделали, Эл, – трудно неопределимо.

Эл все это время пристально смотрела на него. Потом почесала лоб. Отвела взгляд в сторону. Торн ждал.

– Замечательно. Значит, мое решение лететь сюда было верным. Но вот мое вмешательство вообще... Нет, я не жалею, но что будет, если они вернуться?

– Они вернуться, Эл. Не беспокойтесь. Мы сможем вас защитить, если это потребуется.

– Я не о себе, а о моем «подопечном», – Эл улыбнулась, шуточно прищурив глаза. – Как называется его планета?

– Торн, – ответил ее собеседник и смутился.

– Торн? Мне везет на совпадения. Корабль, который погиб назывался «Тобос» и планета Тобос. Чуть не погиб принц с планеты Торн, и вы тоже – Торн. Скоро я начну верить, что приношу несчастья.

– Это не так.

– Что будет с Маем?

– Его будут тщательно охранять. Более тщательно, чем всегда.

– Извините, что лезу с советами, – сказала Эл, – но, может быть, не прятать его, наоборот держать на виду. Придать ему форму, статус, пусть живет и учится.

Торн улыбнулся. В девушке проступала еще свойственная юности детскость, а в ее правильных, по ее мнению рассуждениях, звучала наивность.

– Почему вы решили, что он может принять форму?

– Вы сами сказали, Торн, что его раса высокоорганизована. Для них это не проблема. Или проблема?

– Может это и так, – улыбнулся опять Торн.

– Звучит глупо?

– Нет. Мы не знаем мотивов похитителей.

– Это могут быть пираты. Говорят, они коллекционируют уникалов. Могущественный принц – хороший кандидат в коллекцию.

Торн подумал, что ее предыдущее предложение имеет какой-то смысл, с точки зрения девушки и это не совсем наивность.

– Вы знаете о пиратах? – спросил он.

– А кто о них не знает? Если вы хорошо осведомлены обо мне, то знаете, что я будущий капитан дальней разведки. Я обязана знать такие нюансы. Если те, кто в меня стрелял, пираты, то я перешла от теории к практике. У вас тревога в голосе, значит, мне подобное стечение обстоятельств чем-то грозит.

– Вы уничтожили одного. А это надо уметь. Смогли уйти от них. Вы хороший пилот.

– На меня напали. Мне повезло. – Эл немного помедлила. Уверилась в своей догадке. – А так ли это? Он мне помог. Май. Он был у меня за спиной во время боя. При его возможностях... У него был контакт со мной.

Торн засмеялся. Она спокойно рассуждала, в ее позе не было напряжения. Самообладание у нее хорошее. Из девушки вышел бы специалист по контактам.

– Вы не из пугливых, – заметил он. – Вы слишком легко принимаете то, что наша раса не приемлет в контактах. Влияние.

Он посмеивается над ней?

– В этом мире что-то на что-то непременно влияет. Можно личный вопрос? – спросила она.

– Конечно. Я даже знаю какой. Как я сюда попал? Верно?

Эл утвердительно кивнула. Он мало общался с землянами последние годы, поэтому ее мимика, жесты, блеск в глазах были приятны Торну.

– Я смотрю на вас. Вы обычный землянин. Ведете себя, как землянин. Живете, как землянин. – Эл обвела взглядом пространство вокруг. – Но вы – галактожитель.

– Ну, скажем, вы решили, что я модифицированный землянин. Не стоит отрицать. Я – измененная форма. По вашим меркам я – мутировавшая особь. Все довольно просто. Наши с вами истории похожи. Я участвовал в дальнем перелете, и мой корабль потерпел аварию. Я был ранен, обречен на смерть. Тогда о Галактисе на Земле не знали, а если знали, то единицы и говорили тайком. Так вот, нас спас крейсер Галактиса такой же, как этот. Это произошло почти тридцать лет назад.

– Сколько же вам лет?

– Больше восьмидесяти по земным меркам. Здесь это еще не старость.

– О.

– Меня и моих товарищей вылечили. Восстановили корабль и отправили домой. Тогда я чувствовал себя счастливым. Но все оказалось непросто. Мой организм, не только мой, у всех нас тела стали отличаться экзотическими свойствами. Мы долгое время провели вне Земли, мутации стали необратимы. Врачи на Земле нашли аномалии и сочли их опасными. Со временем разгорелся скандал. Нас обвинили в том, что мы не настоящие, подделки. Но это было абсурдом. Доказывать бесполезно, аномалии были очевидны. Сначала к нам относились терпимо, но потом, – Торн вздохнул, – мутация стала неуправляемым процессом. Не земными методами. Двое из вернувшихся не прожили и года, один умер от нервного истощения, другой сошел с ума, о судьбе остальных я ничего не знаю. Кончилось все тем, что нас изолировали друг от друга и от мира. Сначала я жил на маленьком острове совсем один, потом на Марсе. Там то я и понял, что я стал чужаком и никому не нужен. Я решил любым способом, пусть незаконным, вернуться в Галактис. Умирать в бездействии я не собирался. Я улетел на Плутон и работал там. Приступы и изменения в моем организме прекратились, но желание улететь преследовало меня. Однажды я сбежал.

Меня приняли здесь. Удивление долго не покидало меня, мне предложили эту службу, встреча была радушной. С тех пор я занимаюсь патрулированием на этом корабле. Жить в колонии я не смог. Я стал обладать особенными способностями, что дает мне возможность

долго жить в космосе без последствий для здоровья. Меня научили управлять мутациями, мой организм никогда теперь не делает ничего против моей воли. Более того, ни один врач на Земле не обнаружит мой экзотизм, если я этого не захочу. Я умышленно говорю об этом, ведь ваш организм восстановили жители Тобоса. Я знаю об этом от них. Проблемы, если они еще не начались, скоро начнутся, стоит вам вернуться на Землю. Простите, что я перевожу разговор в это русло, Эл. Я не желаю вам того, что пережил сам.

Эл ощутила, как холодная змейка пробежала по спине, а голову стиснуло, словно обруч был надет на нее. Они все знают?! Что это, если не шанс!

– Значит, я не человек?

– А вы уверены, что можно ставить подобный вопрос? Что означает быть человеком?

– Я имею в виду физическое состояние.

– Трудно что-то сказать. Ведь я не врач, хотя, разбираюсь в земной медицине лучше земных врачей, я никогда не практиковал. Требуется большое исследование. Каждый человек неповторим, нет точных схем.

– У вас на борту есть кто-то, кто смог бы установить мой... Как это? Экзотизм.

– Да, это возможно. Но... доверитесь ли вы? Я хочу помочь, иного мотива я не имею. Клянусь. За спасение Мая, я многое готова сделать для вас.

– Я знаю, что со мной не все в порядке, но хочу знать досконально, что бы сопротивляться. Вы не первый, кто говорит со мной о проблемах. Я хочу этому сопротивляться.

– Чему сопротивляться?

– Мутациям. Врачам. Давлению, если будет, как было с вами. Я хочу постоять за себя. Я хочу остановить этот процесс, если возможно.

– Эл, успокойтесь. Прежде всего, вы думаете в неверном направлении. Осмыслите положение иначе. Надо подождать и обдумать. Ведь для землян мы, галактожители, все равно, что захватчики. Не получится, тогда вы начнете нас обвинять. Мне бы не хотелось. Я благодарен за доверие. Я удивлен, на сколько вы лояльны.

– Я думаю, что это глупости. Тобосцы достаточно знали о вас и о нас. Ваши технологии и уровень эволюции позволяют в считанные часы захватить Солнечную систему. Однако этого не происходит. Не думаю, что вы чего-то ждете. Все что я знаю о действиях с вашей стороны – это попытки сотрудничать. Я смотрю на неприязнь землян, как на эгоизм и инстинкт самосохранения, – она говорила убежденно. – Я работаю далеко от Земли. Я дома не была давно. Я видела другой космос и знаю, как он бывает жесток. Нельзя ставить человеку в вину, что он меняется где-то далеко от Земли.

Торн был удивлен. Из подростка она на глазах превращалась во взрослое существо, с собственным мнением. Это было уверенное заявление.

Эл угадала его состояние.

– Извините, – сказала она. – Торн, мне нужна помощь.

– У нас есть несколько часов, пока ремонтируют корабль, с вашего разрешения, – с улыбкой ответил Торн. – Я провожу вас. Обдумайте хорошо то, что хотите сделать. Опыт изучения живых существ в Галактике достаточно большой, человек – это одна из известных его стран. Когда речь идет о развитии некоторых особенностей, тут результат нельзя предсказать. Он может быть неожиданным, прежде всего, для вас. Это будет опыт. Осторожно. Я не поручусь за результат.

– Я не боюсь.

Эл не могла упустить возможность узнать о себе больше без вмешательства землян. Короткий рассказ Торна о себе демонстрировал одну из моделей, в соответствии с которой может развиваться в будущем ее история с аномалиями. Теперь Эл владело не любопытство, а желание знать ситуацию с иной точки зрения.

Ее сопроводили двое приглашенных Торном галактожителей, пришлось опять надеть шлем.

Никакой аппаратуры или оборудования в помещении, куда ее доставили, не было. Изнутри – как яйцо, только поверхность пола была прямая. Желание узнать, что с ней происходит, пересилило в те минуты все другие чувства. Она согласилась на эксперимент, нарушая все возможные инструкции. Ей виделось, что скоро она узнает о себе немного больше, чем теперь. Здесь ей было проще довериться кому-то, чем земным специалистам, после того, что сказал ей Ставинский на Марсе. Едва ли здесь ее рассматривают как почву для экспериментов.

Столько раз Эл уже говорила себе, что почти ничего не знает о том, что она за человек. Одних скачков во времени было уже достаточно, чтобы задавать себе много вопросов. Теперь вопросов было еще больше.

В яйцеобразной камере ее встретил другой гуманоид, маленький, щуплый, даже тщедушный. Она предположила, что он – врач. Эл не испытывали ни смущения, ни сомнений, ни страха. Он жестом указал, куда встать и ушел. Ее не просили снимать костюм.

Эл ждала какого-нибудь сигнала к началу. Минуту ничего не происходило. Потом пространство начало меняться. Ей казалось, что стены изменили форму, тысяча тонких лучей заскользила по ее телу. Оно начало их впитывать прямо через костюм, Эл ощущала эту энергию всем телом. Она взмокла, точно на нее вылили воду. Струйка пота медленно стекла по щеке от виска. Костюм должен был справиться с повышенной влажностью внутри. Пришла мысль об обезвоживании. Она разволновалась. Потом Эл ощутила, что все тело нагрелось до такой степени, и вот-вот полыхнет. Кожу неприятно обжигало. Но по дыханию она сообразила, что воздух в костюме тот же. Иначе, в зеркальце шлема она увидела бы предупреждение об опасности. Костюм не замечал перемен. В голове к тому времени стоял звон, будто били в колокола. Она ощутила, что падает.

– Прекратите!!!

Она рухнула на колено, во время выставила руку, чтобы не упасть набок. Половина тела онемела, но ощущение быстро прошло.

– Да, остановите же это! – зарычала Эл.

Тело бросило в холод. Лучи пропали. Вокруг появились клубы дыма. Датчик костюма распознал ядовитую атмосферу. Тело снова онемело. Эл ненадолго перестала чувствовать себя, пропали абсолютно все ощущения. Она погрузилась в темноту, потом все вернулось обратно. Это было короткое помутнение сознания. Она очнулась, трясла головой. Кроме своего дыхания она ничего не слышала. Она была одна в пустой яйцеобразной камере.

Казалось бы, ничего не случилось, пережитое было наваждением, но внутри внезапно поднялась волна ярости. Ей захотелось разнести в клочья эту комнату. Она в два шага оказалась у стены, ударила кулаком в стенку капсулы, и та лопнула, как и полагается яичной скорлупе. Эл пробила ее, не удержалась на ногах и сползла вниз, оказавшись на коленях. Где-то раздался грохот, со звоном отозвавшийся в ее голове.

Рядом возник Торн.

– Что случилось?!

– Меня что, хотели зажарить?! – завопила Эл.

Он хотел ей помочь.

Эл отмахнулась, сжав руку в перчатке в кулак. Торну пришлось отступить.

Сжимая кулаки, сильно зажмурившись, Эл пыталась побороть накативший приступ ярости. Живот свело. Эмоция была сильной. Эл уперлась одной рукой в потрескавшуюся стену и попробовала встать с колен. Она открыла глаза. Анализаторы костюма не издавали никаких звуков, показатели экрана на шлеме находились в зоне безопасности. Костюм не предпринимал никаких действий. Это было странно. А как же боль? А злость? Ей хотелось сломать еще

что-нибудь. Медицинская система костюма должна была распознать яркую эмоцию и предложить успокоительное.

Она встала и попробовала обойти Торна. Галактожитель был обеспокоен, но не напуган. Это обстоятельство тоже злило ее.

– Вам плохо?

– Хуже некуда!

В последнюю секунду Эл удержалась, чтобы не кинуться на него. Мысленно представив, что сейчас она похожа на разъяренное и перепуганное животное.

– Отойдите от меня! – крикнула она, чтобы обезопасить Торна.

Ее разум боролся с яростью, но пока безуспешно. Ей показалось, что от ее крика еще раз хрустнула стенка капсулы. Торн чего-то ждал, не останавливая ее. Появилась разумная мысль – уйти самой.

– Будет лучше, если я займусь своим кораблем.

Торн заметил, как она борется с гневом. Какая-то часть Эл понимала, что происходит странное событие. Он попытался ее проводить, но Эл снова рыкнула на него, заявив, что дорогу помнит.

Уйдя под прикрытия катера, за пределы «враждебной территории» Эл достала из шлема тайком сделанную запись. До последнего происшествия у нее и в мыслях не было проверить, что произошло. Сейчас она искала объяснение своему поведению. Шлем писал события сам. Эл была уверена, что происходит нечто странное. Окажись она в боевой ситуации – убила бы противника, не задумываясь. Она вдруг вспомнила свои ощущения. Она как животное на охоте ощущало спокойствие и сосредоточенность Торна. Прояви он себя иначе, она не поручилась бы, что он не пострадал бы. Ее сдержали выдержка Торна и остатки здравого смысла.

Она вставила кристалл в преобразователь. На экране проекции перед ней пошли картины происшедшего. Ее разговор с Торном, переходы и камера. Она стояла в комнате совершенно одна, сферическое обозрение позволяло видеть все вокруг. Но... Ничего не происходит... Никаких лучей или намека на излучение. В капсуле был разный спектр частот. Они проводили сканирование в разных спектрах, трудно теперь понять, что вызвало ярость. Вот она падает на колени. Для нее реальность выглядела иной, чем в проекции. На экране все длится не более минуты. Эл чувствовала, как было больно, но показатели костюма показывали нормальное самочувствие. Сколько сил она вложила в удар, чтобы пробить стенку? Если бы не это обстоятельство, Эл решила бы, что все было иллюзией, навеянной чьим-то воздействием, но в этом случае не было галлюцинаций. Она рассматривала на экране разрушенную стенку капсулы.

Вот, взволнованное лицо Торна... Он был искренен. А она машет руками, как сумасшедшая.

Эл не могла успокоиться. Она отправилась в медицинский отсек и стала проводить анализ. Она рывками сняла костюм и залезла в медицинскую капсулу. Мгновение ей было страшно включить систему, она боялась повторения. Запустив процесс, Эл нервно ждала результата. Ей нужно было отрешиться, отвлечь психику, она стала сосредоточенно запускать программы анализа своего тела, в попытке найти причину своей ярости. Датчики земного корабля показали только усталость и стресс, результат долго пребывания без сна. Всплеск адреналина в крови не вызвал бы такой реакции. Система предложила либо выспаться, либо принять ободряющий коктейль. Эл отказалась от обоих вариантов. Вышла из капсулы, стерла данные и снова влезла в костюм. Ответы следует искать не у земной системы. Ответы, наверняка, там, откуда она ушла так спешно.

Эл выключила преобразователь, вытащила кристалл, и, не зарядив новый, натянула шлем снова. Повинуясь не утихшему гневу, перед выходом она прихватила оружие, испытав при этом удовлетворение, которое чуть загасило злобу. Эл прогрохотала, топая по трапу уверенной

походкой человека готового к сражению. Вокруг никого не было, галактожителю предупредительно оставили ее в покое.

Эл ушла с пирса с желанием найти хоть кого-нибудь. За первым же поворотом она наткнулась на «номера первого».

– Я готов помочь, – заявил он.

– Как ваше имя? – спросила она.

– На вашем языке оно не произносимо.

– И все же... – Эл и ждала ответа.

– Тефрион, но в нашем языке нет гласных, – ответил он.

– Вы про гласные знаете, – язвительно заметила Эл. – Так вот, Тефрион, я жажду объяснений!

– Вы возбуждены. Мы причинили вам боль. Извините. Вы получите объяснения. Успокойтесь. Вы опасны.

– Да! Я опасна! Где Торн?

– Он пробует выяснить, что произошло.

– А что произошло?

– Система, которая вас сканировала, уничтожена, поэтому мы пробуем найти рациональное объяснение косвенными методами. Ни один анализатор не уцелел. Это серьезная потеря для нас, система была ценной. Торн вас не винит, он встревожен тем, как авария на вас сказалась.

Эл старалась унять свое раздражение, но оно преследовало ее.

– Нет. Пока я не чувствую ничего, кроме огромного желания... Проводите меня к Торну. Обещаю, что я его не убью.

– Вам нельзя туда. Вы опасны для окружающих, – он попытался преградить Эл дорогу.

Девушка не стала прибегать к угрозам и оружию, но по ее поведению Тефрион понял, что она оценивает его физические возможности. Она придирчиво осматривала его тело, выискивая слабые места. Помимо этого инопланетянин ощутил давление внутри тела, от ее взгляда стало тяжело. Он отступил. Эл прошла мимо него и исчезла за поворотом. Ощущение прошло. Он отправился за ней следом на безопасном расстоянии.

Торн бездейственно стоял и смотрел, как другие изучают место аварии. Капсулу осторожно разбирали.

Врач стоял рядом и наблюдал происходящее. Вид у него был вполне спокойный.

– Ни один анализ не сохранился, – ответил на его немой вопрос врач. – Она уничтожила весь аппарат.

– Спасибо, я вижу, – кивнул Торн.

– Очень энергичный объект, – добавил врач. – Очень интересный объект в массе вашей расы.

Торн задумался. Опыт не удался, он опасался этого, когда предлагал эксперимент. Эл ушла в ярости. Как убедить ее, что это не трюк, не обман, что они искренни с ней. Теперь это будет непросто. Торн, будучи землянином, знал недоверчивость соплеменников. Что, если Эл решит, что это была ловушка?...

– Вам встречалось что-либо подобное? У особой вашего вида? – спросил врач.

– Раньше не замечал. Мы сильно реагируем на чужие эмоции, это правда. Только ее подготовка должна была компенсировать этот недостаток. Она не типичный землянин. Я уверен в этом и была причина ее поведения.

– Ее восстановили. Вернули к жизни.

– Нет. Здесь что-то другое. Жители Тобоса не практиковали насилие. На первый взгляд не было признаков, что она так воинственна. Она проявила хладнокровие в схватке с теми противниками. Ничем кроме постороннего воздействия ярость теперь нельзя объяснить.

– Мы найдем причину.

Воцарилось молчание. Торн думал о том, что когда-нибудь недоразумения с его соотечественниками будут улажены. Люди станут собратями с другими формами жизни, что поможет им лучше изучить себя. Неудача этого дня убеждала Торна в обратном. Он знал, если она расскажет о своем визите – беды не миновать. Что-то не давало ей покоя, если она безоглядно решилась на эксперимент. Значит, вернется.

Эл выросла рядом, подтвердив его выводы. Торн понял, что приступ еще бешенства продолжается. Она была вооружена. От нее веяло угрозой. Инстинктивно он закрыл собой врача.

Тот ловко отстранился и обошел его. Он встал рядом с девушкой. Они были очень близко друг от друга. Фигура Эл казалась крепкой и большой, а врач беззащитным малышом.

– Вы хотите знать, что произошло? – начал он. Голос оказался ровным, как и прежде, он обратился к ней на земном языке.

Видимо определенных агрессивных намерений у Эл не было. Торн успокоился, когда она отступила назад и отозвалась. Голос был нервным и хриплым:

– Да, я желаю объяснений.

– У меня нет ответа, только догадки. Я могу спросить? – спокойно продолжил врач.

– Да.

– Вы видели что-то или ощущали?

– Лучи, звуки. Боль. Много всего. Тут такой вой стоял! – голос Эл дрогнул, воспоминания причиняли ей страдание.

– Вы не могли их видеть или слышать. Землянин этого не может ощущать. Они были вне ваших органов чувств, – заметил врач.

– Значит, я могу, – резко заявила она. – Я видела и слышала. Это было больно. Я горела изнутри.

– Страдало ваше тело?

– Нет... Может быть... Не знаю... Я не понимаю...

– Вы испытываете гнев?

– Слишком много вопросов! Если бы не законы вежливости...

– Не надо продолжать... – голос врача все также был спокоен. – Я не стану больше спрашивать.

Торн наблюдал сцену с опасением за обоих.

– Что произошло? – настаивала Эл.

– Могу высказать только предположение... Вы сами прекратили обследование, вам захотелось, и вы сделали это. Вы испортили систему, потому что этого пожелали. В результате выброса части энергии вы произвели разрушение. Мы не выдвигали изначально гипотезу, что ваша чувствительность находится далеко за границами вашего вида. Мы искали только аномалии. Поэтому исследование было спланировано неудачно. Вы потеряли самообладание при воздействии определенной вибрации, – говорил врач. – Мы не можем понять, какой именно, мы не можем повторить эксперимент. Это опасно. Надеюсь, вы не хотите убивать?

Торн и раньше знал и слышал, что есть люди с исключительными способностями, но прежде не был свидетелем ничего подобного.

– Хочу, – сказала Эл.

Эл не нравилось то, что с ней творилось. Ее ярость была необъяснима, но прекратить злиться она не могла, злость жила помимо ее воли. Так будто внутри еще одна Эл, совсем другая. Эл уже трясло от борьбы с собой. Последний вопрос врача отрезвил ее. Какое, наверное, жуткое впечатление она производит. Она отстегнула излучатель и протянула Торну.

– Заберите.

Торн взял оружие и отошел.

Эл осмотрелась, комната опустела. Их было трое.

Врач занял место рядом с Торном, невзрачный человечек с другой планеты, из другой традиции. Ее эмоции его не волновали. Он ждал пока пройдет ее ярость. И от этого Эл злилась сильнее.

– Вы полагаете, я сама виновата?

– Этого уже нельзя установить, вы уничтожили результаты. Мои предположения можно свести к одному, – отозвался врач на ее вопрос, – вам предстоит еще многое узнать о себе.

– Мне лучше улететь. Я могу хотя бы узнать, что произошло с моей находкой? Как обстоят дела? А потом я должна покинуть ваш корабль. Я сожалею.

Торн, наконец, заговорил с ней.

– А ремонт?

– У меня есть дополнительный двигатель. Снабдите мой борт энергией.

– Вы себя нормально чувствуете? – спросил врач.

– Мне неловко за свою ярость, но успокоиться я не могу, – сказала Эл. – Мне не понятна причина.

Эл стала ощущать, как волна ярости начинает спадать. Тело переставало дрожать, осталось противное чувство раздражения. Тело опять грелось. К букету чувств добавился стыд.

Лучше забиться в темный угол и сидеть до самой смерти, так стыдно ей еще никогда не было.

– Я могу вас успокоить, если это поможет, – сказал маленький доктор. – Никто из присутствовавших не осудил вас. Я смею сделать вам предложение. Вы всегда можете найти меня, и я изучу этот случай сообща с вами. Конечно, если вы сами не отыщете ответ. Его следует искать обязательно. Я ученый, мне важно помочь, я не стану использовать вас... Точнее, изучу эту аномалию только как феномен.

– Извините. Я ухожу, – ответила она, поклонилась и повернулась к ним спиной.

– Она победила, – заметил врач. – Что она сказала о вежливости?

Торну стало ее жаль. Он был землянином и понимал ее чувства. Изоляция и другая цивилизация позволили ему приобрести новый опыт, но в глубине его сознания существовал земной человек. Присутствие Эл всколыхнуло, задело, подняло на поверхность ту его часть, которая всегда оставалась человеческой. Каково ей перед этой неизвестностью? Он испытал всплеск эмоций. Сердце забилося так часто, что пульс стал ощутим в гортани, у него перехватило дыхание. Он чуть не закричал ей в след: «Эл, остановись!». Но она уже исчезла за поворотом. Куда девались его многолетний опыт самообладания и благоразумие, уверенность и спокойствие? Утрата хладнокровия, как думал Торн, была следствием той ярости, которую проявила Эл, она подействовала на него. Значит, она может влиять на окружающих. Человеческие чувства легко передаются другому чуткому человеку.

Он вспомнил, как во время их короткой беседы ощутил себя молодым, как будто ему снова было двадцать, жизнь «забурлила» в нем с юношеской силой. Девушка взволновала его. Тут же его озарила его давняя забытая, затерянная надежда, его давняя мечта, открыть Землю Галактике. И он теперь знал, что стоит попытаться, а Эл может стать подмогой. Ее агрессия – результат неудачного опыта, но девушка лояльна и проявила любопытство. Она из тех, кто составляет собственное мнение на опыте. Сейчас он благодарил судьбу за то, что ее занесло на этот корабль. Трудно было предполагать, что потом произойдет, но сейчас ему не хотелось отпускать ее. Ведь он – капитан этого судна и может вести любые переговоры.

Торн побежал догонять Эл.

Эл стояла у трапа с опущенной головой. Торн издали заметил, что она кусает губы. Она переживает. Ярость ушла. Торн понял, что спешить нельзя. Он не стал прерывать ее размышления, она не заметила его. Пусть думает. Он окинул взглядом катер. Покореженный в бою он не внушал чувства безопасности. Она поймет, что не сможет долго лететь на нем. Он тихо удалился. Нужно подождать.

Торн посмотрел на ее оружие в своей руке. Не включила.

Эл занималась самобичеванием. Как глупо вышло! Наладить отношения, а потом так сорваться. Может дело в тех странных лучах, другого объяснения своей внезапной ярости Эл не находила. Самое время идти извиняться, но никто теперь не даст гарантии, что ее поймут. Единственный выход – немедленно отремонтировать корабль и поскорее улететь отсюда.

Эл решительно принялась за работу. Ей потребуется несколько часов, чтобы демонтировать разбитый двигатель и установить запасной. Можно было бы этого не делать и лететь так, но тогда и энергии надо больше и от управления отлучиться будет нельзя. Пока автомат демонтировал разбитый двигатель, Эл просмотрела список поломок. Настроение совсем испортилось. Обшивку почти на половине корпуса была с дефектами, сгорели несколько систем слежения и датчики для топографии, что означало, задание Эл не выполнит и на Плутон вернется не раньше, чем через неделю. Ей повредили навигацию. А на борту только данные топографии, которую она успела сделать. Придется просить местных помочь с картой полета. Был другой выход – ремонтироваться здесь, но ей сейчас было стыдно просить об этом. Бортовой голос молчал, это было просто замечательно. Чем дальше Эл планировала ремонт и возвращение, тем больше убеждалась, что затея абсурдная. Сил у нее и у корабля не хватит, а если и хватит, то потом на Плуtone несчастную «Дельту» разберут на запчасти, как хлам. Верден ее изведет своей язвительностью. Эл вспомнила перебранку перед вылетом. Случилось все, что она ему обещала, даже хуже.

И Эл стало жалко машину.

Выход был один – прижать свою гордыню, извиниться и принять помощь. Эл пугало чрезмерное местное гостеприимство, но упрекать хозяев она не имела права. Она глубоко вздохнула и послала вызов на переговоры.

То, что появилось на экране, кроме как физиономией назвать было нельзя. Эл ощутила раздражение, но нашла силы справиться с этим.

– Я хочу встретиться с вашим капитаном. Речь идет о переговорах, – как можно спокойнее выговорила Эл.

Ответ был неожиданным:

– По вашим законам имеете ли вы на это право? – спросила физиономия явно через переводчика. – Каков ваш статус?

Эл задумалась. Если они не только своими законами руководствуются, значит, дело пойдет.

– Да. Я имею право на переговоры, – твердо заявила Эл. – Я капитан дальней разведки.

Он, кажется, остался доволен известием. Эл с удовольствием ощутила, как разум начинает преобладать над эмоциями. Здравый смысл победил. Напряжение постепенно убывало.

Нужно поспать. Эл откинулась на спинку кресла, закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать. Усталость такова, что она легко провалиться в сон. Ей нужно вернуть прежнюю выдержку. Эл прибегла к методу Академической тренировки.

Где-то на границе сна ей стало казаться, что она висит в воздухе, пронизанном ярким светом. Он беспрепятственно проходит сквозь нее. Мелькнул силуэт Мая и потерялся в вихре ощущений. Ее существо купалось в этом свете, и становилось светом. Словно ничего более в мире не существовало, не существовало отдельно от него. Тишина не глушила, она была упительной и ласкающей. На смену ярости, невыносимо тяжелой и грубой пришло умиротворение. Это был не сон. Хотя бы потому, что Эл знала, что не спит. Какой резкий переход. Два противоположных состояния за короткий срок. Недавно она металась, как напуганный дикарь, сейчас – купалась в ощущении счастья. Это все эмоции, огромная клавиатура эмоций, градаций и переходов. Она быстро промчалась по этим клавишам и погрузилась в тишину.

Было бы прекрасно, если бы на этом корабле ее узнали такой.

Она вспомнила лицо Торна. Его добрую улыбку.

Пора. Подлокотники кресла показались очень жесткими. Эл трогала их пальцами и задавалась вопросом, что было более реально, видение или эти подлокотники. Медитация вернула покой. Она с удовольствием вздохнула, не ощущая тяжести и гнетущего состояния. Покой не ушел.

Ей предстояло обдумать беседу. Встреча должна быть короткой и емкой. Свое любопытство Эл решила умерить, занять официальную позицию, выступать только как представитель Космофлота. Пора влезать в «мундир». Прежде она мечтала, как однажды наденет капитанскую форму. Но не представляла, что это случится в подобных обстоятельствах.

Скоро пришло согласие на встречу. Эл натянула новый цвета индиго капитанский костюм, впервые в жизни. Не важно, что знаков на форме почти нет. На левом рукаве только одна полоска – запись об экспедиции на Тобос. Ниже локтя – метка навигатора и пилота дальних рейсов. Не густо для послужного списка. Тем не менее, новая одежда создавала приятный уют и придавала уверенности. Эл проверила систему дыхания, надела шлем и опять покинула корабль.

Эскорт в этот раз был больше, ее сопровождали шестеро. Они вели себя чинно, как полагаются караулу. Их манеры были продиктованы знанием моделей отношений у землян. На этой волне, чувствуя торжественный момент, Эл отправилась на официальную встречу.

Теперь ее привели в большой зал. Здесь было «многолюдно». Такое многообразие видов Эл видела только на картинках. Впечатление, что здесь собрался весь экипаж. Пересчитать их Эл не смогла бы. Она отыскивала взглядом уже знакомых существ и врача, и сопровождающих, и чудо-грузчика, не было только Торна. Она без особого стеснения разглядывала присутствующих, любопытство опять взяло верх. Ей хотелось их поприветствовать, но Эл не знала как. Решить эту проблему ей удалось, создав внутри наиболее доброжелательное состояние. Она делилась с ними тем светом, который ощущала недавно, больше она ничего не придумала. Ее остановили по середине зала.

Эл, в последствие, так и не оценила, какое чувство она испытывала при встрече с капитаном – испуг или глупость своего положения. Торн выглядел так же как раньше, только смотрел испытующе. Эл убрала затемнение на шлеме, чтобы он видел ее голову целиком, она решила доиграть свою роль, как хороший актер. Эл ждала, что капитан обратится к ней первым.

Торну был проницательным, догадался, что ей хочется убежать. Он едва не рассмеялся. Смущенная Эл выглядела юной девушкой. Капитанский костюм подчеркнул очертания ее фигурки, сделал выше. Эл чуть не втянула голову в плечи при виде его, но вовремя нашлась. Она не ожидала увидеть его в ореоле официальности, при экипаже, смутилась и чувствовала неловкость. По сути, перед ним еще девчонка, если забыть о том, чему он был свидетелем еще недавно. Торн пришел ей на помощь. Он улыбнулся, сказал мягко и торжественно:

– Я и мой экипаж рады принимать у себя человека с Земли, – при этом он сделал широкий жест рукой и обвел присутствующих. Потом после поклона продолжил. – Я, как спасатель, искренне благодарен за вашу смелость и помощь.

Тут Торн понял, что если продолжит свою речь, то доведет Эл до крайнего смущения. Его способности были развиты достаточно, чтобы почувствовать, как бешено бьется ее сердце.

Она ответила сдержанно и твердо.

– Спасибо за оценку моих заслуг, капитан, я выполняла свой человеческий долг. Могу я узнать все ли благополучно с доставленным мною пострадавшим?

– Да, – ответил капитан. – Все хорошо. Даже более того, вы можете его увидеть.

Эл подняла брови, но больше никак не выразила своего отношения.

– Могу я рассчитывать на вашу помощь, капитана Торн? – она подчеркнула интонацией его звание и договорила заранее заготовленную речь. – Мой корабль имеет значительные повреждения. Я не откажусь от предложенной раньше помощи.

– Мы восстановим ваш корабль к вашему возвращению. Спасенная вами высокопоставленная особа желает и настаивает, чтобы вы сопровождали его на его родную планету.

Эл привстала на носках и подалась вперед, будто собиралась подбежать к Торну. Ее изумление сломало тот барьер, который она старалась поставить, чтобы выглядеть, по ее мнению, достойно.

– Я должна сопровождать принца домой?!

– Именно. Он считает, что это крайне важно и очень почетно. У него нет другого способа вас отблагодарить, кроме экскурсии в его мир.

– Я не могу отказать? – вкрадчиво спросила Эл.

– Я не вижу причин для отказа. Путешествие будет недолгим и, безусловно, приятным.

– В каком качестве я буду его сопровождать.

– В качестве гостя и защиты.

– Я могу подумать?

– Разумеется.

– Позвольте мне покинуть зал?

– До свидания. – Торн с достоинством поклонился.

Эл повторила его поклон и, не поворачиваясь спиной, удалилась из зала.

Эл села на краю трапа, в защитном поле корабля можно было дышать без шлема, рука рефлекторно потянулась к замкам. Высвободившись из тесного убежища, Эл с удовольствием тряхнула головой и взъерошила волосы.

Предложение было слишком заманчивым. Голова отказывалась думать. Эл казалось, что она стала участницей веселого спектакля, где повороты сюжета неожиданны, а она как главное действующее лицо не в состоянии понять, что происходит. А что такого происходит? Какой же исследователь откажется от путешествия в другой мир?

Она решила привести мысли в порядок, и пошла на встречу с принцем. Маршрут ей сообщила по связи уже знакомая физиономия. Это был тот же зал, куда ее привели в первый раз на встречу с Торном. Торн оказался капитаном. Чем она могла так заинтересовать главу этого крейсера? Тем, что они с одной планеты, иного объяснения нет. Торн хотел пообщаться с соотечественницей. Такое гостеприимство снова показалось Эл чрезмерным.

Эл склонилась, с любопытством разглядывая сияющий столбик, с едва читаемыми очертаниями диковинного человечка. Май. Вот ты какой, на самом деле. Ничего похожего на то, что Эл видела в рубке своего корабля. Она присела, стала внимательно рассматривать. Если бы ее попросили в последствии описать увиденное создание, вряд ли она нашла бы точные слова. Он был очень милый.

– Вы можете снять шлем, – сказал Торн.

Он стоял рядом и наблюдал сцену. Эл сняла шлем. Торну было приятно вновь увидеть это лицо. Сейчас оно было преисполнено счастьем, и в блеске ее детских глаз Торн прочел восторг первооткрывателя. Она вытянула шею, чтобы еще немного приблизиться к принцу, подбородок заострился, и она сама в копне светлых волос была похожа на Мая. Тот проявил к ней встречный интерес. Торн никогда не видел, чтобы подобные ему существа прикасались к кому-то, но от тельца Мая отделилось подобие руки, и он мягко коснулся лба Эл. Она звонко рассмеялась и сощурила глаза. Торн позавидовал ей. За этой внешностью, смелостью, недавним гневом, скрывалось чистое сердце, иначе вряд ли принц снизошел до прикосновения. Он провел по ее лбу «рукой». Неприятное ощущение быстро прошло. Эл сощурилась, потом ей стало щекотно, и она рассмеялась. Некая сила приковала взгляд к этому существу. Эл смотрела очень внимательно. Ей хотелось взять его на руки, как берут детей на Земле, и прижать к себе. Она не зря рисковала, спасая эту жизнь. Ни что другое уже не могло быть важным в этом случае. Эл с легкостью поверила, что в нем было сосредоточено самое лучшее, самое великое. Вершина эволюции другой цивилизации. Она знала это по тому отзыву, который воз-

ник внутри. Они соприкоснулись впервые, когда она услышала его, через тьму космоса. Они смогли понять друг друга.

Первое знакомство длилось больше часа, напоминая то церемонию обмена любезностями, то ласковую встречу, то осторожное взаимное изучение. Торн мог поклясться, что не видел ничего по-детски более забавного за свою полетную практику. Встретились два ребенка, которые забыли о присутствии посторонних. Едва ли Эл так сложно, как он сейчас, оценивала ситуацию, для нее происходила любопытная встреча.

– Вы будете его сопровождать? – тихо задал вопрос Торн

– Да, – коротко ответила Эл. – С удовольствием.

«Что будет, когда она узнает, что никакого путешествия на корабле не будет?» – подумал капитан и хитро улыбнулся.

Торн как напутствие сказал:

– Вы вернетесь быстро.

Глава 8. Последствия

По возвращению на Плутон-6 Эл плохо представляла, что будет. Наблюдатели замешкались с ответом на запрос. Система распознавания на дальнем расстоянии не узнала ее «Дельту-31», определив как неизвестный объект.

– Плутон шесть, я пилот дальней разведки Элли Светлова. Это борт Дельта тридцать один. Приписан к восьмому сектору базы. Борт имеет повреждения навигационной системы. Пилотирую вручную. Я вернулась с опозданием. Проверьте реестр полетов. Не тяните с посадкой.

Эл пришлось еще раз объяснять, кто она и что управляет катером вручную.

На внешней посадочной площадке было полно пустых пирсов, рабочие сутки были в разгаре. Ее направили в ремонтную зону, на пирс с охранной системой и защитой от несанкционированного взлета.

– Борт «Дельта-31» разрешаю стоянку в боксе пятнадцать, – сообщил механический голос диспетчера.

Эл села у дальней стены бокса. Ее «Дельта», повинувшись ручному управлению, замерла у самого выхода из бокса. На экране Эл увидела, как несколько техников бросились к кораблю выставлять защитный экран. «Посадка вручную встревожила их», – подумала Эл. Их яркие оранжевые комбинезоны выделялись на фоне темно-серой площадки. Эл шагнула в зев трапа, и встретила с десятком любопытных глаз. Поле не включили. Она улыбнулась им, кивнула, сделал предупредительный жест, что поле не требуется. В ответ увидела лишь одну смущенную улыбку старика Ведена, остальные смотрели настороженно. На легком автомобильчике подкаатило еще трое в форме Космофлота. По знакам на одежде Эл распознала людей из инспекторского корпуса. Что-то будет. Эл, наконец, спустилась по трапу, техники расступились, пропуская ее к инспекторам.

– Совсем новая обшивка, – услышала Эл шепот за спиной.

Действительно «Дельта» теперь выглядела как новенькая. Эл вспомнила о нарушенных инструкциях, о невыполненном распоряжении, о длительно отсутствии, об отремонтированной «Дельте» и в одно мгновение осознала, что ничего хорошего все это не сулит. Она миновала автомобильчик, решив не останавливаться, и услышала ожидаемое обращение:

– Вы пилот «Дельты-31»?

Эл обернулась, не успев заметить, кто из них говорил.

– Верно, я. Здравствуйте, – ответила она.

– Каковы ваши планы, пилот? – голос был тем же, принадлежал старшему из них.

– У вас ко мне вопросы? – спросила она. – Я арестована?

– Нет. Нам хотелось бы услышать ваш рапорт.

– Я отправляюсь к командиру сектора, если угодно, вы можете идти со мной. Я представлю рапорт ему.

Эл не в первый раз сталкивалась с инспекторами. В ее тоне они могли распознать вызов. После Тобоса Эл испытывала к ним неприязнь. Она так устала, что не хотела притворяться, что этот визит на пирс ничего не значит. Если это не арест, то они явились лично убедиться, что это она.

По правилам субординации, прежде всего, нужно идти к начальнику сектора. опередить Леона Дантела они не могут. Поздно она вспомнила о субординации, но сейчас было не зазорно уйти под защиту начальства. А потом ей, вероятно, грозит арест. Эл посмотрела в сторону этой тройцы, ее лицо едва ли могло что-то выразить. От усталости все время хотелось зевать.

Леон Дантел, мрачный лысый человек, выслушивал Эл в присутствии троих инспекторов. Он не смотрел на нее, потому что испытывал в эти минуты жгучее желание выгнать ее

из летного состава базы. За подобное нарушение он имел право наказать ее увольнением, чем избавил бы себя от последующих разбирательств. Он удерживался от этой резкости исключительно из-за строгих физиономий людей в инспекторской форме. Сложно сказать, что будет с дальнейшей жизнью девушки, если она сейчас попадет в руки этой тройки. Он уже поверил, что она не вернется. За эти дни его засыпали вопросами, ему хотелось по-человечески сорвать на ней злость. Но он коротко и сдержанно ответил:

– До завтрашнего вечера можешь отдыхать, потом я тебя вызову снова.

– Разве я недостаточно ясно все объяснила? – удивленно спросила Эл.

– Мне не все ясно! – сказал он, едва не перейдя на крик.

Эл поняла, что он раздражен. От усталости она сразу не сообразила, что Леон оттянул время, якобы для повторного рапорта, чтобы помочь ей. Догадалась она только за дверью его кабинета.

– Ну, каково ваше мнение? – спросил старший инспектор у Леона. – Ее преждевременно обвинили в дезертирстве?

– Мнение я составлю завтра к вечеру, когда выслушаю ее снова. Она еле на ногах держится.

– Вам что-то непонятно?

– Мне неясен мотив. И еще есть десяток вопросов. Она ничего противозаконного не сделала. Она нарушила протокол по оповещению базы в экстренной ситуации. Не каждый день курсант оказывается вблизи от взрыва. Она вернулась. Будем разбираться. Я уверен, если была ошибка в ее действиях, я найду ее сам.

Тем временем Эл вернулась на площадку к своей «Дельте». Там был один Веден, который, прохаживаясь вдоль борта, гладил рукой в перчатке новенькую обшивку.

– Нравится? Все как обещала, – сказала Эл с улыбкой.

– Те сделали. За что такое?

– Меня обстреляли на границе Галактиса. Полагаю, пираты. Осталось два двигателя и половина систем с повреждениями. Вот спасатели меня и подобрали.

– Ты уж извини, тут болтают всякую ерунду о тебе. Говорили, ты сбежала. Разное говорят.

Эл посмотрела на недовольного старика и решила пошутить.

– Тебе не нравится, что «Дельту» подновили? Сам, небось, хотел месяц с ней возиться? А? Ей начинку придется менять. Ты поменял регламент обращения к экипажу? Она называла меня капитаном, – Эл сощурила глаза.

– Ну, тебя, – отмахнулся Верден. – После их ремонта она два срока отлетает, я такое видел. Из чего они это делают?

Он постучал по обшивке, глянул на Эл из-под седых бровей.

– А тебя там не подновили? Мозги не вправили?

Эл нахмурилась.

– Ты о чем?

– Кто ты теперь есть? – нервно спросил он.

– Тоже что и было. – Обиделась Эл. – Капитан Космофлота, если тебя это интересует.

Эл сказала довольно жестко, глаза не опустила, значит, не врет. Верден снова заговорил, теперь мягче:

– Ты хоть думала куда влезла? Ведь все знаки сдернут. Какой ты теперь капитан?

– За что меня лишать звания? – Эл опять нахмурилась.

– Будто не знаешь?

– Знаю, что не за что.

– Вот, упрямая!

– Верден, расскажи, просвети глупую.

– Ладно-ладно. Ты не глупая. Пойдем, я тебе покажу что-то.

Эл улыбнулась. Верден казался чудаковатым, сейчас он был похож на придворного шута – весь изогнулся и наклонил голову так, будто шея у него была без костей

– Только без глупых шуток, – сказала она.

– Идем. Держи штаны, капитан.

Эл двинулась за ним следом. Соседние площадки не были разделены стеной, они шли друг за другом террасами. Она и Верден стояли на самом верху бокса, впереди были видны пять площадок в ряд. Эл оцепенела. Две нижние террасы были заняты ее «старыми знакомыми». Это были два судна, похожие на те, что ее обстреляли. Эл заметила повреждения обшивки и сомнения пропали.

– Я пошел посмотреть, – стал объяснять Верден, – присмотрелся, они как новенькие, а на борту у одного полоса горелая, как от луча... Они в бою побывали. Не с тобой? Ты летела с включенным оружием.

Эл прервала его:

– Мне тоже надо посмотреть поближе. Пошли.

– Там у них охрана. Своя. Скоро улетят.

– Когда?

– Я не знаю. Иди к наблюдателям, у них узнай, они без оповещения их не выпустят. Чувствую, они ждут чего-то. Ты ж разведчик, только оттуда, поди, узнай. Я бы не рискнул сейчас лезть к ним на пирс. Мало ли что.

– Сначала я к командиру сектора... пойду.

Она свесилась за ограждение и внимательно смотрела на пришельцев. Они ли это?

– Поспать бы тебе. Вид у тебя... Как только ходишь. Наверняка слопала все ободряющее на борту.

– Не... Еще осталось. Они на ремонте?

– Вроде того. От помощи отказались. Агрессивные. Говорят, среди них есть на нас похожие. Я ведь оттуда никого не видел, хоть здесь всю жизнь.

А ведь верно было то, что Верден прожил на Плутоне-6 пятьдесят лет, ни разу его не покидал. Он ровесник этой базы. Шутили, что он боится летать. Эл подумала, что ему, наверное, очень уютно и спокойно в своем добровольно ограниченном мире, где есть корабли, работа, знакомые люди. Для Эл он был будто в скорлупе, за которую вряд ли когда-то выберется. Разве сама судьба разобьет ее, нарушив его устоявшуюся программу жизни. Эл вдруг стало жаль его. Про себя она называла таких людей, как Верден, «спящими». Они жили и умирали в узких рамках своего сознания, руководствуясь лишь одним, однажды выбранным способом жизни, сменить его, означало крушение и разрушение всего. Для Эл все было иначе, она отчетливо понимала, что достаточно неудачного стечения обстоятельств, чтобы иллюзорный мирок рассыпался. Эл не стала бы делиться с Верденом подробностями своего недавнего путешествия, чтобы не рушить его мирок.

– Я пошла, – сказала она, обернувшись к Вердену.

Тот кивнул. Эл быстро вернулась к уже опустевшему зданию командования сектором. Коридоры были пустыми, в холле – никого. Эл знала, что Леон еще там. Она дала себе отдышаться перед его дверью и нажала «вызов». Дверь открылась.

– Можно? – спросила Эл.

– Я звал тебя завтра, – ответил хмурый Леон.

– Это важно.

– Что еще?

– На тринадцатой и четырнадцатой площадках в моем боксе стоят два судна, одинаковые. Именно эти обстреляли меня. Такие же.

– Эл, прошло меньше часа, а я вижу тебя уже второй раз. Не слишком ли много за один день?

Он не шутил.

– Это важно.

– Для тебя важно внятно объяснить свои действия. Завтра.

– Но...

– Я сказал, завтра.

Эл приняла решительную позу и заявила:

– Я не уйду, пока вы меня не выслушаете.

Леон опешил. Подобного себе никто из его подчиненных не позволял. Он знал, что с Эл – особый случай. Он хотел ей помочь и понимал, что делала она все это по своей молодой запальчивости и от недостатка жизненного опыта, от самонадеянности, которой многие страдают в ее возрасте. Теперь Эл перешла черту, за которой терпение Леона могло кончиться.

Вот уже несколько дней наблюдатели и инспекторы не оставляли его в покое, только потому, что версия о дезертирстве Эл была принята как действительность, и девушке угрожала серьезная опасность – навсегда распрощаться с полетами. Временами Леон действительно думал, что лучше было бы ей остаться там. Отношения с Галактисом не стали бы не лучше, не хуже от измены Эл. Сегодня Эл вернулась. Это он заставил наблюдателей держать ее на орбите пару часов. Он отложил ее рапорт на завтра. Как ей было объяснить, что она рискует всем? Леон понимал, что испугать ее не возможно. Не было подчиненного упрямее ее. Сейчас у него почти кончилось терпение, и он понимал, что его ответственность по должности несоизмеримо выше значимости Эл. Поэтому он сказал:

– Неофициальной беседы быть не может. Только рапорт.

Эл смотрела на Леона, на своего прямого командира, и подумала, что помощи она то него не получит, по крайней мере, в случае с чужаками. Останется разбираться самой. Если не верил Леон, значит, и другие не верили. Ей стало обидно, правда была на ее стороне, оправдываться было противно ее натуре.

– Когда я выполняла спасательный рейс, – начала Эл, впившись взглядом в Леона, – и подобрала спасательную капсулу, как я уже говорила, меня обстреляли три неизвестных судна малого размера. Одно из них я уничтожила, другие скрылись. А теперь я вижу два подобных судна у нас на пирсе. Поэтому я думаю, будет очень важно узнать, откуда они и зачем они здесь?

– Где гарантии, что это те самые?

– Я никого еще не обвиняю, но может быть...

– Тебя это не касается. Они гости. Думай о себе.

– Как это может меня не касаться, меня чуть не убили!

– Это может установить только расследование.

– Каким интересно образом, если они улетят? Значит, мне уже не верят?

– Могу сказать одно. Все объяснения у тебя еще впереди. Лучше будет, если ты придешь завтра с внятным докладом. А эти два борта оставь разведке.

– Что такого криминального я сделала, кроме нарушения протокола?

– Эл я не буду обсуждать это сейчас. Иди и отдохай.

– А если они пираты?

– Оставь свои фантазии.

Безрезультатно Эл пыталась вывести его на разговор. Через десять минут она вышла из здания и решительно направилась к пирсу. Ей ничего не оставалось, как самой заняться сбором фактов. Эл думала сейчас о Галактисе. О той огромной разнице между приемом на крейсере и встречей здесь. С миром Мая лучше не сравнивать. Несопоставимо. Возникло желание развернуться, угнать «Дельту» и вернуться в Галактис, разом прекратить эту возню. Пускай догонят. При нынешних характеристиках корабля даже при ручном управлении черта с два им это удастся. Эл тряхнула головой. Спокойно.

Она вспомнила последний разговор с Торном. Казалось, беседа ему давалась нелегко. Он не хотел ее отпускать. Она почувствовала это по особой интонации в разговоре, по тому, как он смотрел. Эл вернулась «из гостей» другой.

Он сказал, что она быстро меняется, от впечатлительного подростка до взрослого капитана, от яростного человека с задатками бойца до обаятельного существа. После возвращения она создавала вокруг себя атмосферу покоя и умиротворения. Никто не посмел поинтересоваться, что же произошло за время ее визита. На вопросительный взгляд Торна она ответила:

– Это невозможно передать. Со мной никогда ничего подобного не случилось. В мире существует много реальностей, эта была самой лучшей.

Она больше не извинялась за свою ярость, забыли об этом и на корабле. Торн теперь понимал, что она едва ли осознает, в каком масштабе могут развиваться ее способности. В каком спектре она способно действовать.

Она собиралась лететь, когда он вышел на площадку. Эл спустила трап и вышла к нему.

– Можем мы поговорить искренне еще раз? – спросил он.

– Попробуем, – ответила она.

– Эл вы представляете, как будет нелегко возвращение назад? Доверия не будет.

Она задала вопрос, которого он ждал:

– Вы хотите, что бы я осталась?

– Я не питаю большой надежды. Я не имею права настаивать, но пытаюсь, я сам проходил через подобное, это будет очень не просто.

– Что именно?

– Доказать вашу невиновность.

– Невиновность в чем?

– Вы отсутствовали две земных недели.

– Вот вы о чем? Правда – на моей стороне.

– Мы почти воюем. Сложная ситуация.

– То есть?

– Нас обвиняют в попытке психологического давления и захвата ваших колоний, так это, кажется, звучит.

– Положение ухудшается?

– Боюсь, что да. Оно ухудшается быстро, будет еще ухудшаться. Эл, вы не боитесь?

– Меня многое связывает с Землей. Я все равно вернусь.

– Надеюсь, что вы не решите, будто это провокация.

Он достал из кармана маленькую пластинку похожую на золото и протянул Эл.

– Возьмите.

– Что это?

– Паспорт, если переводить на ваш язык.

– Паспорт? – удивилась Эл и взяла пластинку.

– Если будет очень тяжело, отыщите наших наблюдателей, они есть на каждой планете вашей системы, вам помогут... Или прилетайте сюда. Этот сектор космоса – мой.

Он слабо улыбнулся.

– Вы думаете, будет настолько плохо? – усомнилась тогда Эл.

– Я хочу быть уверен, что с вами ничего не случится. Вы мне нравитесь.

– Спасибо.

– Спрячьте и держите в тайне. – Он покосился на пластину.

– Значит, я почти гражданин Галактиса.

– Не почти.

Эл улыбнулась, помолчала и отвела взгляд. Торн ждал, что она ответит. Он боялся, что из страха или по другой причине она откажется. Это был самый искренний жест, не только

с его стороны, таково было желание торнианцев. Весть об отважном землянине стала общим достоянием, о ней знали за пределами его корабля. У Торна это вызывало лишь беспокойство. Эл знать не могла, как высоко ее оценили, и как опасна эта оценка. Торн попутно ощущал волнение, которое мог испытывать землянин. Она летит домой.

– Для меня это большая честь! – громко сказала она и протянула ему руку.

И только тут Торн вдруг понял, что на ее руке нет перчатки. Этот старинный жест приветствия и благодарности в исполнении еще молодой девушки усилил его волнение. Он осторожно взял ее теплую ладонь, без намерения сжимать, она стиснула его пальцы. Крепкая рука.

– Вы удивлены? – улыбнулась она.

Он не понял, о чем она. Торн держал ее руку и спросил:

– Вы здесь уже освоились?

– Вы уже который раз спрашиваете меня о страхе. Я дышу вашим воздухом, точнее смесью из фильтров. Не волнуйтесь, капитан. Ни о чем. Мне приятно, что я стала галактожителем, это расширение границ. И для меня не будет необычным явлением, если рано или поздно мы опять встретимся, что бы ни было между нашими системами. Я счастлива знакомству с вами и вашим экипажем, капитан. Спасибо за все. И простите еще раз за капсулу.

Она высвободила руку. Торн не знал, зачем сказал ей это:

– Знаете, что считает наш врач?

– Что? – она выразила интерес.

– Вы – архаическое существо. Он пока затруднился определить истоки этого эволюционного явления.

Торн тихо засмеялся. Он сказал это, потому что именно сейчас ему стал понятен смысл этого замечания.

– Что значит архаическое?

– Древнее. Что-то есть в вас из далекого прошлого. Как рукопожатие.

Эл улыбнулась и хитро сощурила глаза.

– Он прав. В какой-то мере.

Глава 9. Расследование

Эл осторожно взялась за ограждение пирса. Внизу был аварийный колодец. Требовалось несколько мгновений, чтобы попасть в него и оказаться на четырнадцатом пирсе, минуя лифты и проходы. Она убедилась, что никто не смотрит в ее сторону и, перескочив через ограждение, нырнула в колодец. Подъемник под тяжестью тела легко и бесшумно поплыл вниз.

Оказавшись на полуметаллическом полу пирса, Эл шмыгнула в тень. Эх, стоило узнать у Вердена, как именно корабль был поврежден. Эл наблюдала за происходящим на пирсе. Несколько охранников стояли по периметру площадки метрах в пяти от корабля. Живая охрана – это очень странно. Проникнуть внутрь не было никакой возможности, но Эл это было не нужно. То, что стояло перед ней, без сомнения было кораблем, напавшим на нее. На брюхе виднелась метка, которую она видела в прицеле. Они.

Эл повезло, она увидела своими глазами обитателей корабля, которые сошли на пирс и направились к выходу. Они шли не в порт. Оставив корабль без внимания, Эл отправилась следить за ними. Нельзя было идти напрямик по коридору, заметят, поэтому она вернулась назад через аварийный колодец, снова очутившись на своем пирсе, она собралась бежать в общий коридор, но в проходе мелькнула тень. Эл забежала в укромный угол. Это были они. Наглухо запакованные в костюмы, они следовали мимо нее к «Дельте. Она забилась глубже в нишу, когда расстояние стало минимальным, и молилась, чтобы они не были столь чуткими, чтобы ее заметить. Их поведение казалось подозрительным. Они вышли на пятнадцатый пирс, как хозяйева, пошли к ее кораблю и стали внимательно осматривать, тихо совещаясь. Эл различила колониальное наречие. Кто-то из них некогда был землянином. Они долго совещались около борта, указывая на него. Скоро пара техников вышла на пирс и присоединилась к этой группе. Завязался разговор. Техники вели себя так, словно их не тревожит чужое присутствие. Верден бы их выгнал. Эл решила выйти из своего убежища, пока техники не наболтали лишнего.

– А вот капитан этой «Дельты», – сказал один из техников.

«Болван», – подумала Эл и обратилась к ним на межгалактическом наречии

– Что вас интересует?

Хриплое рокотание раздалось в ответ, и переводчик, скорее всего устройство, выдало ответ:

– Этот корабль не похож на другие.

«Они и о других знают», – подумала Эл. Тут ей пришло в голову, что один из них оказывает воздействие. Техники выглядели, как пришибленные.

– Да, его ремонтировал Галактис, – ответил за нее тот же техник.

– Почему вас это интересует, и что вы делаете рядом с моим кораблем? – возмутилась Эл.

– Это любопытство и только. Вежливость. Этот корабль не похож на другие.

– У нас любопытство не является вежливостью, – сурово ответила Эл. Она решила пойти ва-банк. – Его ремонтировали потому, что меня обстреляли в космосе корабли похожие на ваши. Может быть, мы встречались? И мне бы тоже хотелось знать, почему вы не обратились в Галактис за помощью? Ведь до него было ближе лететь.

Реакции не последовало, ответ был таков:

– Это ошибка. Мы не просили ремонта.

Другого Эл не ждала. Она опять пошла в наступление.

– Еще бы. Ведь одному из ваших уже никогда не потребуется ремонт. Я его, кажется, сожгла.

– Это невозможно, – прохрипел в ответ переводчик. – Наши корабли намного совершеннее и летают в десять раз быстрее.

Эл поняла, что они все равно не признаются, поэтому решила закончить разговор.

– Дело здесь не только в умении летать. Правда?... А теперь я прошу покинуть этот пирс. Я отвечаю за этот корабль. Вам здесь делать нечего.

Эл умышленно говорила резко. Она почувствовала взгляд. Нет, не просто наблюдающий, кто-то хотел залезть в ее мысли. Прикосновение было слишком тонким. Она напряглась, пусть поймет, что она чувствует его. Влияние исчезло.

Когда они ушли техники засуетились. Они не совсем поняли, что происходило.

– Зря ты так грубо, – сказал один из них.

– Может быть, – ответила Эл, развернулась и пошла прочь.

Через час странные гости улетели. Неужели, ждали ее? Эл потеряла шанс узнать что-нибудь самостоятельно. Оставались любопытный Верден и наблюдатели, которые, наверняка изучали чужаков.

Эл поспешила в диспетчерский корпус.

Ирма, молодая девушка, чуть старше Эл, наблюдатель, встретила ее радостно. Ей было скучно дежурить одной, основные работы на сегодня были закончены. Наблюдатели знали всех пилотов и капитанов в порту.

Эл нравилась Ирме. Во-первых, она была девушкой-капитаном, что поднимало Эл в глазах Ирмы на большую высоту; во-вторых, Эл всегда была приветлива, никогда не «возносились», как другие. Она шутливо называла наблюдателей «ангелами взлета и посадки», Ирме очень нравилось. И, наконец, Эл помогала Ирме готовиться к сдаче экзаменов в академию на штурманский курс. Ирма вообще была уверена, что у Эл нет недостатков. Когда заговорили, что Эл пропала, она расстроилась, первые дни переживала за нее. Потом пошли плохие слухи. Ирма не хотела верить, но все же стала сомневаться в ней. Она была готова согласиться с тем, что Эл могла уйти на другую сторону. Она была известна среди пилотов независимой манерой поведения. Иногда Ирма задавалась вопросом: откуда в Эл столько свободы? Она будто играла в игру, в капитана Космофлота, в полеты в космос, в жизнь вообще, в это же время, параллельно, в Эл текла какая-то другая жизнь. Эл словно смотрела на все издали, не особо чувствуя происходящее. Вот и теперь она выглядела не как все. Она похудела, глаза горели, каким-то странным любопытством. И все же она была где-то далеко, словно явилась из другого мира, чтобы бросить пару фраз.

По своему обыкновению она сказала:

– Здравствуй.

Больше ничего.

– Здравствуй, – так же коротко ответила Ирма.

– Не помешаю?

– Что ты! Я ждала, что ты зайдешь!

– Ирма, что за «тузы» были на четырнадцатом и тринадцатом?

Ирма не совсем поняла, что такое «тузы». Поверила по названию пирсов.

– Стояли неделю. Говорили, что им нужна профилактика. Странники, что ли. Торговцы, но ничего не предлагали покупать. Охрана своя. От помощи отказались. От кого только тут охраняться? Злобные существа.

– Говорили с начальством?

– Да. Их кто-то обстрелял на нейтральной территории. Представляешь? По описанию наша «Дельта». Всех подробностей не знаю, но какая чушь! А? «Дельта» же невоенный корабль, только универсальный катер с оружием.

Эл изобразила удивление.

– Вот как? Сильно пострадали?

– Обгорели только. Верден знает. Старик ведь кораблей видел видимо-невидимо. Спроси у него, он же твой техник.

– Спрошу... Слушай, Ирма, что тут за история с моим отсутствием? Верят, что дезертир? Ирме совсем не хотелось говорить на эту тему. Вдруг Эл обидится. Она, конечно, догадывалась, что Эл спросит, но лучше бы не спрашивала. Она помедлила. Как-то мягче надо выразиться.

– В общем, решили, что ты не вернешься.

– С чего это?

– С Земли на счет тебя пришел запрос. Из Академии, в тот же день, когда ты пропала. Это секрет, я случайно узнала. А ты как раз исчезла. Леон сам не свой ходил. Неудачно вышло. Между собой, на базе, Леон бы затер твое отсутствие, но с Земли требовали встречи. Тебя нет. День. Два. Неделью. Чужаки прилетели. Вот откуда инспекторы. Не повезло тебе. Эл. Что будет?

– Я что-то не пойму? Какой запрос? Леон ничего не сказал.

– Эл, я толком ничего не знаю. Правда. Одни слухи.

Ирма ждала, что Эл устроит допрос, но Эл больше ничего не спросила. Эл смотрела, как на большом объемном экране дрейфуют корабли. Картина была правдоподобной. Звезды казались звездами, а модели кораблей, как настоящие скользили в пространстве. Иллюзия была захватывающей.

– А как там? – осторожно спросила Ирма.

Ирма, не отрываясь, смотрела на экран, занималась своей обычной работой.

– Они такие же, как мы, только чуть цивилизованней, – ответила Эл.

– Неужели? Ты говорила с ними?

– Немного. Они же «Дельту» ремонтировали.

– А с «Дельтой» что было? Тебя маяк не распознал, по параметрам другой корабль получался.

– Мне обшивку поменяли. И двигатель. Меня обстреляли. Те самые корабли, которое Леон сегодня отпустил. Вообще-то их было три.

– Это тебя крейсер Галактиса до самой границы доставил?

– Да. Побоялись, что гости вернуться. Вы меня за чужака приняли.

– По виду на посольский катер было похоже. У них бывают похожие конфигурации.

– Послы без предупреждения не прилетят. И какие проблемы им решать в этом секторе?

– Говорят, они о нас все знают, – заметила Ирма вкрадчиво.

– Не все конечно, но достаточно, чтобы уважать нас.

– Почему же мы тогда почти воюем с ними?

– Вот именно, что мы с ними, – вздохнула Эл.

– Они тебе предлагали остаться?

– Нет, – солгала Эл.

– А ты бы хотела?

– На Земле мой дом. Меня слишком многое держит.

Ирма, наконец, решилась задать вопрос, который давно ее интересовал.

– А для тебя разве важно все это? Земля, люди? Мне казалось всегда, что для тебя это как игра.

Эл удивилась. Ее взгляд оторвался от действия на экране и сосредоточился на Ирме. В нем была усмешка и интерес.

– Странно. Не уж-то я произвожу такое впечатление?

– У тебя все отдельно – эмоции, мысли.

– Ирма, разве можно оценить человека по его внешнему облику? Ты уверена, что хорошо знаешь меня? Если я сдержана внешне, не означает, что я миролюбива вообще. Я сбила чужой катер две недели назад. В хлам разнесла. Ни одна душевная струна не дрогнула.

Ирма недоверчиво посмотрела на нее.

– Это был бой?

– Да. Не жить бы мне, если бы не галактожителю. Так за что мне их не любить?

– Я давно наблюдаю за тобой, и мне иногда кажется, что все, что окружает тебя, не имеет для тебя значения. Тебе все равно, что о тебе думают и говорят, какие последствия у твоих поступков.

– Это не так, – заверила Эл. – Может быть, мое поведение вызывает такое отношение. Правда, с хладнокровием после последних событий стало плоховато. Но я же не робот. Я тоже умею чувствовать плохое и хорошее, я люблю и ненавижу, как все люди. Я самый обычный человек.

Эл уловила во взгляде Ирмы незнакомое раньше выражение. Эл не торопилась дать ему определение, но лицо Ирмы изменилось, и она будто напряглась при ее последних словах. Она сомневалась.

Знала бы Ирма, какой букет чувств испытала Эл за мгновения паузы. Эл загорелась идеей вытащить из Ирмы, что та знает, хотя минуту назад отказалась от этого намерения. Эл боролась с собой. Для Ирмы прошли секунды, для Эл время растянулось, дав шанс обдумать ситуацию.

Потом ни говорили в ином духе. Эл спрашивала, какие корабли прилетали и откуда. Кто остался на Плутоне. Какие новости и сообщения. Иногда вкрапляла шутки о своем отсутствии и даже рассказала, как искала саркофаг. Ирма и не подозревала, что Эл вытаскивает из нее информацию. Тут Ирма дала промашку, утратив изначальную подозрительность. За безмятежной беседой Эл коварно узнавала, что творилось на базе во время ее отсутствия. Эл про себя извинялась перед Ирмой, наблюдатели всегда знают больше всех. Это было нечестно, но Эл пошла на хитрость, чтобы не усугублять подозрительность Ирмы прямыми вопросами. Она вставляла закамуфлированные вопросы, затянув беседу на пару часов.

Сначала посчитали, что она вернется. Когда отменили вылет «Центуриона» прокатилась молва, что Эл пропала. Через неделю возникли версии о дезертирстве, потому на базе появилось три инспектора сразу. Пресечь пересуды Леон не смог.

– Ой, я забыла! – воскликнула Ирма. – Тебя ждет гость с Земли!

– Кто?

– Молодой человек. Уже дней пять.

– Ты знаешь, где он?

– В портовой гостинице номер восемь. Эл, я забыла. Дежурю давно. Шок был, когда ты села, и я забыла послать тебе сообщение. В реестре посадок на сегодня тебя еще нет. Леон приказал не вносить. Так что гость о тебе не знает.

– Все, я пошла. Спасибо за новость. Как ты могла забыть такое! Я сама его найду.

Эл убежала. Ирма проводила ее взглядом, и улыбка исчезла с ее лица, выражение стало печальным. Хорошо, что они поговорили. Беспокойство поутихло. Эл ничем не отличалась от себя прежней, видно только, что устала. Ирма не поделилась последней сплетней. По базе поползли слухи, что Эл – модификация.

Эл бежала из корпуса наблюдателей к территории общественного порта, через служебные площадки, а потом коротким путем по транспортному коридору. Она бежала без остановки и была уже у пассажирских причалов, когда вдруг поняла, что его нет в гостинице. Нет и все. Но она отправилась туда, чтобы убедиться, что он еще не улетел. Эл даже не сомневалась, что это Алик.

В гостинице ей сказали, что такого человека в списке нет. Ошибки быть не могло. Эл стала перебирать известные ей имена и фамилии. Никого. Она села в фойе и задумалась. Мягкое кресло действовало, как снотворное, сердце перестало биться часто, она успокоилась, а потом и вовсе задремала. Сладостное погружение в забытие было очень коротким.

Эл проснулась, потому что кто-то тряс ее за плечо. Она подняла тяжелые веки и посмотрела перед собой. Она смотрела в потолок, такой бледно-голубой пастельный цвет, очень кра-

сивый, цвет земных небес, краски моделировали глубину. На фоне потолка появилось женское лицо. Эл с трудом сообразила, где она, потом попыталась встать.

– Сидите-сидите, – сказала ей девушка в гостиничной форме.

– Извините, я не спала нормально несколько суток.

– Вам нужен номер, капитан?

– Нет. Я ищу одного человека. Он остановился у вас. Наверное, у вас.

– Я знаю, – сказала она, – он вас описал и это верно, что вас ни с кем не спутаешь.

– Почему?

– Я случайно обратила внимание на вас, а потом вспомнила описание. Редкий человек уснет в кресле гостиницы в парадной форме капитана Космофлота. Вы с Плутона, судя по значку на рукаве, значит, ждали кого-то?

Эл только теперь поняла, как она выглядит. Форму она не сняла с тех пор, как оделась перед встречей с капитаном Галактиса. На борту «Дельты» она так и не переоделась. За усталостью она не обращала на это внимания. Привычка носить одежду весь рейс – нормальная практика для пилота. Она не задумывалась, что ела, сколько спала и спала ли вообще, что делала в то время, когда не вела катер. Отключалась на время, а потом, очнувшись, вводила поправки для навигатора, вручную корректируя курс. Обыденность утратила над ней власть. Она возвращалась назад, удаляясь от мира Мая и произошедших перемен.

Она немного взбодрилась, пытаясь выяснить что-то о чужаках на соседнем пирсе. Оказавшись в удобном кресле гостиничного холла, тут же заснула. Какие уж тут заботы о переодевании?

Эл потеряла глаза.

– Да. Мне не смогли толком объяснить, кто ко мне прилетел.

– Я отдам вам сообщение.

Из сумочки на поясе она извлекла кристалл. Эл с благодарностью приняла его. Почесть его в ближайшее время Эл не удалось. Прибор связи на рукаве куртки издал призывный звук.

– Мне нужно идти, – вежливо сообщила служащая. – У вас вызов.

– Я слышу. Спасибо, – пробормотала Эл.

Она еще раз взглянула на потолок. Земное небо, летнее, глубокое, наполненное жизнью.

– Я слушаю, – неохотно ответила Эл на вызов.

– Вы не спите, пилот. Зайдите в сектор исследований. Среда Б. Код «альфа 2J». Вас вызывают из службы охраны порта.

– Я не понимаю.

– Вызов неофициальный. Отказать?

– Кто послал?

– Рассел Курк. Инспекторский корпус Космофлота. Психолог.

– Что ему надо? – буркнула Эл.

Система приняла это за вопрос.

– Информации нет.

– М-м. Я приду.

Глава 10. Рассел Курк

Рассел Курк развалился в кресле, лениво перебирая пальцами шарик на пульте управления. Он занимался изучением досье. Оно вызывало скуку. В сухих отчетах и результатах исследований никогда не найдешь то, что нужно. Что толку читать чужие заключения, когда нет своего.

Донован, его напарник, напротив смотрел внимательно.

– А вот это интересно, – сказал он, и дал знак Курку приостановить просмотр.

– Заключение командора Ставинского. Характеристика неплохая, – проворчал Курк. Что такого?

Это был даже не вопрос, а ленивое бормотание.

– Ты о командоре ничего не слышал? Не может быть, Курк. От Ставинского доброго слова не услышишь в адрес воспитанников, а тут прямое указание: «потенциальный разведчик». Чтобы от Ставинского такое получить, надо быть любимчиком или гением. Не случайно она здесь ведет топографическую разведку. Это уровень штурмана.

– Она – не гений, я ее видел. Ну, талантлива. Замечание нужное. Говорит о складе ума.

– Ну и что ты думаешь?

– Думаю, зря мы согласились сюда лететь. Надо было дождаться ее на Земле. Курсант, девчонка, без нас этот случай не придали бы огласке. Молодая, что с нее возьмешь. Дантел это понимает. Жалко карьеру портить. Думаю, зря ты к ней прицепился. Работай сам. Потренируйся. Она не твой формат. Перед начальством выслуживаешься. На ищейку ты похож, Донован. Я не люблю с тобой работать. Зачем я только согласился?

Короткие фразы Курка с обвинениями ничуть на Донована не подействовали. Курк ворчал, потому что считал это дело несерьезным. Ему бы не курсанта, а кого покрупнее и посolidнее. Характер Курка был именно таким. Он любил только самые сложные случаи. По факту, выходка Эл не побег, если возвратилась. В подобных делах он не любил копаться, старался сплавить их с рук поскорей. Как только он дослужился до верхних чинов, одному создателю было известно? Донован понял, работая с Курком время от времени, что он как-то безошибочно чувствовал людей. Если кто-то лгал при нем, Курк чувствовал, этот человек – лучше любого детектора. Донован подбил Курка на досрочный вызов Эл, без присутствия еще кого-либо, только для того, чтобы услышать это самое заключение: лжет или нет.

– Я спрашиваю, что ты о ней думаешь?

– Я с ней не беседовал.

Конечно, Курк ничего не скажет, пока в эту дверь не войдет сама Эл.

И она скоро вошла. Было видно, что отдыхать она не собиралась, на ней была та же одежда, вид уставшего человека. Донован предложил ей кресло. Он предвкушал словесную дуэль ее и Курка. Хоть Курк почти засыпал в своем кресле, но он будет спрашивать, и вопросы не будут случайными. Курк умел задавать собеседнику нетривиальные вопросы. Этого Донован только и ждал.

Эл села и дала понять, что пора разяснить цель визита.

– Мы решили поговорить в приватной обстановке. Без контроля, – сказал Донован немного заискивающе.

– Это допрос? – нарочито мягко, копируя его манеру, спросила она.

– Нет. Мы хотим познакомиться, – заявил Донован. – Я, Вин Донован, а это Рассел Курк, мы оба из службы безопасности Космофлота.

– Это допрос, – спокойно заключила Эл. – Сожалею, что потрудились придти.

Она встала, но Донован мягко преградил ей дорогу.

– Это не дорос. Мы действуем в ваших интересах. Мы хотим вам помочь.

– В чем? – спросила Эл. Это был дежурный вопрос, она не сомневалась, что речь пойдет о полете.

Она села обратно в кресло. Тут ей пришла в голову мысль, что она не чувствует слезки, датчики в комнате были выключены, за ней наблюдали только две пары глаз. Что-то новенькое в манере инспекторов. Что ж, глупо упустить шанс познакомиться с теми, кто собирается вести расследование.

– А где третий? – задала вопрос Эл, так и не дождавшись ответа на первый.

– С вами произошла не очень приятная история. Боюсь, что одним рапортом начальству вы не обойдетесь. Придется объясняться и возможно не один раз. Мы начинаем служебное расследование, но неизвестно кто и как его закончит. В общих интересах завершить его бесконфликтно. По возможности, тут же на Плутоне. На кону ваша честь и должность, – опять оставив ее вопрос без ответа, сказал Донован.

– Вы игрок? – спросила Эл.

– Вы о чем?

– «Кон» – слово, которое используют игроки.

– Нет. Просто к слову пришлось.

Тут в разговор встрял Курк, все тем же ленивым голосом спросил:

– Зачем тебя понесло на территорию Галактиса? Спасать корабли в том районе – их обязанность. Славы захотелось?

– Обязанность помогать другим – нормальное для человека состояние души, – парировала девушка.

– Ты получила сигнал и помчалась на помощь. Очень хорошо. Геройство. А зачем было лететь в Галактис?

– Об этом я расскажу завтра в рапорте, чтобы не было досужих предположений.

Разговор неудачно начался, Курк был зол на Донована.

– Это вопрос из любопытства.

– Извините, – отреагировала Эл. – У вас не бывает вопросов из любопытства.

– Извини, что я тебя разозлил, – продолжил Курк. – Не обижайся. Дело действительно серьезное. Донован прав, ты крепко вляпалась. Я понимаю, что тебе просто хотелось помочь из чистых побуждений. Ну, неужели нельзя было вернуться назад?

– Ой! – Эл театрально приложила ладошку к щеке. – Где ж я вляпалась? Нарушила пару пунктов инструкций? Или пиратский катер спалила? Или лучше чтоб меня убили?

Эл кривлялась и смотрела нагло, прямо в глаза Курку. Донован наблюдал за ней и думал, что Курк ее раскусил.

– Хорошо, – продолжал Курк. – Я объясню, в чем дело. В порт для ремонта приходят два корабля чужаков. Они утверждают, что их обстрелял наш корабль. Один двоих. Глупо? Пусть. Но они так сказали. Повреждения на их корпусах подтвердили, что обстреляли с нашего судна, нашим оружием. Суть жалобы в том, что они пришли спасать гибнущее судно, по тем координатам, что дала ты. Получается, стреляла твоя «Дельта». Факт. А теперь я хочу услышать твою версию.

Эл криво усмехнулась.

– А мой борт не в счет? Повреждения только на одном из них или на двух? – Глаза девушки провокационно блеснули.

– Уже знаешь, проверила до того, как улетели, – констатировал Курк.

– Не улетели, а удрали. Образцы старой обшивки «Дельты» я приберегла. Стреляла я, но мне досталось больше... Потому что, это они на меня напали. Спасибо, спасателям.

– Мы осматривали твой катер. Новая обшивка, двигатель. Внутри, правда, не были. Галактис ремонтировал твой борт.

– Естественно. Теперь понимаете, что я не могла вернуться. По характеристике у меня плохо с чувством страха, но я не самоубийца. Не вернулась, значит, не могла.

– А что ты нашла? Чужаки утверждали, что от корабля ничего не осталось. Только пыль.

– Пыль и нашла, – повторила Эл.

Тут ее осенило. Не было никакой гарантии, что нападавшие не вернуться, отчет о находке, даст им понять, что принц уцелел. Галактису надо время, вспомнила Эл. Эл решила сменить тему.

– Добрые земляне помогли бандитам. Вот это – факт. У нас не те масштабы разведки, чтобы выследить, куда они отсюда полетят.

– Это бездоказательно, они не галактожители – это верно, но и не враги, залетели сюда с научными целями, а ты их встретила огнем, – ответил Донован.

– Я похожа на безумную? С чего мне в них стрелять?

– Значит, ты что-то нашла, – вернулся к теме Курк. – Я их не оправдываю. Значит, ты с ними поспорила, пустив в ход оружие. Из-за пыли? Не логично, Эл.

– Послушайте, Курк. Я не знаю, что вы хотите вытянуть из меня, но смею напомнить, что я будущий капитан разведки Космофлота. Я не охотник за сокровищами. А что до доказательств, то завтра я их представлю.

– Вы поставили пароль на «Дельту». Зачем? – вмешался Донован.

– Потому, что на соседней площадке стояли те, кто пытались убить меня.

– Зачем ты им? – спросил Донован.

– Это вопрос не ко мне. Догоните их.

– Тебя во время боя подобрали спасатели Галактиса? – уточнил Курк. Его ленивый тон настораживал Эл и уже раздражал Донована.

– Да. Мой корабль был разбит. Домой я бы не добралась.

– Насилие? Было с их стороны?

– Нет. Гостеприимство. Любопытство. Обоюдное. Они и не ожидали, что я появлюсь. Удивились сильно. Землянин не струсил выйти на контакт! – Эл театрально всплеснула руками.

Донован чуть не высказался по поводу ее манеры поведения, но поймал взгляд Курка и промолчал.

– А может, не стоило любопытствовать? Тебе известно положение. Может быть, стоило просто вернуться на базу, а не заниматься самодеятельностью?

– Я сама решаю, что мне делать на катере и какие решения принимать. Я же капитан.

– Ты еще не капитан. Значит, инструкции вспоминаются тогда, когда это тебя устраивает, – съязвил Донован.

– О вас могу сказать то же самое, – парировала Эл. – Наша беседа тоже не по закону.

– Что была за находка? В пыль не верю. Говори, а то беседа станет допросом, – продолжил Курк, проявив настойчивость. Он не изменился в лице и позы не поменял, только взгляд из-под бровей, колючий, был устремлен на Эл.

– Капсула. Что-то вроде саркофага.

– Отдала спасателям?

– Да. Это их территория.

– Благодарили?

– Очень. Они были о нас худшего мнения. Думали, не отдам.

Курк впервые улыбнулся за все время разговора. Губы его растянулись в две узкие полоски. Секунда, и улыбка растаяла.

Улыбка Курка понравилась Эл. Либо смягчился, либо готовится к атаке.

– А почему было не стать героем в глазах соотечественников?

– «Центурион» остался в порту. Я в зоне не возврата. Может, я не капитан, но как летать я знаю. Зачем тащить сюда то, о чем мы ничего не знаем. Им виднее и опыта у них больше. А вдруг зараза? Отдать им находку было разумно.

– Разумно, – кивнул Курк.

– Наши ученые с вами бы поспорили, – заявил Донован.

– Я не поставляю экспонаты для науки, меня еще к разведке не приписали, я осуществляла спасательную операцию. Ничего особенного в моих действиях не было. Я решала по обстановке. Забыла от волнения связаться с базой. Я не каждый день так летаю.

Курк подумал, что девчонка слишком умная и быстро соображает даже в таком плачевном состоянии. Так просто ее не возьмешь. Донован ее недооценил. Будет продолжать – проиграет.

– Если честно. Предлагали остаться? – спросил Донован.

– Да, – без смущения ответила она.

– Отказалась, – заключил Курк.

– Как видите.

– Эл, если подумать и сделать заключение о твоей встрече, что ты думаешь об их отношении к нам? – спросил Курк.

– Они хотят сотрудничать.

– Об этом знаю. Но как?

– Это будет зависеть от нас.

– Нужны переговоры? – слова Курка звучали уже не лениво, а заинтересованно.

– Надо начинать действовать, – заключила Эл. – Там видно будет.

– Как думаешь, будет война?

– Да вы что? – осеклась Эл. – Мы что, себе враги? Впрочем, вам больше известно.

– Да. Например, мне известно, что наши корабли не допускаются в наши же колонии, галактожители настаивают на своем участии в управлении этими планетами. Они поощряют наших перебежчиков. Это, кстати, и тебя касается.

– Давайте, докажите, – начала сердиться Эл. – Какие ко мне есть претензии кроме ремонта?

– Претензиями это не назовешь, – вмешался Донован. – Скорее это пункты о нарушении кодекса, инструкций, полетного расписания, субординации и т. д.

– Весело. И это все мне? – с усмешкой пошутила Эл. – Я курсант, вот если командор Ставинский явится по мою душу, подумаю пугаться. От ваших угроз мне весело.

– Тут не повеселишься, – серьезно заявил Донован.

– Что, Донован, уже руки потираете? – снова усмехнулась Эл. – Главная версия, конечно, о вербовке. Угадала?... И гадать нечего. Давайте, залезьте в мой разум, психику потряните, как следует. Вы же умеете. Доставьте себе удовольствие. Мне восемнадцать, я быстро расколюсь.

– Ладно, Эл. Давай закончим на сегодня, до нашей официальной встречи. Иди отдыхать, я очень тебе советую, – вмешался Курк.

– Спасибо. Но мне не хочется лишать вас единственного шанса задать тот вопрос, который вы оба хотели задать. Сыграем в волшебницу? Я отвечу на два вопроса, по одному на каждого, – она почти рассмеялась.

– Я не игрок, – презрительно заявил Донован.

– На кону два вопроса, – не унималась она.

– А я спрошу. Тебя пытались вербовать? – Курк расстался со своей леню и выглядел серьезным.

– В шпионы? – спросила Эл.

– В любом качестве.

– Нет. Они предупредили, что у меня ждут большие проблемы по возвращению сюда. Представьте, я поверила.

– И все-таки вернулась?

– Это уже второй вопрос, инспектор Курк, – с иронией ответила Эл.

Она ушла не простившись.

– До чего же нахальная, – возмутился Донован. – Она с тобой кокетничала.

Курк еще некоторое время сидел молча, потом закрыл глаза и брезгливо сказал:

– Донован, не будь таким... – Курк решил не дополнять, все-таки коллега. – Она играет.

От возмущения ты потерял контроль, а она – нет. Девочка-то умненькая. И смелая. Наши реакции не правильны. Да, разведка сильно выиграет от такого курсанта. Ставинский прав.

Донован готов был наброситься на Курка с протестом, но тут вошел третий – Кленон Мулини, ничем не примечательный человек, но на этот рейс – их начальник.

– Приходила? – спросил он сразу.

– Да, – резко ответил Донован.

– Что это с вами? – спросил Кленон.

– Не сошлись во мнениях, – пояснил Курк, не открыв глаз.

– Что ты думаешь? – обратился Кленон к Курку.

Тот глаз не открыл и все тем же ленивым тоном отметил:

– Она не лжет и она, похоже, ни в чем не виновата, кроме своего благородства.

– Я другого мнения, – заявил Донован. – Она лжет и умышленно. Ее подготовка позволяет ей скрыть ложь. Вербовка не доказана, но мы ее поймаем.

– А досье? – спросил Кленон. – Изучили?

– Да, – ответил Донован. – Занятно. Характеристики лестные, очень. Это настораживает.

– Согласен, – протянул Кленон. – Талантливый капитан, самостоятельная, судя по выходке. Отпор пиратам – шутка ли. А я верю, что она одного сбила. Они ее здесь ждали.

– Вы верите в пиратов? – усомнился Донован, ему было неприятно, что шеф единодушен с Курком.

– Курк, открой глаза и скажи мне, что ты думаешь, я все-таки твой командир, – напомнил Кленон.

Курк не только открыл глаза, но и встал с кресла, обнаружив свой высокий рост и грузную комплекцию.

– Она понимает свое положение, хорошо понимает. Симпатия Галактису очевидна, что не удивительно в ее возрасте. Открытие. Другие существа. Она же будущий разведчик. Она слишком неопытна, чтобы уловить опасность. Вряд ли ее завербовали. Она без задней мысли все делает. Начнем давить – научим ее притворяться, а с такими талантами она далеко пойдет. Ждем Ставинского. Он с ней разберется.

– Что по ее биографии? Что скажешь? Правы аналитики?

– Ничего утверждать не буду. – Курк подумал. – Она – человек без прошлого. Пробел в десять лет. Нужно проверить колонию, из которой ее вывезли.

Глава 11. Неожиданные союзники

После этой встречи Эл решила, что впечатлений достаточно. Усталость брала свое, она не понимала, сколько прошло времени, и какое время суток. Ей стало казаться, что она смотрит на мир из тесного грузного скафандра, что достаточно открыть двери и вот она легкость и свобода.

Эл шла по пустой улочке, миновав строения порта. Тело хотело есть и спать, есть хотело больше.

Она зашла в просторное кафе и направилась к автомату. Эл встала у стойки, опасалась, что уснет, как только сядет. Чувство голода пересилило желание заснуть. Эл вдохнула запах пищи, в желудке заурчало.

Она думала о том, что совсем недавно не чувствовала усталости и голода. Ее ум был занят беседой с инспекторами. Если бы относительно нее было четкое решение, эта встреча не потребовалась бы. Ее вызвали, чтобы прощупать. Будь она бодрой, разозлилась бы, сейчас ее хватало на сарказм.

Эл протянула руки и достала из окошечка большой бокал с молочным коктейлем, отпила глоток и решила все же присесть куда-нибудь. На самом деле она села на первое попавшееся сидение. Коктейль был вкусным, больше ничего для счастья не нужно.

Почти спящее ее существо поймало устремленный на нее пристальный взгляд. Кто-то смотрел ей в спину. Реагировать не хотелось. Она уже привыкла к тому, что кто-то смотрит на нее. Посмотрит и отстанет. Но он не отстал. Эл повернулась.

– Алик, – чуть слышно произнесла она.

У двери кафе стоял молодой человек ее возраста в гражданском. Он был выше Эл и выглядел крепким. Обычная одежда не скрывала бывшего курсанта. Звук ее голоса вряд ли донесся до него через зал, но по губам он понял, что она узнала его. Алик двинулся к ней. Эл встала, держа бокал в руке.

– Здравствуй, Элька, – тихо произнес он.

Они обнялись, и Алик вызволил полупустой бокал из крепкой кисти Эл, она не сообразила его поставить. Он почувствовал, как она измотана. Объятия были еле ощутимы. Ему показалось, что она не стоит на ногах. Он не выпустил ее, еще крепче прижал к себе.

– Сколько ты не спала?

– Не знаю.

– Снова лопала тонизирующее большими дозами?

– Пришлось, – виновато бормотала Эл, ему казалось, что она сейчас заснет, прямо у него на руках.

– Так не годится, друг.

Было странно слышать: «друг». Эл улыбнулась. Они не виделись очень давно. После Тобоса Эл не пустили на Землю, а он и ребята еще учились в академии, если бы не все тот же Ставинский, не видать бы им Эл даже по связи.

Алик возмужал. Изменился. Вырос. Она помнила его угловатым подростком. Это был уже не мальчишка, которого она помнила, а вполне зрелый молодой человек. Эл уткнулась в его плечо и чувствовала, как он смеется. Она любила, когда он смеялся.

– Я прилетеллизлизывать твои раны, – пошутил он.

Она промолчала.

– Допивай молоко, и идем, – строго сказал он.

– Куда?

Эл никуда не хотелось уходить. С ним и тут было хорошо...

– Спать, капитан, – решительно сказал он и вывел Эл на улицу. Он не стал ничего рассказывать и спрашивать. Он настоял, чтобы она шла отдыхать.

– Как же так, – возмутилась Эл. – Ты здесь, а я – спать.

– Что толку, ты потом ничего не вспомнишь.

Эл довела его до своего жилого бокса, нашла силы принять душ и переодеться. Потом рухнула на постель и мгновенно заснула.

Он смотрел, как она спит, осторожно провел рукой по волосам, лбу, щеке. Сердце сжалось. Он не видел ее так близко, Бог знает, как давно. Она все это время была с ним, он мысленно разговаривал с ней о победах и неудачах, об ожидании, и ему казалось, что она слышит, как бы далеко ни находилась. Но сейчас это была другая Эл. Алик ощутил это так ясно. Черты лица немного изменились. Уже не шустрая девчонка, помешанная на путешествиях, была рядом. Кто ты новая Эл? Алик не питал иллюзий. Когда она проснется, все будет не так, как он мечтал.

Он ждал ее на Плутоне почти неделю. Волей-неволей он знал всю обстановку. На шестой день ему открыто заявили о том, что нет сомнений – она не вернется. Слишком быстро здесь принимали решения. Знает ли об этом Эл? Алик прилетел вовсе не встречу праздновать, у него была совершенно иная цель – вытащить отсюда Эл и отправиться домой в двадцатый век. Настоять, уговорить. Хорошо, что они вот так встретились, он боялся первого разговора. Если Эл скажет: нет, то бесполезно убеждать дальше.

Он отогнал мрачные мысли и снова взглянул на нее. За несколько минут по лицу Эл прошла целая череда переживаний. Сначала она улыбалась, нежно как ребенок, будто видела чудо. Потом лицо стало спокойным, но это длилось недолго. Он и представить себе не мог, что Эл может изобразить такое. Она всегда держала себя в рамках, не позволяя лишним чувствам вырываться наружу. Теперь она была беззащитной внутри своего мира сна, лицо выдавало ее переживания. Она часто дышала и приподнималась, но Алик осторожно возвращал ее в прежнее положение.

– Тихо, Эл, успокойся, – прошептал он. – Это сон. Только сон.

Она его не слышала. Метания продолжались некоторое время. Потом ее тело свела судорога, потом еще одна. Тело неестественно изогнулось, а лицо изобразило страдание. Ей снился кошмар. Наконец, он не выдержал и начал ее тормошить.

– Эл, очнись! – громко сказал он. – Эл! Эл.

Она открыла глаза.

– Алик, – сказала она. – Да, я помню.

Она снова стала засыпать. Он гладил ее по волосам, уложил обратно, но на этот раз смотреть не стал.

Эл жила в маленьком боксе, не капитанском. Минимум вещей, удобно и просто. Она всегда была готова сорваться с места и уйти.

Он решил оставить ее в покое, поскольку от сна он защитить ее не мог, от самой себя. Алик покинул жилые боксы и ушел в сторону порта.

Как новенькая, ее «Дельта» красовалась на пирсе. На площадке никого не было, и он перелез через ограждение и пошел к кораблю. Такой обшивки Алик никогда не видел. Она словно светилась изнутри, ни царапинки, ни трещинки. Двери были заблокированы. Машина попросила пароль. Рядом возник пожилой техник.

– Ты кто? – спросил он не очень дружелюбно.

– Хотел посмотреть «Дельту». Я курсант, скоро мне на таких летать.

Алик солгал, он уже не курсант, он давно получил свое назначение, а здесь он совсем не из любопытства.

– Смотри. И иди отсюда, – сказал техник.

– Она новая?

- Из ремонта.
- Отличная обшивка. Никогда такую не видел. Из чего?
- Не знаю, – раздраженно ответил техник.
- Прогресс не стоит на месте, – стал отшучиваться Алик. Его расспросы собеседнику не нравились.
- Посмотрел? Теперь иди. Ступай обратно.
- Он буквально отогнал его от корабля.
- Что злишься, пусть смотрит, – раздался голос сзади.
- Алик обернулся. Еще один техник управлял платформой с грудой аппаратуры. Ни чего из увиденного набора Алик не узнал.
- Я говорю, красивая штука, – обратился он к водителю платформы, как к спасителю. Уходить ему не хотелось, и Алик искал зацепку.
- Да. Жаль не наша.
- Разве? – удивился Алик.
- Не моя подопечная, а то бы и горя с ней не знал. Летать будет без ремонта, – сказал водитель.
- Помолчи, – грубо одернул его пожилой техник.
- Перестань, Верден, пускай посмотрит.
- Болтаешь зря.
- Что? Все секреты, Верден? Чего ради? И так весь порт знает. Этот корабль из Галактиса пришел.
- Появился повод для беседы, Алик ринулся вперед с очередным вопросом.
- А она как летает? Быстрее? Да? – Он «играл в дурака». Суровый техник поджал губы. Он готов был убрать Алика с площадки под любым предлогом.
- Из Галактиса! – воскликнул Алик. – А что, правда?! Подарок что ли?
- Тут Вердена понесло, и он выложил все, что знал, только бы парень ушел.
- ... Подбили корабль, без экспертизы видно. Эти суда в десять раз быстрее наших, и не могла она в них попасть, – закончил Верден.
- Точно. Слишком быстрые, – подтвердил водитель платформы.
- Быстрые, говоришь? – хорохорился Верден. – А она этим быстрым крылышки подпала. Зверь – девчонка, в обиду себя не даст.
- Появился еще один незнакомец, не техник. Форма гражданская. Алик узнал его. Они летели сюда одним рейсом – инспектор.
- Верден несколько не смутился.
- Да, быстрее, я вам это скажу, как специалисту. – Ткнул Верден пальцем в Алика.
- А следы ремонта можно подделать? – спросил Курк.
- Это был он, по счастливой или несчастливой случайности пришел еще раз взглянуть на этот корабль и слышал речь Вердена. Бессвязная реплика о скорости машины предназначалась уже ему, Курку. Верден заметил его раньше всех. Старик симпатизировал Эл и хотел помочь.
- Зачем подделывать результаты ремонта? – возмутился Алик.
- Курк узнал Алика – близкий друг Эл – прилетел, не иначе, на помощь. Курк рад был увидеть весь спектакль, Верден без задней мысли помог ему.
- Откуда ты знаешь, как теперь она летает? – Курк задал провокационный вопрос и указал на «Дельту». Если Верден был внутри, значит, он знает, как открыть ее, но техник оказался хитрее.
- Я те корабли чужаков и раньше видел, про них раньше капитаны говорили, что их пираты за скорость любят. Те, кто на дальних рейсах, показывали мне записи, а тут смотрю, стоят. Те самые, что летают быстрее раз в десять, чем наши посудины. А уж «Дельта» вообще

не скоростной катер. Так. Для прогулок. – Верден поднял вверх указательный палец. – О! Как моя девчонка летает, если жива осталась!

– Для прогулок, говоришь. А кто ей боевое вооружение поставил, для топографического полета, – съязвил Курк.

– А тебе известно, инспектор, – фамильярно заявил Верден, – что только за этот год было шестьдесят нападений на наши суда? Леон разрешил, вот я и поставил.

– Знаю, – равнодушно ответил Курк, сожалея, что техник его узнал, понял, что с Верде-ном тягаться бесполезно. Хитрющий старик, а казался простаком.

Курк решил уколоть его в последний раз.

– Верден, вы играете в шахматы?

– Конечно, Эл научила, и обдумываю свои ходы очень тщательно.

Курк не стал больше атаковать, дав возможность Вердену насладиться победой.

Верден вызывал у окружающих разные чувства. Одни быстро находили с ним общий язык, терпели его язвительность и желание быть первым в любом споре. В остальном, он был отличным собеседником, если он кого-то любил и уважал, то непременно от всего сердца. Другие ценили его как грамотного техника, но считали болтуном и спорщиком. Если говорить о профессионалах в своем деле, то Верден, безусловно, заслуживал такого определения. Его бы давно могли комиссовать по старости, но вряд ли кто-то хотел этого. Третьи его просто не любили.

Курк это уже знал, достаточно опросить людей в порту. Верден был очень интересен, как техник Эл, он досконально знал корабль и то, как летает новоиспеченный капитан. По свидетельству наблюдателей у Эл был особенный почерк полета. По нему ее распознали на подлете к базе. Верден за своего капитана стоял горой все время ее отсутствия. Он нагрубил Donovanу, когда тот попробовал критиковать Эл. Он, не стесняясь, называл Эл капитаном и заверял, что она обязательно вернется, потому что обещала. Начальник сектора доверил курсанту боевое оружие, что было знаком доверия со стороны командования. Лестные отзывы техника не звучали, как попытка выгородить ее, он говорил с искренней гордостью.

В следующий момент Курк пожалел, что отвлекся на размышления, вместо того, чтобы наблюдать. Верден прошел мимо Алика подал ему какой-то знак, молодой человек стремительно удалился с пирса. «Старый лис» его обыграл. Найти их и застать вместе, шансов у Курка не было. Скоро и Верден распрощался и направился к служебным помещениям. Инспектор не имел права преследовать или останавливать старика. Курк усмехнулся и пошел своей дорожкой.

Алик обернулся на звук шагов. Это Верден вышел из дверей подъемника. Он нес в руках что-то вроде маленького ящичка, остановился в отдалении, смотрел недоверчиво.

– Я тебя узнал, ты был на снимке у Эл. Алик, кажется. Я Верден, бывший техник на корабле Эл.

– Бывший? – Алик удивился.

– Несколько часов назад меня отстранили.

– Почему?

– Как ты и сам уже догадался, Эл натворила беды на свою голову. Я буду краток. – Он многозначительно указал на коробку. – Здесь память ее «Дельты». Я залез туда и кое-что исправил. Она врать не станет, скажет правду, а ее этой правдой – по морде. Теперь они ничего не докажут. Я поменял память на отредактированную версию. Я уставы да инструкции не хуже вашего знаю. Пусть поищут каверзу. А это оригинал. Отдай ей, только не на базе. Видал, какой инспектор крепкий. По ее душу.

Сейчас Верден был серьезен и суров. Узкие скулы старика придавали ему грозный орлиный вид. Алик невольно сравнил его со Ставинским, одного склада люди.

– Вы вскрыли катер? Но как? – Алик был действительно удивлен. Он думал, что знает многое, и тут же ощутил неловкость, оттого, что выглядит глупым курсантом. Он ни за что не смог бы снять пароль с Элькиной машины, даже если задался такой целью.

– Это было не просто, но я слишком давно здесь служу и хорошо ее знаю. Только это должно остаться в тайне. Даже Эл не должна знать, что это я сделал. – Он протянул коробку Алику. – Если ты хороший друг, помоги ей. Спрячь это так, чтобы ни кто не нашел и забудь об этом.

– Но как скрыть проникновение?

– Никто знать не будет. Поверь мне. Это снаружи корпус гладкий, а в системе – разруха. Она изнутри ее не трогала. Хитра, когда надо. Эта bestия летает на рулях не хуже автомата.

Верден, наконец-то, улыбнулся хитрой улыбкой. Отдал коробку. В эту минуту ему стало легче. Молодой человек обладал приятной внешностью. Однажды, давно, он заглянул в снимок в руках Эл, именно Алик бросился в глаза первым. Эл никогда не обсуждала сердечные дела, пресекая такие разговоры. Верден знал, что сердечко у нее не каменное и это парень больше, чем друг по Академии. Этот бывший курсант здесь единственный ее близкий человек. Кроме него, Вердена, да этого парня Эл некому помочь. Верден был уверен, что поступил правильно, угрызения совести или страх не мучили его. И чего бояться старику? Этот парень не равнодушен к Эл, примчался сюда под чужим именем, значит, тайну сохранит.

– Спасибо вам, Верден, спасибо, – твердо сказал Алик. – Эл будет не одна переживать это время. Я обещаю. Она не надеется на случай, Эл умеет постоять за себя. Спасибо, что помогли, хоть и посторонний.

– Я не посторонний... Могу обидеться, – фыркнул Верден.

– Обижайтесь, если хотите, только больше не вмешивайтесь, лучше вам быть посторонним. Эл это не понравится.

Верден презрительно задрал нос и посмотрел так, словно перед ним недостойное насекомое.

– Хм... Ты еще учить меня будешь... Все... Аудиенция окончена. Теперь забудь, что мы виделись. – Он развернулся и ушел.

Алик поспешил покинуть место встречи. Какая-то сила тянула его в порт. Он отправился к грузовым пирсам.

Алик понимал, что оставлять «подарок» Вердена при себе не стоит. Он не нашел ничего лучше, чем отправить его почтой на Землю, первым же попавшимся кораблем. Он медлил, называя адрес получателя. Первые, кто пришли ему на память, конечно, были Димка, Ольга и Игорь. Только им он и смог бы в конечном итоге довериться. Кому? Игорь может промедлить с получением или вообще забудет. Его романтическая, легкомысленная натура здесь не подходит. Ольга? Может быть. Димон, конечно идеально подошел бы, если бы не его болезненное любопытство в случаях, когда речь идет об Эл и ее жизни. Нет не Димка. Значит, Ольга. Алик назвал получателя и добавил сообщение: «Для Эл. Не вскрывать». Алик отошел от приемника и подумал о том, что предубеждение о женском любопытстве весьма ложно. Это, во всяком случае, не про Ольгу. Она мысли не допустит, чтобы вскрыть, что ей не адресовано. Неплохо было бы лично связаться с ней, но Ольга была в учебном рейсе, тревожить ее он не будет.

Алик осознал в эти нервные минуты, что они стали взрослыми. Прошло ни много, ни мало почти шесть лет с момента их побега сюда. Алик рассуждал о том, что они выросли. Как-то раньше не приходило в голову. Жизнь уже не игра в приключения. Эл уже не спасает кого-то, а теперь нужно ее спасать. Димка – первоклассный пилот. Димка, который казался ему занудливым и вечно рассуждающим о смысле жизни, он скоро улетит в первую большую экспедицию. Ольга – врач, какой-то там специалист, даже не выговорить, а еще спасатель. А Игорь, вот это смешно, – вечно пишущий стихи и музыку инженер. Про Эл по Академии сейчас ходят легенды. После «Тобоса» она стала гордостью Академии. Выживший курсант,

который добрался назад и спас взрослого члена экипажа. Алик только хмурился, вспоминая это. Такая слава Эл с ее-то прошлым – совсем ни к чему.

Он пошел прочь. Стал петлять по улочкам.

Он вспомнил родителей. Он часто вспоминал их последнее время. Что будет, если он вдруг вернется назад и явится домой? Таким, какой он теперь. Наверное, его не узнают. Нет, мама узнает. Его опять стала мучить совесть. Так нельзя. Столько лет. Он уже запутался и не знает, что делать с этим приключением. Он никогда не говорил ни с кем об этом. Официально для всех они трое – Димка, Эл и он, были сиротами, познакомившимися в Академии. Алик улыбнулся, вспоминая всю их конспирацию. Как долго это будет оставаться тайной? Как объяснить Эл, что надо вернуться?

Он мрачнел. Эта неделя ожидания была полна наихудших предположений. Больше всего он боялся, что запутается когда-нибудь в очередной авантюре, его поймают на лжи, и все выплывет наружу. Да, он боялся, страх преследовал его. Эл начнет презирать, если узнает.

Он завидовал Ольге и Игорю. Им гораздо проще, они из этого времени и живут в реальном для них мире. А ему казалось, что он спал и видел один большой сон, а теперь он пробуждается и...

Он оборвал свою мысль. Оглянулся и понял, что не знает, куда попал. Припортовые строения напоминали лабиринт с однообразными коридорами, улицами с искусственной атмосферой и имитацией времени суток. Все здесь казалось одинаковым. То место, где он остановился, выглядело, как площадь, от которой в разные стороны отходили улицы-коридоры. Окружающее напоминало лабиринт из его мыслей, в котором он сейчас бродил.

«Если пойти по одной из улочек, то можно будет найти не только дорогу, но и ответ на вопросы», – подумал он и усмехнулся. Он решительно пошел по выбранному направлению и вышел на здание «Центра коммуникации». Алик зашел в холл. Приятная прохлада и ароматный воздух с невероятной смесью запаха моря, цветов и еще чего-то трудноуловимого взбодрили его.

Он решил связаться с Землей. Никто из ребят ему не ответил. Алик вызвал академию. Ставинский отозвался. За его спиной был антураж жилого бокса.

– Здравствуйте, командор, – приветствовал Алик своего бывшего учителя.

– Так. Та-ак, – протянул Ставинский. – Что же ты делаешь на Плутоне?

– Как вы узнали?

– Надпись прямо над тобой – «Приветствует Плутон-6!» Конспиратор.

– Ведь вы не знали.

Ставинский поднял седые густые брови и буркнул:

– Не знал.

– Я же оставил сообщение.

– Я его не получал.

Алик был удивлен. Ведь это он подбил его лететь на Плутон своими тонкими намеками.

– Не пугайся, я только что вернулся на Землю, а тут ты объявился. Ну да, может быть, кстати. Рассказывай.

Алик коротко изложил суть дела, умолчав о посылке, Вердене и истощении Эл. Рассказал остальное, что знал.

Ставинский изменился в лице и возмутился.

– Вот, бестия! Беды с ней не оберешься! Я лечу к вам.

– Зачем?

– Зачем?! Зачем. Меня вызвали. Я выхлопотал ей отпуск на Землю. Черта с два я позволю застрять ей на Плутоне. Она пока еще мой курсант!

– Я не уверен, что это возможно, – Алик отрицательно покачал головой.

– Увидим. Главное, что она в принципе жива. Ее куда-нибудь вызывали?

– Не знаю. Она сейчас спит. Мы толком ни о чем не говорили.

Командор смотрел сурово, Алик поежился.

– Хорошо. Сам все узнаю. Передай ей... Ничего не говори. Конец, – командор махнул рукой и отключил связь.

Он нашел в поиске, где живет Эл. Когда он вошел в ее незапертый бокс, она еще спала.

Алик снова вглядывался в лицо. Его прошлые размышления заставили иначе взглянуть на происходящее. Его, как прежде, интересовал вопрос: как Эл удалось попасть сюда самой и привести сюда их с Димкой? Другое время, совсем чужой мир. Это было не трудно, по выражению Эл. Как дверь открыть. Почувствовать, оказаться в нужном месте, в нужное время. Так просто! Ничего более внятного добиться от нее они с Димкой не смогли.

Эл – безусловный феномен и таких больше нет. Во всяком случае, Алик их не встречал. Годы разлуки укрепили чувство, что он жить без нее не может. Сначала он отрицал, что влюблен, считал это просто крепкой дружбой, но постепенно признался, она заняла такое место в его сердце, которое иначе, как любовью, назвать нельзя. Он летел сюда, чтобы признаться. Но время ли теперь, уместны ли подобные объяснения. Эл не до чувств, судя по ситуации. Вокруг нее твориться полная неразбериха.

Эл стала красивой. Может быть, раньше он этого не замечал? Теперь, чем больше он смотрел, тем более родным становилось это лицо, он отвык видеть ее вживую. В ее характере было многое: воля и упрямство, смелость, редкая у девушек, чуткость, как у зверя, и спокойствие в случае кризиса. Катастрофа сделала ее замкнутой, судя по отзывам сослуживцев. Он в это не верил, Эл умеет ограничивать контакты, когда не находит для себя подходящей компании, но она умела договариваться с людьми. Иначе, не быть ей капитаном. Ее шалости в Академии помнят до сих пор.

Алик отрицательно замотал головой в след этим мыслям. Он не знает, какая она теперь.

Он не видел ее глаз, но вспомнил как они, чуть туманные от усталости, смотрели на него несколько часов назад, такие красивые. Эл обладала почти гипнотическим взглядом, поэтому он всегда старался не смотреть в них долго.

Сердце сильно забило. Алику так захотелось поцеловать ее. Он отогнал желание, чтобы не разбудить. Что Эл подумает, если проснется?... Все-таки он коснулся ее щеки. Она была совершенно холодная. Дыхания тоже не было.

– Эл! – Алик крикнул так громко, что было сил. Он схватил ее за плечи и тряхнул. Ничего другого ему в голову не пришло.

Хриплый резкий вдох, Эл вздрогнула. Внезапно, резкая, яркая волна света прошла по ее телу от макушки до самых пяток. Его ударило настоящим электрическим разрядом. Алик отскочил в сторону метра на два. Еще один вдох. Эл набрала полную грудь воздуха, попыталась подняться, потом голова беспомощно упала на подушку. Она стала хрипло дышать, потом открыла глаза. Вид испуганного Алика привел ее в чувства.

Она села, смешно цепляясь за воздух.

– Что-то случилось? – голос ее прозвучал естественно сонно.

Алик ничего не ответил. На его лице застыл испуг.

– Алик? – позвала она осторожно. Он опять не ответил. – Это из-за меня? Ты видел что-то?

Они оба глядели друг на друга, словно виделись впервые. Вот они – эти темные глаза. Темные. Глубокие. Алик вздрогнул. Эл отвела взгляд, потом повернула голову в сторону, вернулась в прежнее положение.

– А как ты здесь очутился? – она закрыла глаза, потом с шумом выдохнула воздух, покашляла.

Алик опять вздрогнул.

– Ах, да. – Эл улыбнулась. – Это ведь ты меня сюда привел. А мне снилось, что ты сидишь на краю кровати и смотришь на меня внимательно, то улыбаешься, то хмуришься, и это длится целую вечность. А потом ты коснулся меня...

Эл осеклась. На мгновение она оцепенела, застыла на месте.

– Значит, это был не сон. Это я тебя так напугала? – ее слова звучали обречено. – Расскажи мне, что ты видел?

Алик ощущал напряжение, внезапно возникшее между ними. Он сам хотел бы верить, что это сон. Перед ним сидела Эл. А может, нет? Но просыпаться не придется – это была действительность. Он, наконец, выдал из себя:

– А ты ничего не ощутила? Когда проснулась?

– Нет. Я просто проснулась. Так вот что – сон перешел в явь. Ты здесь, страшно бледный, словно смерть увидел. Меня?

Алик опять вздрогнул. Эл встала и подошла к нему. Она коснулась ладонью его руки. Рука ее теперь была теплая, жесткая рука Эл. Алик замер, надеясь, что она не сразу уберет руку, чтобы он мог убедиться, что это живой человек. Она отстранилась, он поднял голову и посмотрел на нее.

– Может, ты все-таки расскажешь? Мне это важно, – голос ее прозвучал неожиданно требовательно.

Алик понял, что нужно решиться на что-нибудь, либо довериться ей, либо быть осторожным и начать играть. Нет. Он выбрал первое.

– Взамен, я жду комментариев, – твердо сказал он.

– Идет... Если знаю.

Он помолчал, а потом сказал:

– У тебя не было дыхания. Ты была холодная. Я решил, что ты умерла. Но когда я коснулся тебя, твое тело светилось. Волна, яркая. Ты вдохнула. Я испугался.

Эл серьезно смотрела на него.

– Что скажешь? – прервал молчание Алик. – Я жду объяснений. Ты понимаешь, что с тобой происходит?

Эл подумала, что Алик первый за все время возвращения из экспедиции видел, как она спала и просыпалась. Ничего такого Эл раньше о себе не знала. Она отрицательно замотала головой.

– Я не знаю... А что думаешь ты?... Алик?

– Ходили версии, что ты подставка. Дубль. Модификация. Что настоящая Эл из экспедиции не вернулась.

– Ты в это веришь? – спросила Эл угрюмо.

Алик молчал. Не верил до этого момента. Как-то теперь все не так. Он вспомнил недавнюю свою мысль о том, что когда Эл проснется, все будет иначе. Ему до боли захотелось вернуть то упоительное ощущение встречи, которое он пережил совсем недавно, когда увидел ее измученной, взрослой и красивой. Он не думал о своем порыве, ничего не анализировал. Он притянул Эл к себе, сжал крепко и застыл так. Ему не хотелось ничего знать, только бы она снова улыбалась. Он ощутил, как ее мягкие губы осторожно коснулись его щеки... потом еще раз. Это была она! Это ее глаза! Ее вкрадчивость! Эл была осторожна в выражении чувств, особенно нежности. Идея неожиданно пришла ему в голову. Однажды она поцеловала его, перед самым полетом в экспедицию. Он почувствует. Он обязательно почувствует. Если то ощущение появится, значит, это она.

– Можно тебя поцеловать? – он сказал и испугался своей собственной смелости. Он вдруг уверовал в свой эксперимент. А если...

– Можно. Как на Земле.

Словно тысяча игл исколола его в то мгновение. Он и не надеялся, что когда-то сам осмелится ее поцеловать. А сейчас. Они словно растворились друг в друге. Он подумал: «Хоть бы это никогда не кончалось». Невероятное счастье от обретения чего-то огромного, раньше не достижимого наполнило его существо. Это она.

Он отстранился и увидел удивленные глаза Эл. Она была не похожа на себя прежнюю – это сияние в ее глазах, лицо, выражающее смущение.

– Я думала о дружеском поцелуе, а тут такое! Алька, что это было? – она посмотрела искоса. – Ну вот, покраснел до малиновых ушей.

Лицо Алика горело, залилось краской. Она засмеялась. Зря, этим она совсем его обескуражила.

– Эл... Я... Извини... Это было глупо...

Он не мог побороть свое смущение и чувствовал себя полным идиотом. Это все-таки она. Вдруг он нашел что сказать:

– Это ответ на твой вопрос.

Снова косой взгляд и улыбка та самая, которую он хотел увидеть. Алик облегченно вздохнул. Все было хорошо.

– Я тебе верю, Эл, – сказал он, и спокойствие вернулось к нему. – У меня есть новости для тебя.

Эл прикрыла глаза, а когда подняла веки, взгляд был другим. Наваждение прошло.

– Выкладывай, – сказала она.

– Твою «Дельту» хотели вскрыть, пока ты спала.

– Не новость. Я поставила пароль.

– Зачем, Эл?

– Сейчас будет много желающих собирать компромат. Пусть исследуют, когда Леон даст команду. Я им не верю.

– Никому?

– Вопрос неверный? – голос ее прозвучал жестко.

– Я уже застал около нее любопытного, поручусь, что это инспектор. Крепкий, даже толстый, довольно высокий.

– Это Курк, он действительно до многого может докопаться. Умный. Ну и что?

– Он разглядывал «Дельту», ему помешал твой бывший техник, Верден.

– Курк тебя видел? – вид у Эл стал еще более недовольный. – Уже отстранили Вердена... Зря старик радовался. Моя «Дельта» не скоро полетит, как бы ее не растащили на части ради эксперимента. Плохо, что Курк тебя видел, он тебя узнал по данным моего досье. Теперь он знает, что у меня есть союзники. Ладно. Знает, так знает. Хорошо.

– Собираешься играть? – спросил Алик.

Эл была способна поставить в тупик инспекторов, она обладала умением контролировать и использовать события в своих интересах, из совокупности фактов, которые были у нее на руках, она могла сочинить любое алиби, не подкопаясь. Цепь ее доводов либо убеждала соперника, либо доводила до абсурда. Практики у Эл было достаточно. Первые месяцы в Академии ей приходилось много выкручиваться из ситуаций с расспросами о прошлом. Она не лгала, но говорила очень пространно, но так, чтобы к ней больше не приставали с расспросами. Алик был уверен, что она обставит инспекторов, сделает так, что они сами объявят ее невиновной.

– Да. Какую бы игру мне не предложили, я буду играть, теперь никуда не денусь. Играть придется честно. Я буду соблюдать интересы всех сторон. Свои интересы в последнюю очередь. Хоть мне есть что скрывать, но истина все-таки дороже. Грязью пачкать себя не дам.

Алик ощутил, как по его коже прошла нервная дрожь. Эл не просто так это говорит. Звучит, как обдуманное решение. Упрямая. Она не бравирует. Алик поежился. Эл затевает оче-

редную битву. Ему затея с поисками правды не нравилась. Первый порыв был – уйти в сторону и не вмешиваться. Страх! Он испугался за нее. Эл не первый раз попадала в похожие ситуации, масштаб теперь был неподростковый, и Эл тоже не подросток. Один шаг и все перевернется, станет иначе. От этих мыслей он еще сильнее, чем когда-то раньше, ощутил сильную связь с ней. Эл обладала силой, которая забросила его сюда, от нее зависело его и Димкно возвращение домой. Если Эл примет решение и останется здесь навсегда или вынуждено останется, они тоже застрянут, надежда угаснет.

Он стал оценивать события с другой стороны и понял, что боится собственно вовсе не за нее, а за себя самого, сознаться в этом он смог не сразу. Угрызения совести, последовавшие за признанием, толкнули Алика на отчаянный поступок.

– Эл, я хочу вернуться домой, – сознался он. – Без тебя это невозможно. Ты думала об этом когда-нибудь?

Она посмотрела с пониманием, покивала.

– Я тоже этого хочу. Когда-нибудь, но не сейчас... Не сейчас.

– Не на Землю. Я хочу домой. Понимаешь о чем я? Достаточно одного твоего желания и ничего этого не будет. Понимаешь? – почти умоляюще произнес он.

– В том-то и дело, что ничего. Ничего не будет. Есть шанс многое изменить. Я не смогу вернуться, если не попробую помочь кое-кому.

– Кому?

– Всем. Земле. Людям. Галактису. Они почти воюют, но это такая глупость!

Алик ее не понимал, Эл ощутила это. Она не боялась действовать одна, но она рискует потерять друга. Когда он сказал: «Я верю тебе, Эл», – она словно крылья за спиной почувствовала. А теперь – растерянный взгляд, сомнения. Мечется. Не похоже на него. Он всегда был решительным. Алик, нет! Поддержи меня! Она очень хотела, чтобы он ее услышал. Пожалуй-ста, Алик.

– Ты вознамерилась помирить два мира? Эл! Очнись! Ты собираешься изобразить миротворца? Кто будет тебя слушать? Что ты знаешь об этом? Кто ты такая? Для всех ты – изменник! Одни считают, что ты подделка, тебя подменили на Тобосе, а другие, что ты вступила в Галактис и стала шпионом. Кто станет тебе доверять?

– Ты, Димка, Ольга, Игорь, Ставинский, Леон, Курк, Верден, Торн – капитан, который меня спас, Галактис. Еще продолжить? Список будет не из десяти имен! – гордо заявила Эл.

– Против миллиардов предубежденных, – зло сказал он.

– Миллиардам до меня дела нет. А ты, если не можешь помочь, не мешай! – вспыхнула она, потом нахмурилась. – Прости.

Она не могла злиться на него. Права не имела. Его опасения не случайны.

– Почему ты назвала Курка? Он же инспектор? – спросил он.

– Он мне нравится. Я чувствую – он свой человек. Еще новости есть? Я не хочу ссориться, Алька. Остынь. Я тебя понимаю, я тоже хочу домой, мне бы на Землю попасть. Вот разберусь и обещаю – мы вернемся.

«Вопрос: когда?» – подумал Алик, а вслух сказал:

– Сюда летит Ставинский.

Эл улыбнулась.

– Я даже подумать о нем еще не успела, а он уже летит.

– Он организовал тебе отпуск на Земле. Теперь понимаешь, почему я настаиваю на возвращении. Это шанс, Эл. Вокруг тебя такое начинается. От Ставинского теперь зависит твоя судьба в Космофлоте.

– Да. От меня только куски обшивки полетят, – пошутила Эл. – Командор будет зол. Уйди в дальний угол. Вот туда, – Эл указала пальцем на нишу в углу.

Алик послушно ушел. Эл набрала код на видеофоне.

– Леона Дантела, пожалуйста, – уверенно сказала она.

В Космофлоте было принято обращаться по имени – это считалось вежливостью. Звания лишь определяли порядок, иерархию в управлении системой, а человеческие отношения, даже дружеские ценились особо. Космофлот – большая семья, – твердили в Академии. Уровень коммуникации ценился высоко.

Дантел ответил не сразу. Сейчас он умолял про себя, кого уже сам не знал, чтобы Эл отсрочила визит.

– Я слушаю, – угрюмо сказал он.

– Леон, – Эл умышленно обратилась по имени, – отсрочьте мой рапорт, не могу сказать насколько, как сочтете возможным. Я должна встретить командора Ставинского. Формально, я еще его курсант. Он летит сюда. Разумно его подождать.

На немой вопрос Леона Эл пожала плечами.

– Хорошо. Чтобы я тебя на службе до его прилета не видел, – не без удовлетворения согласился Леон.

Они поняли друг друга.

– Да, – с улыбкой ответила Эл.

Экран связи отключился, а Леон облегченно вздохнул. Это удача.

Так же как Леон Дантел не видел Алика в комнате Эл, так и Эл не видела Курка в кабинете Дантела.

Курк сел на свое прежнее место.

– Девушка умна, – высказался Курк в никуда. Леон ничего на это не ответил. – Она права. Ставинский ее непосредственный наставник. Прежде всего, она ответит перед ним.

Курк почесал подбородок и лениво прикрыл глаза. Так продолжалось недолго.

– Ее любят коллеги? – наконец, спросил он.

– Вообще-то на подобные вопросы я не обязан отвечать. Вы знаете правила.

– Знаю. Я хочу разобраться во всем до того, как закрутится эта карусель, чтобы не страдать от предубеждений.

– Почему я должен вам верить?

– Единственное, что меня интересует, – протянул Курк, – это истина.

– Какое совпадение, – усмехнулся Леон.

– Вы ее защищаете, а значит, уважаете. Техник ее защищает, старичок огрызался на меня не на шутку.

– Мне не на что жаловаться. Она отлично выполняет свою работу. Этот случай – исключение.

– И все-таки. Общительность, – напомнил Курк.

– Если дело не касается полетов, она со всеми ладит. Когда речь идет о работе, могут возникать спорные вопросы.

– Чем она это мотивирует?

– Тем, что от ее действий зависит жизнь людей и ее самой. Она чувствует ответственность.

– Не слишком самонадеянно?

– Она бывает права. У нее профессиональное чутье. Именно чутье. Она вживается в ситуацию, порой обгоняя стариков. Подготовка тоже хорошая. Эл свойственно досконально разбираться в ситуации. Для ее возраста – завидные качества. В одиночку она работает отлично. Мне как командиру не на что жаловаться.

– А в чем основная причина споров?

Леон вдруг обнаружил, что не знает ответа. Он не особо интересовался тем, о чем спорит Эл с техниками и со всеми остальными, и спорит ли вообще.

– Не могу точно сказать. Мое мнение не даст полного ответа. До меня скандалы не доходят. Мои подчиненные сами решают споры. Тут люди опытные, сами разбираются. Но если предлагаю взять ее в группу, навязывать не приходится, не отказываются. Техники даже любят с ней работать. Она находчивая, не ленится проверять все системы по нескольку раз, что не все любят. А что до ссор, пожалуй, она жаждет самостоятельности. Ей восемнадцать, она доказывает право иметь свое мнение. Вспомните себя в ее возрасте.

– А приказы?

– В конечном счете, она их выполняет.

– Но спорит?

– Она будущий капитан, я бы сказал уже капитан. Она должна уметь думать. У нее есть право на свое мнение. Плохо, что она отстаивает свое мнение без компромиссов. С годами это пройдет.

– По рапортам с Тобоса у нее был нервный срыв.

Курку было важно мнение Дантела, он год работал с девушкой.

– Она участвовала в ликвидации трех аварий. Добровольно. Я не слышал, чтобы она впадала в панику или истерику, ни сразу, ни потом. Да, она впечатлительна, это нормально, но срывов не было. И еще, если вы вчера были внимательны, то заметили, что она была весьма сдержана и спокойна, а ведь это после семидневного управления кораблем, а может и больше.

– Откуда вам известно?

– Наблюдатели сообщили. У них глаз опытный, почерк пилотов они знают, трое подтвердили, что корабль садился не автоматически, вручную. Отметили, что так пилотирует очень уставший человек. После такого напряжения люди превращаются в комок нервов.

– Она не сообщила о неполадках на борту?

– Она оставила все для официального рапорта, потом я отдам «Дельту» вам, я уже отстранил техников от обслуживания. Сколько времени займет экспертиза никто не знает. Постарайтесь быстрее. Мне необходим этот катер для топографической разведки, поэтому разбирать его я не позволю, приглашайте сколько угодно специалистов, но оставьте «Дельту» целой для работы.

– Меня интересует только память машины.

– Не сомневаюсь. Если она была в бою, как говорит Эл, то на память не надейтесь.

– Вы, я чувствую, будете защищать Эл, – заключил Курк.

– Я буду действовать в соответствии со своими обязанностями.

– Но вы умышленно оттягиваете ее рапорт.

– Она очень измотана, во-первых, а во-вторых, я даю ей время хорошо подумать над своими действиями. Она, я уверен, знает о своих нарушениях.

– Раскается ли? – усомнился Курк. – Значит, об измене речи не идет.

– Она вернулась. Согласитесь, веский аргумент.

– У меня есть данные, что за одну только неделю появлялось до десяти таких заблудших, как Эл. У меня есть данные, что они провели в Галактисе какое-то время, то же под видом ремонта, и создается впечатление, что наши границы облеплены кораблями Галактиса. Показания всех пилотов похожи. Полет, поломка, ремонт, вербовка. Кто-то сразу признается, у кого совесть, кто-то позднее, под давлением. Они контактировали с Галактисом гораздо плотнее, чем предполагает устав. Так что у меня есть повод думать плохо. Другой вопрос, что я сомневаюсь в версии о дезертирстве Эл, но поверьте, что мое мнение выслушают, но могут не принять к сведению.

– На наших границах стоит флот Галактиса. Что ж, возможно, они чего-то добиваются, но не очень уж откровенно?

– Они всегда всего добиваются настойчиво.

Потом разговор перешел на Галактис и обстановку вообще. Леон успокоился, под конец беседы он называл Курка по имени, Расселом.

Глава 12. Конфликт интересов

Бодрый Ставинский, не дожидаясь пока опустят трап до конца, спрыгнул с метровой высоты и по-хозяйски окинул взглядом посадочную площадку. Он стал искать глазами Эл и Алика. За ним последовала темноволосая ассистентка, она сообщила, что заберет багаж и догонит их. Пока шла регистрация, Ставинский не произнес ни слова. Молчал он до тех пор, пока они не добрались до его номера в гостинице.

– Значит, пока я вытаскиваю тебя из одной дыры, ты уже залезла в другую? – начал он грозно. Ни здравствуйте, ни до свидания. Командор был раздражен. – Расскажи все подробно и по порядку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.